

РОМАН ПРО ПОПАДАНЦЕВ

ЧУЖОЙ МИР 3

Игры с хищниками

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛЬБЕР ТОРШ

18+

Альбер Торш

Чужой мир 3. Игры с хищниками

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Альбер Торш

Чужой мир 3. Игры с хищниками / Альбер Торш — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-94329-2

В третьем романе мы продолжим путешествовать не только по миру Древних земель, но и попадем в измерение Хаоса! А вот вместе с бывшим полицейским Артуром, или нет, можно узнать лишь прочитав роман :). Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-94329-2

© Альбер Торш, 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1. Шэнтэлла	5
Глава 2. Бергтел	16
Глава 3. Шэнтэлла	26
Глава 4. Бергтел	38
Глава 5. Бергтел	48
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Альбер Торш

Чужой мир 3. Игры с хищниками

Глава 1. Шэнтэлла

Глубокая тёмная ночь. На северном берегу океанского залива Надежды горят сторожевые огни Хэймграна – крупного порта и столицы королевства Вайхэн. Город спокойно спит, тут ещё не знают о падении Марэборга.

В нескольких сотнях метров от столицы, недалеко от берега стоит каменный великан. Копьё Богов – величественный замок, построенный на торчащим из океана огромном куске скалы. Это старая резиденция вайхэнских королей. Несколько веков назад в этом месте впервые высадились северные пираты с Западного континента. Они были наняты хэрранцами для борьбы с альвами в Пограничье. Со временем южане осознали свою ошибку, но исправить её не смогли. Так и родилась первая провинция Вайхэна – «Старое королевство».

На юге она делила залив с хэрранцами, на востоке доходила до хребта Кровавых костров – горного анклава ургов, окружённого со всех сторон землями трёх королевств. «Старое королевство» обходило эти горы с севера, после чего упиралось во внутренний водоём континента – Штормовое море. На его побережье Вайхэн граничил с северо-западными владениями королевства Алары.

Северными границами провинции стали Старые горы, самый маленький анклав, заселённый ургами. Из-за труднодоступных гор пираты не стали его завоевывать, а обошли с запада и востока. Потом вытеснили на север альвов, создав вторую провинцию – «Новое королевство». После этого длительное время Вайхэн не расширялся, заселяя завоеванные земли, а Старые горы делили его на две почти равные части.

Однако Отар Великий, севший на трон из черепов древних, отличался особой воинственностью. После смерти отца, он укрепил свою власть, и начав войну, отобрал у альвов восточную часть Великого леса. Таким образом появилась третья провинция «Дикие земли» – самая большая и слабозаселённая. Так что сейчас Вайхэн состоит из трёх частей, контролируемых королём Отаром.

Его дочь Шэнтэлла которую некоторые считали демоном из-за чёрных белков глаз и бело-чёрных волос, осторожно шла, держась рукой в мягкой кожаной перчатке за замерзший канат. Тот выполнял роль перил старого подвесного моста, соединявшего Копьё Богов с высоким берегом.

Нынешней зимней ночью дул промозглый западный ветер. И хотя мост почти не раскачивался, но на нём образовалась приличная наледь. Идти было неудобно и довольно опасно, однако девушка совсем не боялась. Она шла по мосту одна, «Волчий отряд» остался ждать своего командира на берегу. Просто король никогда не рискует, в замке находятся только его личные телохранители, не считая колдунов из Святой Церкви и ордена Первобытников.

Подвесной мост закончился. Шэнтэлла ступила на заледеневшую скалу и сделал несколько шагов, остановилась перед воротами. После чего скинула с головы капюшон, поправив упавшие на глаза бело-чёрные локоны.

«Ворота до сих пор закрыты, а значит на другой стороне командует первобытник», – поняла девушка и усмехнулась.

В детстве дочь короля была спокойным ребенком, и удивляла всех не только сильным колдовским даром, но и успехами в науках. Однако после убийства матери она изменилась, став настоящим клинком в руках Отара. А после того, как Шэнтэлла раскрыла парочку предателей в окружении короля, «тёмную принцессу» начали побаиваться. При этом дочь оставалась

верной только отцу, не влезая в споры Святой Церкви с орденом Первобытников. Последние обладали слишком большим влиянием на Отара, и практически никаким на его талантливую наследницу.

"Может сегодня стоит их проучить?", подумала она, когда окованные металлом ворота начали открываться.

С помощью астрального взора принцесса внимательно все изучила. И лишь убедившись, что опасности нет, пошла вперед.

Шестеро королевских латников стукнули бронированными кулаками о свои панцири. Шэнтэлла уважительно кивнула им в ответ – с армией у неё сложились прекрасные отношения. За последние несколько лет Волчий отряд создал себе отличную репутацию, из-за чего среди простых воинов дочь короля уважали. Однако Копьё Богов охраняет не только благородная сталь.

– Принцесса Шэнтэлла, рад приветствовать вас этой ночью!

Первобытник, стоящий в самом дальнем углу, вышел вперед. И сохраняя своё достоинство, неторопливо поклонился.

"Вечно напыщенные!", – подумала она.

– Как добрались, принцесса? – спросил колдун.

Но девушка проигнорировала его вопрос.

– Отец спит?

– Нет! – Толстяк в чёрном балахоне странно улыбнулся. – Король Отар сейчас находится в Стеклокной комнате. Вас провести к нему?

– Дойду сама! – ответила Шэнтэлла; и пошла вперед, словно перед ней никто не стоял.

Первобытник не ожидал такого, поэтому немного комично отпрыгнул в сторону. Он едва избежал столкновения, которое могло быть воспринято как оскорбление королевской особы. И хотя девушка не видела, как сжались его кулаки, но почувствовала ярость толстяка.

До Стеклокной комнаты путь неблизкий, всё-таки Копьё Богов огромный замок. Но Шэнтэлла решила не идти по прямой, а поднялась по лестнице и оказалась в Зимнем саду. Это чудо со стеклокной крышей построила давным-давно мама. Покойная королева часто гуляла здесь со своей маленькой Шэни. Воспоминания об ушедшем отвлекали, но принцесса их отогнала, сконцентрировавшись на астральном взоре.

Оказалось, что те, кто её встречал уже поняли свою ошибку. И сейчас бежали по лестнице вверх. Как обычно там шестеро – три церковника и столько же первобытников. Никто не нарушал правил, установленных её учителем Равдом.

Девушка шла быстро, так что вскоре Зимний сад остался позади. После него начиналась средняя, самая большая по площади часть замка. Именно здесь они вели между собой колдовские игры.

Принцесса произнесла заклинание, создав сразу шесть теней. Это довольно много для обычной колдуньи. Тени девушки разбежались по многочисленным коридорам. Шэнтэлла же свернула налево и по боковой лестнице спустилась на этаж ниже, идя по узкому коридору, с такой же скоростью, что и тени.

Один из колдунов направился ей наперерез, но дочь короля не стала уклоняться от встречи. Тень пустой болванчик, поэтому не может самостоятельно думать. Сорок шагов, тридцать. А когда до поворота оставалось метров двадцать, то колдун резко развернулся и побежал назад. Просто одна из теней распалась на четыре части, и те бегом рванулись во все стороны. Притом совсем близко от него, поэтому колдун решил, что девушка спряталась среди них.

Таким образом Шэнтэлла раскрыла свою тайну. Сотворённое колдовство оказалось намного выше её прошлых способностей. И она не скрывала свои новые возможности. Сильных стараются не трогать, их просто ещё больше начинают бояться.

Как самый настоящий призрак принцесса бесшумно прошла мимо поворота. Успев заметить вдалеке спину убежавшего вайхэнца, колдун Святой Церкви так и не понял насколько был близок к успеху.

Пока ее соперники гонялись за тенью, девушке удалось исчезнуть от их астрального взора и незамеченной проскочить среднюю часть замка. После чего она начала подниматься по широкой лестнице королевского дворца. По условиям игры тут нет колдунов, а только обычные часовые. Однако с последними она не играла, королевских телохранителей Шэнтэлла уважала. И пусть их самопожертвование не спасло в свое время от смерти маму и дедушку, но её дочь благодаря им до сих пор жива.

Наследница Отара поднялась до нужного этажа, после чего пошла по широкому коридору, тот напрямую вёл к Стеклойной комнате. Пройдя половину пути, девушка почувствовала появление за спиной запыхавшейся шестёрки неудачников. А потом её настиг мощный всплеск эмоций из разочарования и злости. Хотя нет, было и ещё одно маленькое зёрнышко, притом очень необычное – девушкой восхищались. Она даже обернулась на ходу и помахала им ручкой. Ну хотелось ей незаметно посмотреть на источник этих странных эмоций.

«Церковник... немного моложе её... Хм, довольно интересный экземпляр! Может попробовать как-то его использовать?», – подумала она.

Дело в том, что несмотря на красоту и титул, сыновья лордов побаивались «чёрную принцессу». Притом не только из-за дара или необычных глаз. Репутация отца, да и её, как карающего меча Отара, создала вокруг девушки выжженное поле. А вот молодые колдуны иногда тянулись к ней. Правда в основном церковники, просто они больше походили на мужчин. Первобытники же напоминали скорее опасных животных, которых нужно держать на цепи.

Возле дверей в Стеклойную комнату стояло на часах четверо латников, а ещё очень старый колдун Святой Церкви. Воины отдали воинское приветствие девушке, а старик с уважением поклонился. Они хорошо знали друг друга, именно Равд учил её колдовскому искусству. Впрочем, ту шестёрку он также обучал, и после сегодняшнего проигрыша их ждут непростые времена. Равд был отличным учителем, поэтому умел "поощрять" неудачников.

Они обменялись между собой многозначительными взглядами. И хотя старик ничего не сказал, но Шэнтэлла поняла кто сейчас находится у отца.

«Так вот почему мне так долго не открывали ворота!», – движением губ сообщила она.

Равд понимающе улыбнулся. Старик был колдуном Святой Церкви, поэтому недолюбливал первобытников. Последние же всё никак не могли подобрать ключик девушке.

Принцесса открыла дверь и зашла в Стеклойную комнату.

«Пора ей поменять название!», – промелькнуло в голове у девушки.

Дело в том, что Стеклойной её назвали из-за панорамного окна. Метров пятнадцать в длину и высотой от пола до потолка, оно полностью заменяло стену слева. Из-за чего открывался потрясающий вид на Хэймгран.

Однако появилось кое-что новенькое, противоположную стену обшили зеркалами. И Шэнтэлла знала для чего – первобытники создали зеркальный лабиринт. Потусторонний карман, где можно спрятаться в случае нападения. Он конечно не спасёт от убийцы с даром, но запутает врага, дав время страже.

– Отец!

Шэнтэлла стала на одно колено, чуть склонив голову. Она давно не видела его, поэтому была неприятно удивлена. Крепыш Отар после нападения стуга сильно похудел. Чёрные волосы поседела седина, а в голубых глазах уже не так ярко горело пламя. Король больше походил на уставшего от жизни вельможу, сидевшего в вырезанном из бивней мастов кресле. То стояло боком к горевшему камину, видно король любовался спящей столицей.

– Присаживайся, Шэни! – отец показал рукой на свободное кресло. – Ты прибыла как раз вовремя. Весь мир для меня перевернулся, часто сплю днём, а ночами бодрствую. – Отар

грустно усмехнулся. – Мы с Хэроном уже привыкли ночами смотреть на Хэймгран и обсуждать последние новости.

Шэнтэлла удобно устроилась в кресле и мельком посмотрела в глаза первобытнику.

Глава ордена сидел со стороны левой руки короля и с каким-то безразличием рассматривал девушку. Ей даже стало немного не по себе. Но не от упорного взгляда колдуна, а от того, что Хэрон сейчас выглядел моложе отца, хотя в реальности всё как раз наоборот. После той проклятой ночи Отар сильно постарел.

Принцесса и Хэрон молча кивнули друг другу.

Она ещё ни разу не сталкивалась с ним, как с противником в придворных интригах. Обоих пока устраивал нейтралитет. Тем более Хэрон помнил о своём долге – без Шэнтэллы он бы до сих пор лежал в виде мумии в древнем склепе.

– Расскажи последние новости! – попросил дочь Отар. – Мне конечно уже доложили про наши поражения, но хотелось бы выслушать твоё мнение. – король на мгновение замолчал. – И понять есть ли здесь наша вина?

В голосе отца она почувствовала кое-что странное. Словно король считал, будто его дочь виновата в случившемся.

«Ну и кто, а самое главное, что вложили в уши отцу? Может они использовали её неудачный рейд к альвам? Если быть наглым лжецом, многое недоговаривать, то можно ту вылазку привязать к катастрофе под Марэборгом. Достаточно сказать, что справься она со стугом и ничего бы подобного не произошло!».

Девушка мельком взглянула на Хэрона. Тот продолжал сохранять безразличное выражение на своем лице. Что ж, настоящий камень, а не человек. Да и можно ли его вообще называть человеком.

«Ладно, Хэрон! Может это и не твоих рук дело, но сейчас от кого-то я камня на камне не оставляю».

Эти мысли пронеслись в её голове с потрясающей скоростью. На них она потратила лишь несколько секунд пока стягивала перчатки с рук.

Наконец Шэнтэлла заговорила. Сразу поведав отцу, что шпионы докладывали про подготовку дарвэнской гвардии к походу. И в подробностях рассказала про слухи, будто в мастерских Тайлеров делают неизвестное оружие, связанное с «драконьими слёзами».

Отар знал это, но не перебивал дочь, Шэнтэлла редко говорила не по делу. Не подвела она его и в этот раз.

Оказалось, что на Тайном совете в Турдрогге – столице провинции «Новое королевство», его дочь предупреждала о грядущей катастрофе. Девушка считала, что существует большая вероятность совместной дарвэно-альвовской атаки на Марэборг. И эта догадка строилась не только на донесениях шпионов, но и на спасении альвами стуга. Довольно прозрачный намёк на зарождавшийся союз.

В общем, Шэнтэлла упорно настаивала на увеличении гарнизона крепости, но ей отказали. Советники короля считали, что такая атака в принципе невозможна. А еще им нужно было не дать нармаерцам отбить Равэнштор. И даже если дарвэнцы с альвами договорятся, то не станут атаковать неприступный Марэборг, а сконцентрируются на укрепленных поселениях фермеров. Ведь для нападения на мощную цитадель потребуются громоздкие осадные орудия, которые очень непросты в транспортировке. А значит всегда можно успеть перебросить подкрепления к Марэборгу.

Так что на Тайном совете решили, что нужно сконцентрировать все силы возле Равэнштора, а ещё собрать побольше коней. Таким образом получится защитить стратегический порт от атак Нармаера. И в тоже время конница сможет быстро прийти на помощь фермерским поселениям и Марэборгу.

Шэнтэлла объяснила отцу, что хотела отправиться к нему, чтобы поговорить о своих опасениях. Однако урги из Старых гор почувствовав уменьшение количества вайхэнских патрулей, спутали ей все планы. Племена людоедов начали делать массовые вылазки в глубь королевства, доходя временами до Турдрога. Это наносило серьёзный ущерб казне, поэтому по приказу Тайного совета Волчьему отряду пришлось помогать загонять тварей назад в горы.

Король, чуть прикусив нижнюю губу, слушал ее очень внимательно. Ведь ни один из его советников о таком не докладывал. А вот на неудаче дочери в лесу альвов они не забыли заострить внимание.

"Жалкие бесполезные твари!", – подумал он.

И Шэнтэлла прекрасно зная мимику Отара, обо всём догадалась.

«Выходит он не знал... Ну что ж, уродцы! Похоже я вас в очередной раз сделала».

Будь принцесса более глупой, то она бы с улыбкой посмотрела на Хэрона, пусть даже это не его козни. Но ей чужда такая мелочность, в своих лесах девушка охотилась лишь на опасных зверей, не тратя время на тех же оленей.

Принцесса закончила говорить и Отар тяжело вздохнул.

– Спасибо, Шэни! Мне еще предстоит разобраться почему твои советы были проигнорированы! И хотя идея о концентрации сил возле Равэнштора правильная, но ничто не мешало им усилить Марэборг.

Король задумался на несколько секунд, поэтому Шэнтэлла и Хэрон также хранили молчание.

Наконец Отар заговорил:

– Как ты думаешь, где мы ошиблись при защите Марэборга? Про детали штурма толком ничего не известно. Даже Хэрон не в курсе, ведь ему приходится постоянно находиться рядом со мной. Проклятым советникам же не хочется верить, ведь мой старый волк отбил кучу осад. Неужели Дайдин виноват в поражении?

При упоминании заживо сожжённого коменданта Марэборга, голос Отара дрогнул. Шэнтэлла заметила это и в душе улыбнулась.

«Значит, они облили грязью не только меня, но и Дайдина?», – догадалась она.

Девушка по-злому усмехнулась и покачала головой.

– Мне известны все подробности штурма, поэтому можешь считать дураками или лжецами тех, кто обвиняет Дайдина. В той ситуации невозможно было удержать Марэборг.

От такой категоричности дочери лицо Отара посветлело. Дайдин Хрул был его давним соратником, поэтому король переживал, что данный факт затуманил ему разум, не позволив разглядеть наступившую старость военачальника.

– Исход штурма решил стуг! – сказала Шэнтэлла.

Девушка наслаждалась с какой лёгкостью она разрезает грубое «покрывало интриг», которым укутали ослабевшего короля.

Отар закрыл на мгновение глаза и сжал губы.

– Опять эта тварь! – выдохнул король. – Сначала он лишил меня Дарвэна, потом Эрмана, а теперь Марэборга и десяти тысяч воинов. Проклятый ублюдок, окажись ты в моих руках ...

Отар не закончил мысль, с силой сжав кулаки. Костяшки пальцев защелкали, после чего он осторожно погладил правое колено. То все еще болело, практически оторванные демоном ноги с трудом заживали.

«А вот за убийство твоего тупого бастарда, я стугу благодарна!», – подумала Шэнтэлла.

Она то знала, что ублюдок просто спал и видел себя будущим королём. И даже намекал ей насколько он хорош в постели.

– Поэтому замени Дайдина тобой, мной, Хэроном, или любым военачальником, ничего бы не изменилось.

– А от кого ты узнала такие подробности? – спросил Отар.

Шэнтэлла отрицательно покачала головой.

– Ни от кого! Я видела штурм своими глазами.

Спокойно сидевший Хэрон внезапно зашевелился. И сложив свои ладони в замок, очень внимательно посмотрел на девушку. Отар также несколько секунд молчал, словно находился в шоке от услышанного.

– Ты там была? – спросил у нее отец.

Девушка спокойно кивнула, понимая, что сейчас нужно быть очень осторожной со словами.

– Да, прибыла за несколько часов до начала осады. Поговорила с Дайдином, обсудила с ним его тактику, проверила готовность крепости. После со своим Волчьим отрядом отправилась на противоположный берег реки. Оттуда мне был прекрасен виден не только штурм, но и битва произошедшая на следующий день.

В глазах Отара загорелся нехороший огонёк. И Шэнтэлла прекрасно понимала, что отец давно бы взорвался будь на её месте кто-то другой. А вот Хэрон напротив улыбнулся и почти перебил открывшего рот короля.

– Умный ход, Шэнтэлла! Однако лишь в том случае, если ты научилась предсказывать будущее!

Принцесса мельком взглянула на колдуна.

"Чем же ты так доволен? Неужели думаешь, что я сама себя загнала в ловушку?"

Улыбку Хэрона девушка видела лишь пару раз в жизни. Первый раз, когда она воскресила его древнюю мумию, спрятанную в склепе на Западном континенте. А второй, когда им удалось покинуть территории мертвецов и сесть на корабль.

– Выходит, умею, Хэрон!

Они уставились друг на друга.

Её отец прокашлялся.

– А почему ты не осталась и не помогла Дайдину?

Его тон уже был не таким жёстким, разум короля немного успокоился. Подозревать в трусости Шэнтэлле мог лишь тот, кто её плохо знал.

Девушка спокойно пожалала плечами, хотя в словах отца до сих пор ощущались стальные нотки. Многие бы в этот момент нервничали, но только не Шэнтэлла. Она уже давно научилась ходить по кромке лезвия.

– Слишком нагло они шли, отец. Никаких осадных орудий, два мага и десять странных повозок. – девушка хмыкнула. – Такими силами нельзя взять Марэборг, поэтому мои волки не нужны были Дайдину. Они пригодились бы снаружи, нападая на мелкие группы врагов и их обозы.

Король молча кивнул, словно соглашаясь с ней.

– А еще мне стало известно, что среди врагов находится стуг. Та бойня на льду и смерть шестерых высших показала насколько он опасен, поэтому я решила не запираить себя в замке. Он нас уже удивлял, где гарантия, что и в этот раз не произойдет вторая бойня. Так и вышло, Марэборг стал братской могилой для всего гарнизона. Думаю, стуг использовал тоже оружие, что и тогда на льду. Только в этот раз он не убивал им, а поджигал емкости со «слёзами дракона». Так что ещё до того, как начался штурм, огненные жерла и камни на нужной им стороне стены во всю горели.

Девушка сделала паузу и вздохнула.

– Он в одиночку вырвал зубы Марэборгу! – сказала она и посмотрела на Хэрона. – А я ведь предупреждала, что стуг очень опасен!

Король вопросительно уставился на колдуна.

Просто Отар не знал, что после стычки в лесу альвов, Шэнтэлла передала сообщение Хэрону. И хотя она ему всё рассказала, но тот не воспринял её выводов насчёт стуга. Правда

согласился, что Артур прекрасный убийца, но считал, что в битвах его влияние не будет критичным.

Хэрон спокойно закивал на упрёк от дочери короля.

– И оказалась права! Но мы все его недооценили, уж очень необычным оказался наш враг. Знай, как всё повернётся, то и ты бы взяла весь Волчий отряд в свой безумный по смелости рейд в лес альвов.

Да, он был прав, ради скрытности ей пришлось довольствоваться только частью "волков". Поверни время вспять, и она бы бросила на убой всех. Зато расправилась бы со стугом, а значит спасла Марэборг и больше десяти тысяч воинов.

Хэрон с Шэнтэллой молчали, поэтому Отар снова посмотрел на дочь.

– Ладно! Хорошо, что всё прояснилось и Дайдин не виноват! Про битву я всё знаю, Гэйдур смог спастись, поэтому этот позор мне довелось увидеть его глазами.

Король тяжело вздохнул.

– Хотя, может ты что-то добавишь и тут?

Девушка улыбнулась, похоже сегодня её день.

– Покойный лорд Сэйрон на пару с Гэйдуром превратились в слепых глупых котят. Да там настолько сильно воняло ловушкой, что даже находясь на горе я это чувствовала. Хотя признаю, что до конца не понимала в чем будет подвох. Конечно, ночью масты куда-то исчезли, но вот оружие швыряющее огненные копья до битвы не использовалось.

– С горы будущего всегда видна равнина прошлого, – спокойно произнёс Хэрон; намекая на ту гору, с которой девушка вела своё наблюдение.

«Значит, ты решил защищать Гэйдур? С чего бы это?», – подумал она.

Колдун же продолжил.

– Я видел слишком много битв, когда уступающие в численности враги шли на похожий риск и проигрывали. Бывало и наоборот. Так что Сэйрон с Гэйдуром видели перед собой лишь отчаявшегося противника, которого они прижали к стенке.

Девушка промолчала. Она просто заметила, что отец не совсем согласен с Хэроном, поэтому решила вынудить того вступить в спор. И Отар не заставил себя ждать, битвы были его любимой стихией.

– Я бы тоже атаковал, ведь они себя идеально подставили под конницу! Однако только после хорошей разведки, которая непременно бы нашла прятавшихся мастов. Тут Шэни права, эти двое повели себя как полные идиоты.

Хэрон кивнул.

– Конечно твоя дочь права, Отар! Но Гэйдур молодой глава Святой церкви, а не опытный военачальник. Это Сэйрон со своим военным опытом должен был почувствовать ловушку.

Король развёл руками, словно соглашаясь. И глава ордена Первобытников выжидающе посмотрел на девушку. Шэнтэлла снисходительно улыбнулась ему, но промолчала. Она дала понять, что умеет кусаться.

Тогда Хэрон продолжил:

– Хорошо хоть твоя дочь оказалась настолько умна и не заперла себя в крепости. Потеряй мы её и это была бы настоящая катастрофа.

Отар соглашаясь кивнул.

– Это да! Ведь Шэни один из самых ценных камней в вайхэнской короне... Ну да ладно, стуг мёртв и это сильно упростит нам жизнь.

– Как мёртв? – удивилась девушка.

Её отец довольно улыбнулся.

– В Дарвэне неизвестные некроманты подняли восстание. Они вычислили наших сторонников и убедили их, что действуют от моего имени. К сожалению, с помощью альвов и бар-

лэйцев Айланта его подавила. Мы потеряли многих, кто был на нашей стороне. Однако, слава богам, проклятый стуг погиб в схватке.

Шэнтэлла нахмурилась.

«Это слишком просто, чтобы быть правдой!», – подумала она.

– Отец, ты уверен в его смерти? Лучше поверь мне на слово, этого ублюдка не просто убить. Я пыталась, притом очень настойчиво!

Увидев с каким убеждением говорит дочь, король засомневался и вопросительно посмотрел на Хэрона.

– Он ведь мёртв? Или Шэнтэлла опять права?

Колдун нахмурился, когда Отар сделал ударение на слове «опять».

– Твоя дочь имеет право сомневаться, но наш враг погиб! Шпионам удалось получить воду, которой омывали его тело и на ней аура мертвого стуга.

Но Шэнтэлла не собиралась так быстро сдаваться.

– А что Айланта сделала с телом? Сожгла, захоронила?

Хэрон пожал плечами.

– Пока непонятно! Дарвэн сейчас находится в ином измерение, из-за чего мы потеряли связь со своими шпионами.

Глаза Шэнтэллы расширились.

– Что значит в ином измерении?

Колдун усмехнулся.

– Дарвэн исчез!

– Но разве такое возможно проделать с целым городом?

Девушка не поверила услышанному, однако Хэрон кивнул.

– Трудно, но вполне реально!

Глава ордена с каким-то удовольствием смотрел ей прямо в глаза. Видно ему было приятно оказаться умнее своего слишком настырного собеседника.

– И как это выглядит? – спросила Шэнтэлла.

– Город окружён неопределимым куполом. Возле него уже скопилось несколько десятков торговых судов, которые не знают, что дальше делать. На одном из них наш отряд маскируется под хэрранцев. – Хэрон ухмыльнулся. – Но Дарвэн вряд ли сможет слишком долго находиться в таком состоянии. Поэтому, как только обстановка изменится, мы быстро об этом узнаем.

Принцесса в задумчивости покачала головой.

– Айланта спрятала на несколько дней город. Но зачем?

Она по очереди посмотрела на обоих мужчин.

– Я не колдун! – Отар развёл руки в стороны. – Такие вопросы вы должны задавать друг другу.

– Думаю, Айланта отправилась куда-то очень далеко. И таким образом решила обезопасить Дарвэн, – предположил Хэрон.

Шэнтэлла замолчала на некоторое время. Она настолько глубоко задумалась, что даже отец решил не мешать ей. Хэрон же редко начинал разговор первым, особенно если в это время король молчит.

Внезапно девушка посмотрела на обоих мужчин.

– Айланта отправилась воскрешать стуга! – выпалила она.

– Почему ты так решила? – спросил Отар.

– Пару лет назад мой шпион подслушал разговор Бергтела с Кронингеном. Последний говорил, что дочь Драгара проходила обучение у каких-то тёмных призраков. И если Драгар Тайлер даст согласие на её брак с Бергтелом, то она сможет им серьёзно помочь в войне с мертвецами. Я потом искала в Главной библиотеке Святой Церкви информацию об этих призраках и узнала, что они ...

– Повелители мёртвых! – закончил за неё Хэрон; после чего с явным укором уставился на принцессу.

Девушка спокойно выдержала этот взгляд, хотя и понимала свою неправоту. Но Хэрон так ничего и не сказав, посмотрел на Отара.

– Я никогда не лез в дела твоей дочери, вы ведь мои потомки. Но очень плохо, когда не делятся столь ценной информацией. Знай я о тёмных призраках, то несомненно отдал бы приказ любыми способами добраться до тела стуга и отрезать ему голову.

Король соглашаясь кивнул.

– Да, Шэни тоже ошибается, но делает это гораздо реже моих советников. Скажи, а эти призраки могут воскресить стуга?

Хэрон задумался и начал рукой поглаживать щетину на подбородке.

– Оживить можно разными способами. Как меня, например, но для этого нужно заранее подготовиться. Однако тело стуга было мертво, притом довольно долго. И если Айланте удалось как-то спасти мозг от разложения, то у тёмных призраков остаётся только один вариант... Не представляю, как она уговорит их вырастить для него сердце хаосита, – он развёл руки в сторону. – Это как поделится с кем-то ценным секретом.

– Значит, будем исходить из того, что стуг вернётся! – с уверенностью сказала Шэнтэлла.

Отец изучающе посмотрел на дочь и в комнате возникла напряжённая пауза. Девушка видела, что он принимает какое-то важное решение.

Наконец король заговорил:

– Шэни, если бы я назначил тебя наместником в «Дикие земли» с центром в Равэншторе. То какими были бы твои первые шаги?

Для Шэнтэллы такой вопрос оказался неожиданным. Вайхэнскими провинциями всегда руководили самые опытные и преданные отцу полководцы. И он ей говорил, что на эту должность нельзя назначать колдунов и родственников. А ведь она была и тем, и тем, так что отец хочет нарушить сразу два своих правила.

– Вначале я бы оценила остатки наших военных сил. Потом придется искать средства и набирать новых воинов. К тому же стоит перевести жителей ближайших к альвам поселений вглубь провинции.

– Для чего? – поинтересовался отец; продолжая сверлить её изучающим взглядом.

Девушка пожала плечами.

– Мы проиграли! Так что вскоре альвы начнут атаковать пограничные поселения. Они все равно падут, а так хоть фермеры выживут и смогут усилить вторую линию обороны. Тем более в глубине Диких земель поселения гораздо больше. Конечно появятся определенные проблемы с продовольствием, но я решу это ослаблением налогов.

Отар скептически хмыкнул.

– Ослаблением?.. Да тебе наоборот нужно будет еще больше золота. Или ты знаешь, где найти бесплатных солдат?

Она кивнула.

– Солдат нет, а вот золото выжму из Равэнштора! Этот город гораздо богаче Диких земель!

Король по-доброму усмехнулся.

– И каким образом ты выжмешь там, где я уже выжал? Тем более равэншторские купцы пока не могут плавать ни в Дарвэн, ни в Нармаер. Их торговля ограничена Аларой, Катрэном и Штормовым морем!

Девушка в ответ улыбнулась.

– При мне они смогут плавать и в Дарвэн, и даже дальше!

– Ну-ка, поделись секретом!

– Они ведь по рождению в большинстве своём нармаерцы, так что пусть отплывают от города и вешают старый флаг на мачту. Я же тайно сообщу всем, что буду закрывать на такое глаза. Мне плевать куда и откуда они везут товары, главное пусть платят в казну пошлину!

Отар расплылся в довольной улыбке и посмотрел на главу ордена Первобытников.

– А ведь мы с тобой Хэрон до такого бы не додумались!

Тот кивнул.

– Молодая, энергичная и умная! Не сомневаюсь, что из Шэнтэллы выйдет отличный наместник.

Король кивнул. После чего посмотрел на панорамное окно, за которым горели огни спящей столицы.

– А ведь они и вправду нармаерцы, поэтому Дарвэн не рискнёт мешать равэншторским купцам. Айланте не нужно во время войны со мной портить ещё и отношения с северными всадниками.

Отар еще некоторое время не сводил взгляда с окна. Шэнтэлла с Хэроном также молчали. Наконец он снова посмотрел на свою дочь.

– Назначаю тебя наместником «Диких земель», Шэни. Указ будет готов к утру. Только покрепче держи в кулаке Равэнштор и никогда не забывай о нармаерцах. И хотя им сейчас не до нас, но лучше не расслабляться.

– А чем нынче заняты северные всадники? – спросила девушка.

Король усмехнулся и посмотрел на колдуна.

– Если Хэрона не обманули, то наши посланцы все-таки сделали своё дело. Так что Чёрная степь пришла в движение и кланы направляются к пограничной реке Дэнт.

– Вряд ли Хэрона можно обмануть! – усмехнулась Шэнтэлла. – Мне бы в помощь следопыта, отец?

Но Отар сразу же отрицательно покачал головой.

– Прости, но ответ нет! Тог умер неделю назад. Так что у нас теперь только Стэйна с Бренвиком остались. В нынешней же ситуации Новое и Старое королевство должны быстро обмениваться сообщениями.

Девушка закивала.

– Понимаю! Наместнику Улару теперь будет непросто, альвы с ургами могут возобновить нападения в любой момент.

– Вот именно! Поэтому вся надежда на тебя, Шэни. Ты должна удержать то, что у нас осталось, а в идеале вернуть Марэборг. Но это лишь мои мечты, Равэнштор на данный момент важнее. Набери себе новую армию и внимательно следи за этим отвратительным союзом людей и альвов. – король хмыкнул. – Никогда не думал, что Тайлеры до такого опустятся!

– Вполне возможно они опустили ещё больше! – добавила девушка. – Тебе доложили только про альвов, отец?

При этом вопросе, лицо Отара потемнело, и он сурово посмотрел на Хэрона. Однако взгляд того ясно говорил, что он ничего не понимает.

Тогда Шэнтэлла продолжила.

– Я видела во вражеской армии нескольких цваргов. Они наблюдали за штурмом, а на следующий день участвовали в сражении, помогая управлять установкой того странного оружия. Уверена, что это наблюдатели из Цварг-холла, которым Айланта предложила секрет огненных копий в обмен на помощь.

Хэрон сразу же покачал головой.

– Цварги вряд ли пошлют ей воинов. Из-за перманентной войны с ургами, они сами в них постоянно нуждаются!

Отар соглашаясь с ним кивнул, он знал слабые места всех государств Древних земель.

Шэнтэлла же самым серьезным взглядом посмотрела на отца.

– Не повторяйте оба ошибок Тайного совета и прислушайтесь к моим словам. Огненные копья в чем-то более эффективны, чем огненные жерла. А теперь подумайте для чего Айланта показала такое оружие цваргам, своим соседям? Вряд ли ей нужно золото, у Тайлеров его всегда хватало. А вот воины в Дарвэне в дефиците. Это оружие может доставить кучу проблем ургам с Северных гор. А если цварги с помощью его нанесут им несколько чувствительных поражений, то несколько тысяч их воинов могут и освободиться.

Шэнтэлла замолчала, вопросительно смотря на отца.

– Проклятье! – выругался тот. – К демонам этот бесполезный Совет! Давайте сейчас же обсудим стратегию на случай появления подобного Тройственного союза.

– Правильный выбор, отец! – улыбнулась Шэнтэлла; а потом перевела взгляд на Хэрона.

Тот очень внимательно смотрел на девушку. И мысли его легко угадывались. Отар всегда имел три руки – Святая Церковь, древний орден Первобытников и лорды. Последние уступали первым двум по влиянию, хотя и обладали огромными ресурсами. Однако Шэнтэлла, взлетевшая сегодня из охотницы за шпионами до уровня чуть ли не одного из главных советников короля и наместницы, может стать для лордов одной из сил притяжения.

Глава 2. Бергтел

Гигантская очень ровная пустыня, только не желтая, а состоящая из чёрного глянцевого песка. Её пересекает дорога, выложенная каменными плитами с ломаными неровными краями. Она заканчивается у гор, видневшихся на горизонте. По этой дороге сейчас двигаются повозки, рядом с которыми идут барлэйские латники.

Бергтел шёл на несколько метров впереди общей колонны. Именно шёл, а не ехал на лошади. По причине агрессивности местных тварей, животные и повозки находились в середине строя, а его люди охраняли их по бокам.

Парень даже и не заметил, как потерял ход времени. Их отряд около суток находился в городе крайгеров. Там они отдохнули, а потом крылатые люди открыли магический портал в эту странную пустыню. В ней всё менялось не только быстро, но и как-то странно. Отсутствовали привычные день с ночью, всегда стояли лёгкие сумерки. Только вокруг преобладал то синий цвет, то алый.

Барлэец шагал по гладко отполированным камням. Он делал шаг за шагом, крепко сжимая в обеих руках своё оружие – короткую алебарду с длинной заточенной пикой на конце. И постоянно осматривался по сторонам, словно ждал нападения.

«Ну и где же вы пропали, ублюдки?», – подумал наш блондин.

Дорога шла по метровой насыпи и была несколько десятков шагов в ширину. Но ему уже известно, что даже такое расстояние их не останавливало. Хотя особого волнения не было, все уже привыкли...

– Тиинииииии...

Слева послышался пронзительный писк, больно резанувший по ушам. Лошади испуганно захрипели, а из чёрного песка выпрыгнуло что-то похожее на помесь змеи с каким-то отвратительным существом.

Сын главы клана Мрака сделал резкий выпад и словно опытный рыбак насадил летевшую тварь на пик своей алебарды. Острое лезвие с чётким хлопком пробило упругое тело, которое задёргалось в смертельной агонии. По зеркально отполированному металлу потекла чёрная жидкость. Парень без всяких эмоций скинул существо с лезвия, размахнулся и одним мощным ударом отрубил ему голову. При этом металл громко зазвенел, ударившись об камень.

«Стоит подточить по дороге!», – подумал Бергтел.

И словно опытный мясник, уверенно насадил безголовое тело на пик, резким броском выбросив его на песок. Отрубленную голову также послал вслед, но только с помощью удара бронированного сапога.

Два окровавленных куска валялись на чёрной песчаной поверхности. Латники выставили перед собой алебарды и молча ждали. Как ни странно, но с мясом нечего не происходило. Это удивляло, обычно змеи быстро расправлялись с останками своих товарищей, а потом или уходили, или нападали на людей.

– Эй! Вы что уснули там? Давайте еще попрыгайте, а то мне скучно стало! – выкрикнул Бергтел, обращаясь к чёрной пустыне.

Ему уже реально надоела их однообразность, никакой фантазии и приспособления к тактике врага. Местные обитатели, если их было мало, нападали на отряд только при отсутствии одиночной цели. Поэтому он шёл впереди, вызывая всю агрессию на себя.

– На равнине Каменных змей не стоит бросать такой клич! Эти твари в меру разумны, поэтому могут и принять твой вызов, Бергтел!

Сидевшая на лошади Айланта, спокойным голосом предупредила командира своей гвардии. Тот молча посмотрел на неё из-под поднятого забрала, потом кивнул и колонна продолжила движение.

«Осталось часа три!», – прикидывал Бергтел, смотря на ближайшую гору.

Он и не заметил, как кусочки разрубленной твари постепенно исчезли в плотном черном песке. Однако за этим внимательно наблюдал Гор. Морской коршун кружил высоко в небе, постоянно высматривая врагов.

Его глазами видела Дэя, она ехала на лошади рядом с хозяйкой Дарвэна. И хотя нармаерка была слишком молода для подобных путешествий, но Айланта её взяла с собой из-за Гора – в таких местах его глаза точно не помешают. Юной же девушке было не по себе от вида чёрной пустыни. Хотя само путешествие начиналось довольно интересно, город крылатых людей даже смог впечатлить. Но потом они вошли в магический портал, и вот уже много часов их окружает лишь этот мрачный ландшафт.

«Как же я хочу назад к дедушке», – подумала Дэя и устало вздохнула.

Внезапно в её в голове раздался голос Гора.

«Смотри, снова идут!».

Его глазами она увидела тысячи движущихся чёрных бугорков.

– Новая атака слева! Их даже больше, чем в прошлый раз!

И хотя голос Дэи звучал слишком испуганно, но Айланта лишь спокойно кивнула. После чего остановила лошадь и окликнула Бергтела.

– Внимание, враги с левого фланга!

Парень отреагировал мгновенно, он понимал, что впереди их ожидает.

– Построиться в два ряда и отойти подальше от края дороги! Действуем как обычно, не забываем страховать братьев по бокам!

Латники повернулись в сторону чёрного песка, выставив перед собой короткие алебарды. К ним присоединилось две трети бойцов с правого фланга. Барлэйцы опытные мастера своего дела, поэтому действовали спокойно. Тем более если их лидер идёт в огонь, то и клан без лишних вопросов движется за ним.

– Тиии... тиии... тиии!

Вскоре начали раздаваться привычные звуки, издаваемые выпрыгивавшими из песка тварями. Очередная массированная атака каменных змей началась. И они, как обычно, попытались задавить людей количеством. Поэтому змееподобные тела вылетали один за другим, устремляясь на острые пики алебард. И хотя там они находили лишь смерть, но у них было одно большое преимущество. В этой атаке уродцев оказалось намного больше, чем раньше.

Бергтел насадил очередную змею на пику, кое-как стряхнул, мгновенно разрубив пополам, приходилось торопиться. Кругом взлетали и опускались алебарды, раздавались смертельные крики умиравших каменных змей.

– Сейчас, Дэя! – с напряжением в голосе выкрикнула Айланта.

Нармаерка закрыла глаза. Она уже давно взяла под контроль двух лошадей, которые теперь рванулись по дороге в обе стороны. На одно животное тут же напали, но Дэя смогла отвести коня подальше от отряда. А вот вторая лошадь прорвалась, вылетев на чёрную пустыню и побежала.

За ней устремились несколько сотен песочных бугорков. И отбивавшимся латникам стало хоть чуточку, но полегче. Змеи еще прыгали с минуту, а потом всё внезапно закончилась. Уродцы словно по невидимой команде одновременно отступили. Барлэйцы же по-быстрому скидывали разрубленные тела обратно на песок, чем больше эти твари нажмутся, тем будет лучше для всех.

– На этот раз нам повезло, погибших нет! – сказала Айланта, остановив свою белую кобылу рядом с Бергтелом.

– Это хорошо! – выдохнул он и снял шлем, чтобы вытереть пот.

Девушка протянула ему свой платок, парень его взял и с благодарностью кивнул.

– Я так понимаю, что у нас больше нет свободных лошадей? – спросил он.

Айланта вздохнула.

– К сожалению, ты прав!

– Тогда в следующий раз придётся забрать их у вас с Дэей!

Ей неприятно было слушать такие слова. И не столько из-за потери мобильности, сколько любимого животного. Однако она спокойно кивнула, в этом походе нужно уметь приносить любые жертвы.

– Конечно! Но думаю, нам не понадобится больше отвлекать этих тварей.

– Уверена? – Бергтел посмотрел на высившуюся вдаль гору. – Ещё часа три идти.

Айланта взглянула на чёрный песок и начертила в воздухе странный знак, который некоторое время горел белым огнём. Кстати, на песке уже не было не только трупа лошади, но и все мёртвые змеи исчезли.

– Они сыты и очень довольны, так что часа два точно есть. Мы ведь сможем немного ускориться?

Бергтел кивнул.

– Конечно!

После чего парень посмотрел на своих воинов. Он их всех лично отбирал, поэтому знал на что каждый способен. Многие из них слышали их разговор, так что теперь с ожиданием смотрели на своего командира.

Блондин всем показал улыбку хищника.

– Братья, сейчас побежим до самой горы. Поэтому всем проверить друг у друга латы и подтянуть крепления. Никто не должен задерживать остальных во время бега. Алебарду оставить каждому третьему, меняемся ими через пять минут, но только по команде десятников.

Он закончил говорить, спокойно наблюдая за тем, как его воины складывают лишнее оружие в повозки. Десятники внимательно обошли всех латников, опытным взглядом проверив доспехи.

Увидев, что все готовы, Бергтел заговорил:

– Будем бежать не торопясь, не забывайте сохранять дистанцию. Я задаю всей колонне общий темп!

Парень повернулся и, набирая скорость, неспеша побежал. Он держал в руках короткую окровавленную алебарду, не собираясь с ней расставаться. Таким образом можно чувствовать усталость всего отряда.

Прошёл час неторопливого бега, потом полтора. Барлэйцы работали словно единый механизм. Все молчали и лишь грохот от сапогов и лат стоял вокруг. Зато гора уже совсем близко, и за это время произошло лишь пару одиночных нападений.

Дэя ехала на коне, поражаясь нечеловеческой выносливости латников. Пусть их бег и выглядел не слишком быстрым, но они ни разу не останавливались. Просто периодически переходили на быстрый шаг, а потом снова ускорялись.

«Смотри!», – неожиданно послышался мысленный призыв Гора.

Девушка увидела, как слева к ним приближаются многочисленные чёрные бугорки из песка. До них правда ещё слишком далеко, да и было их намного меньше, чем в прошлый раз. Но даже такое количество тварей представляли из себя серьезную опасность.

– Проклятье! – прошептала она; до горы оставалось совсем чуть-чуть, максимум минут пятнадцать бега при таком темпе.

Ничего не сказав Айланте, Дэя подъехала к одной из повозок.

– Дай руку! – она обратилась к сидевшему на козлах дарвэнцу.

Повозками управляли именно они, а не барлэйцы. Дэя уже кое-что знала про этих людей, походивших на священников. Это были помощники Тайлеров в делах, связанных с магией. Обладателей сильного дара среди них нет, но изготовить зелья и помочь в ритуалах они могли.

Мужчина протянул к ней свою обнажённую и очень мощную руку. Дэя схватившись за неё, перекинула ногу через спину лошади, потом резко оттолкнулась и очутилась на повозке.

– Ещё далеко, я их отвлеку! – ответила нармаерка, увидев вопросительный взгляд Айланты.

После чего она взяла оставшегося без наездника животное под контроль. Чёрный жеребец резко остановился, развернулся на месте и рванулся назад по дороге.

– Бежим дальше, опасность пока слишком далеко! – выкрикнула Айланта.

Она заметила, что барлэйцы начали оборачиваться назад и задавать своим десятникам вопросы. Воины желали достать из повозок сложенные там алебарды и приготовиться к отражению нападения.

– Не останавливаться, мы ускоряемся! Алебарды спрятать в повозки, мечи достать! – отдал приказ Бергтел.

Латники подчинились приказу и побежали ещё быстрее, пару из них поскользнулось, но товарищи им помогли подняться. Те, кто устал больше других, в силу возраста или иных причин, держались руками за края повозок.

Дэя же уцепилась за возницу, ведь впереди её ждало нелёгкое дело. Нужно не только одновременно видеть две картинки, но ещё и управлять конём. Просто под полным контролем животное сможет развить гораздо большую скорость.

Русоволоска каждой совей клеточкой чувствовала, как мощные копыта жеребца бьют по чёрному песку. Удивительно, но они там почему-то не вязли, словно конь бежал по обычной дороге. А еще из-под копыт коня вырывались небольшие искры, словно пустыня состояла из металлических песчинок.

«Интересно, как же тогда эти змеи передвигаются под песком, да еще с такой скоростью? Хотя, лучше сосредоточиться на важном!», – решила девушка; и глазами Гора посмотрела на приближавшихся тварей.

Двести метров, сто восемьдесят. Расстояние между животным и змеями быстро сокращалось. Вскоре широкая волна из песчаных бугорков начала концентрироваться на жеребце. Они даже понемногу стягивались к центру, порой выскакивая из песка, словно твари сражались друг с другом.

«Видно у вас там идёт драка за место на кухне!», – подумала Дэя.

Она резко кинула жеребца вправо, погнав его вдоль приближавшейся лавины. Девушка чувствовало, как на грани своих возможностей работает мощное сердце животного. И хотя это рискованно, но пусть каждая из змей учует добычу возле своего «носа».

«Убить... съесть... мясо... кровь»

Целая гамма хаотичных мыслей прорвалась в разум Дэи. Что довольно неожиданно, раньше она не могла их слышать. Чёрный жеребец обогнул волну, потом свернул влево, пытаясь обойти тварей по флангу. Змеи тут же среагировали, часть бугорков устремились за лошадь. Поэтому через несколько десятков метров Дэя снова свернула налево. И жеребец помчался с тыльной стороны змеиной лавины, как собака, управлявшая отарой овец.

Змеи понемногу реагировали, затормаживались, разворачиваясь в сторону животного. И жеребец бежал пока не достиг противоположного фланга. Свернув налево, нармаерка бросила его на новый круг.

Это было приговором животному, но девушка хотела убедиться, что никто из змей не движется к отряду. Колонне оставалось совсем немного, чтобы достичь спасительной горы. Там дорога резко сужалась и вела наверх. А если судить по последним нападениям, то змеи слишком неповоротливы на твёрдой поверхности.

– Возвращай его, мы успеем уйти! – послышался у неё над ухом крик Айланты.

Дэя по прямой погнала жеребца, но уже понимала, что тому не выжить. И дело даже не в тварях, которые точно не могли догнать вырвавшегося на дорогу скакуна. Просто сильное

сердце не выдержало нагрузок, смерть животного неизбежна. Однако девушка всё равно вела его к горе, он заслужил не быть съеденным живьем.

Всё закончилось, отряд находился в безопасности. Поэтому русоволоска спрыгнула с повозки и подбежала к их спасителю. Когда-то сильные ноги жеребца дрожали, а вся морда была в пене. Учивший её библиотекарь Манхэн объяснял, что не стоит привязываться к животным, но в этот раз у неё не получилось следовать советам. Дзя плакала, когда гладила умиравшее животное по морде.

– Прости! – сказала она.

Жеребец наклонился, положив голову на плечо девушки, а по её щекам катились слёзы.

– Проклятые вынужденные потери! – тихо прошептала она.

Это были слова её деда. Рар Железный всегда говорил так о людях, которых посылал на смерть.

Дыхание жеребца становилось всё тише, а сердце стучало всё реже. Внезапно девушка поняла, что смерть невероятным образом отступила. От удивления она даже открыла рот и обернулась. В этот момент Айланта Тайлер убрала руку с головы скакуна и посмотрев на Дюю, улыбнулась.

– Слишком хорош, чтобы вот так умирать... Не правда ли?

Дочь Драгара не ждала ответа, а развернувшись, направилась к своей белой кобыле. Дзя же улыбалась сквозь слезы, глядя морду спасённого друга и смотрела на спину севшей на лошадь Айланты. Теперь она знала, что слухи про силу Тайлеров не сказки.

– Собрались, парни! – в голове колонны раздался крик Бергтела. – Половина взяли арбалеты, остальные алебарды и мечи. Дальше двигаемся медленным шагом, на вершине горы устроим ночёвку.

Уже два часа отряд медленно поднимался в гору. Идти было легко, дорога чистая, не завалена камнями, хотя иногда сильно петляла. Это замедляло скорость подъёма, зато больше не было нападений.

Правда по скалам бегали странные существа, напоминавшие гигантских крыс с саблевыми клыками. Однако этих животных не так уж и много, поэтому никакой угрозы для двух сотен латников они не представляли.

– Достали эти крысы! Такое ощущение, что они следят за нами! – буркнул Бергтел, когда очередная тварь, проскользнула между камнями сбоку от дороги.

Ехавшая на лошади Айланты, улыбнулась барлэйцу.

– Так и есть! Это шэмахи, падальщики Хаоса. Для них мы просто захватчики, которые вторглись на их территорию, поэтому они будут нас передавать от стаи к стае в этих горах.

Бергтел тихо рассмеялся.

– Ничего себе, местные лорды нашлись... А это кто?

И он кивнул в сторону кружащих над соседней горой точек. Айланта внимательно посмотрела в ту сторону.

– Роллы, крылатые демоны!

Парень хмыкнул.

– Демоны... Кто же ещё здесь будет. Они могут на нас напасть?

Девушка пожала плечами.

– В Хаосе нет безобидных тварей, Бергтел. Но роллы разумны, к тому же у них сейчас брачный период. Так что если мы не будем представлять для них угрозы, то они вряд ли рискнут побеспокоить вооружённых людей.

– Хаос! – идущий рядом с белой лошадью Бергтел покачал головой. – В детстве Кронинген мне рассказывал про него, но я даже не думал, что могу сюда попасть. И никогда бы не поверил, что сделаю это по собственной воле...

– Жалеешь, что пошёл со мной? – спокойно поинтересовалась Айланта.

Он посмотрел на неё.

– Нет!

Несколько метров они шли молча, пока Айланта не заговорила:

– Мне жаль, что некоторые из твоих людей погибли. Особенно такой смертью, где у них не будет даже могилы!

Парень вздохнул.

– Клан все равно гордится ими, а вместо могил они навеки останутся в наших балладах. – Бергтел на пару секунд замолчал. – Если конечно у нас получится вернуться в Дарвэн, чтобы их сочинить.

Вскоре, к большому удивлению барлэйца, начала наступать ночь. Он даже обернулся, чтобы посмотреть на оставшуюся за спиной равнину Каменных змей. В этой пустыне оказалось намного светлее, словно между ней и горным хребтом проходила невидимая стена.

Прошёл ещё час, когда отряд наконец-то достиг цели. Хотя на обычную вершину горы это мало походило. Огромная плоская площадка диаметром в несколько сотен метров. Создавалось впечатление будто неизвестный гигант аккуратно срезал горный пик.

– Это и есть врата, через которые мы бы прошли из Дарвэна? – спросил Бергтел, когда голова колонны забралась на вершину и он увидел два светящихся каменных бивня. Подобные им находились в Храме, где были принесены в жертву бунтовщики.

Айланта кивнула.

– Да! И с этого момента больше ни слова о прошлом. Мы появились здесь и никак поиному. Позаботься, чтобы это поняли все!

Девушка натянула поводья.

– Привал!

Бергтел посмотрел на нее.

– Насколько это опасная местность?

Айланта пожал плечами.

– Площадка защищена мощными заклинаниями, которые будут отпугивать большинство демонов. Если только парочка безмозглых шэмахов решит, что у нас можно попробовать утащить пищу.

Парень злобно усмехнулся.

– Пусть только попробуют!

Через полтора часа все воины, кроме немногочисленных часовых, спали без задних ног. Бергтел как раз проверил охрану периметра, а заодно и четверых латников, которых он поставил охранять гроб с телом Артура. После чего парень подошел к Айланта. Девушка стояла перед светящимися в темноте бивнями и внимательно на что-то смотрела.

– Поставил четверых воинов возле его трупа! Столько хватит?

Девушка кивнула.

– Пока да! Здесь почти безопасно. А вот в Блуждающем Городе гроб с телом должны круглосуточно охранять не менее сорока человек.

Бергтел с удивлением обернулся и посмотрел на повозку.

– Неужели обычный труп кому-то нужен?

Айланта горько улыбнулась и протёрла глаза, кое-кто явно хотел спать.

– Ты даже не представляешь насколько! Это Хаос и всё магическое тут в цене, а наш Артур даже мёртвым представляет из себя интерес. Например, из него можно сделать мертвеца-телохранителя, невосприимчивого к магии. И хотя в Блуждающем городе на мой особняк никто не нападет, но воров стоит опасаться.

Она устало вздохнула.

– Почему не ложишься спать?

– Из-за одной проблемы!

– Большой? – спокойно поинтересовался парень.

Девушка пожалала своими хрупкими плечами.

– Пока непонятно!

Несколько секунд они провели молча, после чего Айланта показала пальчиком на левый бивень.

– Видишь эту веревку?

Бергтел внимательно присмотрелся к каменному столбу. И действительно в самом низу его обвивал потрёпанный канатик, примерно с человеческий палец в толщину. Довольно обычный, ничего особого.

– Вижу!

– Этим порталом могут воспользоваться только Тайлеры, для других он бесполезен. И кто-то сотворил охранное заклинание, чтобы знать, когда он откроется.

Он помолчал пару секунд.

– Но ты ведь говорила, что портал нам не понадобится!

– Проходить через него не надо. Но нужно, чтобы тёмные призраки думали будто мы попали сюда через него.

Барлэец с удивлением посмотрел на нее.

– Ну так открой портал, пусть сработает заклинание!

Айланта вопросительно посмотрела на него.

– И что потом будет?

Бергтел пожал плечами.

– Не знаю!

Она улыбнулась.

– Вот и я не знаю! А до места, с которого можно попасть в Блуждающий Город, нам идти несколько часов. А вдруг это заклинание поставлено как раз для того, чтобы успеть сделать засаду по дороге.

Парень задумался, почесывая свою щеку.

– А можно как-то сделать, чтобы заклинание сработало, но мы будем уже далеко?

Девушка кивнула.

– Я уже думала об этом! У нас две свободные лошади, поэтому есть вариант кого-то оставить. Через шесть часов после нашего отбытия они совершат очень простой обряд. Твои барлэйцы, или даже мои помощники с этим бы легко справились.

– И в чём тогда проблема?

– Я кое-чего опасаясь.

Айланта сделала паузу, Бергтел молча ждал.

– Эти люди должны обязательно к нам вернуться. Я бы сама сделала это, будь с нами Кронинген. Однако на Меняющейся дороге большой отряд не стоит оставлять без мага.

– А почему они не вернутся? Или дальше путь также опасен, как и Равнина Каменных змей?

Айланта вздохнула.

– И да, и нет!

Бергтел усмехнулся.

– Опасность она или есть, или её нет!

Девушка загадочно на него посмотрела.

– На Меняющейся дороге ты не встретишь обитателей Хаоса. Но если идти по ней без мага, то можешь наткнуться и на соблазн.

– Соблазн?

Она кивнула.

– Да! Те, кого мы оставим, будут несколько часов двигаться в нужном направлении, но по иным мирам. Опасность в том, что увиденное может им сильно понравиться. Притом настолько, что они там останутся.

– Даже если и так, то это будет их выбор! Пусть живут, где хотят!

– Согласна, но не в нашем случае. В первые несколько суток таких людей можно найти. И если это сделают те, кто создал заклинание, – Айланта кивнула на веревку. – То они узнают каким образом мы сюда попали.

– Тогда я могу остаться! – предложил Бергтел. – Меня точно ничем не соблазнишь, долг перед кланом важнее всего.

Девушка тяжело вздохнула.

– Кроме соблазнов не отменяется и опасность. Конечно ты не встретишь тварей Хаоса, Меняющаяся дорога будет выбирать миры похожие на наш. – Айланта на мгновение задумалась. – Но без мага по ней лучше идти одному. Тогда она ведёт путника по местам, где очень мало жизни. Однако всё равно остаётся шанс встретить небольшое количество агрессивно настроенных существ.

– Так и я умею мечом пользоваться. Да и латы у меня будут получше, чем у остальных. К тому же есть амулеты Кронингена, – парень поднял руку, показав браслеты на запястье. – Это самые мощные в нашем отряде. Ну кроме твоих конечно, – поправил он себя.

Девушка уставилась в ночную темноту, куда-то левее от портала. Далеко в ночном небе сверкали огромные синие и красные молнии. Однако гром от них до вершины горы почему-то не долетал.

– С одной стороны ты наилучший кандидат. Но с другой, мне не хотелось бы потерять второй меч, после того как первый был сломан.

Бергтел улыбнулся.

– Тогда просто верь в меня!

Однако Айланта оставалась серьёзной.

– Магический компас не даст тебе сбиться с пути. Та что при хорошей скорости и без остановок ты нас догонишь очень быстро. Только вот Меняющаяся дорога может подстраиваться под людей, показывая им близкие по духу миры.

Бергтел отрицательно покачал головой.

– Говорю же, можешь не беспокоиться. Мой клан потерял свои земли, так что нам приходится жить пусть и в барлэйских, но всё-таки чужих городах. И пока я не верну потерянное, или не найду новую родину для всех братьев и сестёр, то меня ничто не соблазнит.

– Тогда договорились! – Айланта кивнула ему. – На мою кобылу нацепим полную броню, не зря же мы тянули её с собой.

Бергтел отрицательно покачал головой.

– Не стоит, животное быстро устанет!

Девушка усмехнулась.

– Поверь мне, она не устанет. Впрочем, как и ты! На Меняющейся дороге всё по-другому для того, кто по ней идёт. Только не бери с собой арбалет, у меня для тебя есть оружие получше... Пошли!

Айланта неспеша направилась к повозкам, Бергтел пристроился рядом с ней.

– Что за оружие ты имела ввиду?

– Артура!

Барлэец сильно удивился.

– Это не шутка?

Она лишь молча покачала головой.

– Это та большая штука, что он брал с собой при штурме Марэборга? – поинтересовался парень.

– Нет! Ни большая, ни его любимая средняя. И даже ни те маленькие штучки, которые называются пистолеты. Это оружие Артур притянул со своего мира, но никогда почему-то не использовал.

– А ты разве знаешь, как им пользоваться?

– Немного!

Девушка улыбнулась уголками рта.

– Я его впервые увидела, когда Артур собирался в поход на Марэборг. Он тогда долго думал брать его с собой, или нет. А когда решил оставить, то я попросила его научить пользоваться этим оружием.

– И он не отказал тебе? – не поверил Бергтел.

Айланта пожала плечами.

– Ну да! Артур в чем-то очень странный, но он умеет держать слово и доверять союзникам. Жаль только, что мой отец в нём ошибся.

– Лорд Драгар слишком доверял чутью Замбэра!

Она кивнула.

– Согласна! И за это вместе с братом поплатился жизнью.

Айланта остановилась возле одной из повозок. Аккуратно раздвинула закрывавшую её ткань и достала оттуда большой свёрток.

– Это называется... Подожди, как он точно говорил... Двустольное штурмовое ружье.

Девушка развернула сверток, и в ее руках оказалась металлическая черная штука с прикладом.

– И как им пользоваться? – осторожно поинтересовался парень; он не мог глаз отвести от металла.

– Сейчас расскажу и покажу. Правда людей будить не будем, штука довольно громкая. Но я тебе объясню основные принципы работы. А также научу заряжать штучками, которые называются патроны.

Парень хмыкнул, увидев, как уверенно она обращается с оружием.

– Смотрю ты настоящий мастер этого, как его там... двустольного ружья! Когда Артур успел тебя всему научить?

Айланта довольно улыбнулась.

– Он не успел! Но пока вы штурмовали Марэборг я вдоволь с него постреляла. Правда пришлось на это потратить очень много магии.

Бергтел нахмурился.

– Магии? Ты ведь говорила, что его оружие не использует магию.

– Да, оно обычное, просто заряды к нему Артур тратит не разрешал. Однако я стреляла в магическую стену и выковыривала потом эти металлические штуки, которые зовутся пулями. Ну а дальше проводила обряд восстановления. Никогда не думала, что буду использовать такое затратное заклинание. Но поверь, это оружие того стоит.

Бергтел хмыкнул.

– Я точно не буду ничего выковыривать из трупов!

Айланта тихо хихикнула. В этот момент она напоминала ему маленькую девочку, которая решила немного пошалить. Но вспомнив жертвоприношение в храме, парень понял, что внешность бывает обманчива.

– Тебе и не нужно, мы ведь его спасаем. Так что на потерю своих патронов Артур сильно не обидится. Ну, а теперь я расскажу тебе всё, что узнала про это штурмовое ружье. Оно до перезарядки способно убить за несколько секунд пятнадцать человек.

– Ничего себе!

Бергтел присвистнул и словно прилежный ученик начал внимательно слушать девушку. Давно он с таким интересом не учился обращению хоть с каким-то оружием. И чем больше Айланта рассказывала и показывала, тем больше ему хотелось его опробовать.

Глава 3. Шэнтэлла

Шёл обильный снегопад. Проходившая через заснеженный луг дорога спряталась под толстым белым одеялом. Однако Шэнтэлла не переживала, на снегу были хорошо видны следы разведчиков. Её Волчий отряд бывал здесь столько раз, что они точно не заблудятся. Да и к капризам погоды торговая гильдия подготовилась, через определённое расстояние вдоль дороги стояли столбы из высоких брёвен.

Шёл второй день как Волчий отряд покинул Молот Богов, после чего она повела его по Восточному тракту. Тот шёл от Хэймграна до Драконовой гавани – крупного порта на Штормовом море. А уже оттуда можно было ехать в столицу провинции Новое королевство, или отправиться вдоль побережья на север в Равэнштор.

В оба города можно попасть и по Северному тракту, тот также начинался в Хэймгране. Но Шэнтэлла предпочитала держаться подальше от лесов альвов. После последних побед они могли начать вторжение. Восточный тракт в этом смысле был более безопасным, пусть и не на всём протяжении.

Вот и сейчас они двигались через Проклятое междугорье. Посмотрев на карту, сразу понимаешь откуда такое название. Если повернуть на север, то через день достигнешь Старых гор, одного из обиталищ ургов. А отправившись на юг, быстро окажешься у северной части Кровавых костров, их второго горного анклава.

Выходило, что в данный момент Волчий отряд пересекал самый опасный отрезок пути, после которого начинается западное побережье Штормового моря. И хотя в Проклятом междугорье хватало замков, но племена людоедов всё равно делали набеги. Поэтому девушка, несмотря на высланных вперед разведчиков, продолжала периодически осматривать местность с помощью астрального взора. Заснеженные поля часто сменялись лесами, в которых людоеды обожали делать засады.

– Принцесса Шэнтэлла! – сбоку подъехал Ирэн.

Это был один из шести колдунов, пытавшихся поймать её в Молоте Богов, тот кому она понравилась. Ее новое назначение позволило взять к себе на службу парня и не вызвать ни у кого подозрений. Наместнице всегда нужны такие помощники, даже если она обладает даром. Поэтому Равд не протестовал и отпустил своего ученика. Тем более Ирэн не первобытник, а церковь до сих пор мечтала перетянуть Шэнтэлла на свою сторону.

Девушка догадывалась какие задачи поставил Равд перед парнем, но у неё на него другие планы. Восхищение несложно превратить в более сильные чувства, которые перетянут колдуна на сторону принцессы.

– Да, Ирэн!

Она мило улыбнулась, но не настолько, чтобы он о себе много подумал. Его глаза должны медленно впитывать её красоту, а воображение рисовать идеальную картинку. Ну а там и до роли верной собачки недалеко.

Молодой колдун немного засмутился.

"Ты до сих пор робеешь? Что ж, это хорошо!", – подумала девушка.

– В четверти часа от нас находятся Дикие пчёлы!

– Что ещё за Дикие пчёлы? Наверное, кусаются? – она с веселой усмешкой посмотрела на него.

"Да, я не только красивая, но и умею шутить!".

Тот робко улыбнулся.

"Глупый малыш, насколько же всё просто!".

– Это укрепленная деревня с большим трактиром. Там можно переночевать и хорошо поужинать.

На эти слова она не отреагировала, чтобы не "перекормить" парня.

– Если свернем на том повороте, то быстро доберемся! – он показал рукой на разветвление дороги, появившееся впереди.

Шэнтэлла мысленно усмехнулась.

"Настало время показать насколько я сильная!"

– Боишься холода, Ирэн?

– Нет, но ...

– Тогда привыкай к зимним ночёвкам посреди леса. Ты теперь в знаменитом Волчьем отряде, а не среди изнеженных гарнизонных солдат.

Парень чихнул и смахнул налипшие на лицо снежинки.

– Но вы ведь недавно говорили, что в Равэншторе придётся искать новых воинов. А я точно знаю, что в трактире Диких пчёл останавливаются отряды наёмников. Так почему бы не захватить туда?

"Он местный!", – догадалась девушка.

И снова посмотрела на Ирэна.

– Ты родом из Диких пчел?

– Нет! Моя семья живёт в Озёрном!

И парень показал рукой куда-то себе за спину.

– Мы днём проезжали мимо нужного поворота, но я вам об этом не говорил. Озёрное слишком маленькое поселение, там нет трактира и чужаки к нам редко заглядывают. В таких местах не найти свободных мечей. Однако мы с отцом возили в Дикие пчёлы копчёную рыбу, местный трактирщик Калгрим платил за неё хорошо. Вот поэтому я и знаю, что там часто останавливаются наёмники.

Шэнтэлла задумалась.

"Про отца хорошие воспоминания, но домой не просился захватить... А он не тряпка. Да и понимание приоритетов своей госпожи хорошая черта... Хотя, может у паренька в Пчёлах близкие родственники живут, или какая-нибудь девка?"

Принцесса приняла положительное решение о заезде в поселение, но хотела проверить настойчивость потенциальной собачки.

– Думаю, в Диких пчёлах мы никого не встретим. В такие времена свободные воины редкая штука!

Она внимательно уставилась на лес, там промелькнул чей-то темный силуэт.

"Нет, это стая волков!", – поняла девушка.

Ирэн кивнул.

– Согласен с вами! Но почему бы нам по дороге не заезжать в крупные поселения? Отряд это надолго не задержит, зато наберём к Равэнштору добрую сотню, а то и больше мечей. В таких местах всегда хватает молодых парней, которых притягивает блеск славы и золота. К местному лорду или заезжим вербовщикам они не пойдут, а вот к вам обязательно захотят. В прошлом году мне отец говорил, что про Волчий отряд в наших краях уже настоящие легенды ходят.

Шэнтэлла довольно улыбнулась.

«Не боится отстаивать свои идеи, это полезное качество! А может и на наемников наткнемся», – подумала она.

Хотя обычно девушка нанимала только проверенных бойцов, с обязательной рекомендацией своих подчиненных. Но при нынешних условиях, когда каждый меч на счету, глупо быть разборчивой.

– Ладно, почему бы нам и не захватить в твои Дикие пчёлы!

Парень довольно заулыбался, Шэнтэлла же с благодарностью на него посмотрела.

«Пусть думает, что эта идея прибавила ему моего уважения!».

Через секунду она обернулась к всадникам.

– Верните наших разведчиков, мы будем ночевать в местной деревне. Там есть хороший трактир, поэтому я решила попоить своих волков.

– Угу-гуууу! – раздались одобряющие выкрики.

Плотный низкорослый боец по прозвищу Галахер Рыжий, являвшийся главным среди сотников произнёс:

– Корвил, Грэнд за разведкой!

Парочка латников тут же бросила своих лошадей в галоп, помчавшись за уехавшими вперёд воинами. Колонна же всадников вскоре достигла дорожной развязки и свернув налево, двинулась в сторону Диких пчел.

"Плохая дорога!", – девушка нахмурилась; лес с обеих сторон слишком близко обступал отряд. Поэтому она полностью сосредоточилась на астральном зрении. И хотя работа с ним уже забрала слишком много сил, но лучше не рисковать.

Поселение встретило отряд сильным запахом дыма из печных труб, поднятым мостом, наглухо закрытыми воротами и очень крепким частоколом. Последний даже крепостным тараном не сразу возьмешь, его метровые в диаметре бревна были мореными молодыми побегами древних деревьев альвов.

– Кто вы? – выкрикнул мужичок в шлеме и с копьем в руке, выглядывающий из-за частокола.

«Десять человек! Что ж, а в этих Диких пчелах неплохо охраняют ворота!», – подметила девушка с помощью астрального зора.

– Это Волчий отряд леди Шэнтэллы Отар Дэгнар, дочери нашего короля Отара! – выкрикнул Ирэн.

Но несмотря на такое имя с открытием ворот вышла небольшая заминка. Просто один из сторожей побежал за главой поселения. Но Шэнтэлла не злилась, тот всё правильно делал. Уже начинало темнеть, а колонна из трёх сотен всадников напугает любого. Тем более вскоре небольшой подъёмный мост опустился и оббитые металлическими полосами ворота распахнулись настежь.

Как оказалось, местный трактир «Пьяная братия» располагался сразу за воротами, а от жилых домов его отделял внутренний частокол. Видно местные когда-то пострадали из-за выходок пьяных наёмников и больше не хотели рисковать.

Трактирщик Калгрим оказался заодно главой поселения. Это не удивительно, самый богатый всегда наверху, пусть даже глава выборная должность. А любые выборы можно выиграть, если у тебя есть много эля.

Узнав кто его посетил, Калгрим выгнал всех местных из большого зала, освободив его для приезжих воинов. Но и тогда воины Шэнтэллы с трудом в него поместились, а табуреток со скамейками хватило лишь на половину отряда, остальные уселись прямо на пол вдоль стен.

Вскоре из поселения прибежало несколько женщин, трактирным кухаркам понадобилась помощь. Шестеро мужиков по-быстрому зарезали и разделали во дворе десяток свиней с баранами. Так что в течении пары часов почти все воины Шэнтэллы смогли набить свои желудки не только элем и вином, но и горячей пищей. Настроение у них приподнялось, поэтому «волки» начали горланить свои боевые песни.

Но Шэнтэллы среди них уже давно не было. Девушка провела в зале несколько минут, пока говорила о ценах с Калгримом. После чего ушла наверх в лучшую комнату, где и ужинала сейчас в полном одиночестве. Но даже за едой она перебирала в уме тех, кого нужно оставить или напротив убрать из вайхэнской администрации Равэнштора.

Послышался скрип половиц, после чего раздался робкий стук в дверь. Девушка продолжала спокойно разрезать жареное на огне мясо.

– Да, входите!

Скрипнули несмазанные петли и на Шэнтэллу посмотрели испуганные голубые глазки на приятном округлом личике с рыжими волосами. Невысокая молодая служанка робко зашла в комнату, держа перед собой деревянный поднос с бутылкой из темного стекла и одним хрустальным бокалом. За ней в комнату вошел какой-то уж слишком довольный Ирэн. Похоже вместе с ее воинами он уже переборщил со спиртным.

– Мастер Калгрим прислал вам вино, принцесса! – сказала девушка; и попробовала присесть в каком-то подобии реверанса принятого при дворе.

Шэнтэлла посмотрела на улыбавшегося Ирэна, потом на вырез в зелёном платье рыжеволосой. У той оказалась очень крупная грудь, такие дойные коровы обычно нравятся мужчинам.

«Напился вина, а по дороге насмотрелся на перезревшую телочку, возможно даже потискал ее вымя! Теперь понятно почему ты так сияешь!», – подумала девушка.

Дочь Отара почувствовала недовольство, но не из-за Ирэна. Просто ей не нравилось, когда за неё решали, а вино она не просила приносить. С другой стороны, к таким подаркам от подданных пора давно привыкнуть.

Шэнтэлла кивнула на стул.

– Поставь там!

Служанка осторожно пошла вперед, словно боялась уронить вино с подноса.

«Дурочка, просто возьми бутылку в руку!», – Шэнтэлла разочарованно вздохнула.

Наконец рыженькая справилась, потом ещё раз присела в поклоне и мгновенно выпорхнула из комнаты. Но дочь Отара успела почувствовать сильный страх, всё-таки слухи о Чёрной принцессе делали своё дело.

Ирэн остался в комнате, прикрыв за собой дверь. Это не совсем понравилось ей, но Шэнтэлла промолчала. Колдуны не просто слуги, они знают себе цену, поэтому привыкли к более фамильярному общению со знатью.

– Можешь отдохнуть, Ирэн! Мне пока ничего не нужно! – она выстрелила в него холодным взглядом. – Кстати, заberi себе вино. Местный трактирщик с ума сошёл, если думает, будто я буду пить хоть что-то из его паршивого погреба.

Парень странноватым взглядом посмотрел на поднос и улыбнулся. Шэнтэлла сразу же нахмурилась.

"Надеюсь он не любитель выпивки!? Это большой минус для верной собачки!".

И пока она думала над этим, он заговорил:

– По дороге я поинтересовался у Малки про вино. Оказывается, вам преподнесли в подарок десятилетнее розовое из Алары! – Ирэн развёл руки в стороны. – Удивительно, но напиток настоящих королей и Калгрим каким-то образом встретились друг с другом. Похоже мой хитрый соплеменник в последнее время разбогател. Но это и не удивительно, трактир расположен в слишком удобном месте.

Шэнтэлла с удивлением посмотрела на бутылку с вином.

«Вот с кого нужно брать военные налоги! Уж слишком жирно при моём отце живут даже обычные трактирщики».

Она вернулась к разрезанию прожаренного куска ветчины, а Ирэн продолжал стоять на месте.

– Тогда оставь вино!

Девушка выдержала небольшую паузу.

– А ты давно знаешь Малку?

В глазах парня на мгновение что-то проскользнуло и тут же исчезло, но её дар всё почувствовал.

– Ну да, она в трактире с малых лет работает. Калгрим её родной дядя.

«А вот и причина, чтобы посетить эту глухомань! Девка, да ещё с такими коровьими дойками. Для глупцов они как навоз для мух», – мысленно усмехнулась Шэнтэлла. Губы она контролировала идеально, ведь это тоже оружие, которым можно и решить, и создать проблему.

– Ты хотел что-то ещё?

Парень кивнул.

– Да! Не могли бы вы на кое-что посмотреть!

Ирэн прошел мимо нее, остановился у окна и показал рукой на спящую деревню. Но Шэнтэлла даже не взглянула в ту сторону, на улице сейчас слишком темно, поэтому ему придется поработать язычком.

Парень некоторое время стоял молча. Похоже он стал заторможенным от спиртного, поэтому ей пришлось заговорить первой.

– И что же там такого интересного? Ты вспомнил своё детство и как бегал с Малкой по посёлку?

Девушка неспеша дорезала оставшийся стейк. Она не смотрела на колдуна, а наслаждалась вкусом прожаренного мяса.

Ирэн немного глупо улыбнулся.

– Там птицы!

"Что за бред он несет?", – подумала Шэнтэлла.

И раз она промолчала, то парень решил пояснить.

– Я обратил на них внимание, раскладывая свои вещи в комнате. Правда не сразу догадался, а чуть попозже, когда выпил вина. Хорошо, что сейчас зима, иначе и не заметишь этих воронов.

– Воронов! – она даже не спросила, а просто повторила это слово.

– Да! Они сидят целой стаей на крыше местной знахарки Дэлании.

«Птицы, знахарка!», – девушка быстро сопоставила услышанные факты.

– Старуха умирает? – спросила она.

Ирэн кивнул.

– Да, уже вторую неделю мучается! Мне только что рассказала об этом Малка.

Шэнтэлла разочарованно вздохнула и с явным безразличием пожалала своими хрупкими на вид плечиками.

– Тогда что тут особенного? Тебе ведь учитель Равд должен был объяснить, что

И тут парень её внаглую перебил.

– Он объяснял, но Дэлания не имеет даже крупинцы дара. Да, старуха великолепно разбирается в травах, но дара у неё точно нет. Давным-давно она мне сама об этом рассказывала. Я ведь отлично знаю, именно благодаря ей меня заметила Церковь.

Гнев Шэнтэллы уже был готов обрушиться на перебившего ее наглеца, но через мгновение он исчез. Девушка догадалась, что ей пытался сказать пьяный балбес. Старуха умирает, и кое-кто из её близких сильно страдает.

"А значит ..."

Шэнтэлла настолько сильно задумалась, что даже положила нож с вилок на тарелку. Она откинулась на спинку кресла и очень внимательным взглядом посмотрела на стоявшего возле окна парня.

«И почему я не осмотрела из окна деревню?», – укорила она себя.

– Это было бы слишком невероятной удачей, Ирэн! Мне кажется у неё просто есть минимальная частичка дара. Это хорошее объяснение почему у Дэлании проявилась тяга к лечению.

Колдун немного нагло вато улыбнулся.

– А мне кажется, что я вам принёс удачу, принцесса!

"Так вот почему ты так сияешь!? Решил, что я ещё больше начну ценить тебя! Но это не совсем так. Да и не отменяет проблему в виде той рыжей коровки с большими дойками. У собачки не должно быть лекарств от любви к своей госпоже".

– Хорошо, а если у Дэлании всё-таки есть дар?

Парень пожал плечами.

– Тогда давайте проверим!

Шэнтэлла посмотрела в окно, за которым стояла темная ночь. Если бы не снег, то вообще ничего не было бы видно. И хотя на улице отвратительная погода, но если парень прав, то ей сильно повезло.

– Кто с ней живёт? – спросила она.

– Зять, дочка и шестилетняя внучка! Думаю, нам нужен зять или внучка, её дочь Тору я хорошо знаю, а вот тех двоих ни разу до своего отъезда не видел.

– У Торы дар мог и не проявится в юности! – предположила Шэнтэлла.

Ирэн улыбнулся.

– Это я слишком юным уезжал, а она была намного старше меня. Тору я помню красивой девушкой, но у нас побаиваются знахарок, поэтому вышла она замуж точно после тридцати.

– Хм! – принцесса вздохнула. – Значит зять, дочка или вообще ничего?

Колдун развел руками.

– Пока не проверим. Не узнаем!

Девушка пожала плечами.

– Тогда пошли!

Шэнтэлла встала из-за стола и быстрым шагом направилась к дверям. В зале она захватила с собой сразу троих «волков». Принцесса сама их выбрала, тех кого лично спасла пару лет назад от палачей Церкви. Руки у воинов в крови по самую макушку, поэтому в них можно не сомневаться. Но только сегодня, когда рядом находится церковник. Они не забыли, как их пытали, а девушке как раз это и нужно. Ведь если Ирэн не ошибся, то иерархи не должны ничего узнать.

Было очень холодно. Под их ногами бодро поскрипывал снег, когда они шли по узким улочкам. Но эти два с половиной метра легко объяснить, домов здесь сотни полторы, а значит приходится ужиматься. Ведь если периметр частотола станет слишком большим, то будет труднее обороняться.

Наконец они остановились возле нужного дома. Большой крепкий сруб, мощная дверь, слишком узкие окна-бойницы. Второй этаж в виде ломаной крыши также с бойницами, хозяйева явно готовы к появлению ургов.

– Пока все выглядит оптимистично! – произнесла Шэнтэлла.

Она очень внимательно рассматривала усеянную птицами крышу. Несколько десятков чёрных воронов почему-то выбрали именно этот дом, ведь на других крышах лежали идеально белые покрывала из снега.

– Уверен, что я прав! – сказал Ирэн; он до сих пор весь сиял.

"Глупышка, возможно ты через несколько минут умрешь!", – подумала Шэнтэлла; а вслух ответила:

– Посмотрим!

Она посмотрела на одного из воинов.

– Стучи, но вести себя очень уважительно! Это всех касается!

Вайхэнец знал, что их берут только на самые грязные дела, поэтому удивился услышанному, но промолчал. Он подошёл к дому и начал барабанить рукой в латной перчатке по двери. Та даже не дрогнула, словно сидела как влитая.

За окошками горел слабый огонёк свечей, поэтому хозяева не заставили себя долго ждать. Дверь почти беззвучно открылась, в отличие от трактира петли тут смазывали. И к удивлению Шэнтэллы, за ней оказался очень крупный блондин с длинными волосами.

Но не его размеры поразили принцессу. Просто фермер держал в руке обнажённый полуторный меч, на лезвии которого блестел выгравированный узор. И она слишком хорошо знала кому принадлежат такие мечи и что их нельзя купить.

«Огромный фермер и меч северных охотников на нечисть? Вряд ли это совпадение! Ну да ладно, проверим!»

И тут Ирэн неприятно удивил девушку.

– Именем Святой Церкви в сторону! – произнёс он; после чего пошёл прямо на блондина. Шэнтэлла даже хотела остановить его, но потом передумала.

«Пусть боги решают!», – подумала она; чувствуя исходящее от мечника напряжение.

Ирэну повезло. Фермер не напал и даже не выдал себя, а спокойно отступил вглубь дома.

«Нужно максимальная осторожность!», – решила девушка, когда их пятерка заходила внутрь.

– Спрячь меч, перед тобой дочь твоего короля Отара! – угрожающе рявкнул один из «волков».

Фермер молча подчинился, его агрессия немного спала. А ещё Шэнтэлла уловила удивление. Оно вроде и логично, здоровяк не ожидал встретить таких гостей. Но если судить по обнажённому мечу, то он всё-таки ждал неприятных сюрпризов внутри поселения.

«Всё сложнее и сложнее!», – подумала она, а вслух приказала:

– Ирэн, теперь молча стой и даже не двигайся!

Такой жесткий тон удивил парня, но тот подчинился. И пока все молчали она внимательно осматривалась.

"Дом большой, обставлен по-богатому, знахарка явно не бедствовала. Но это и не удивительно, рядом Восточный тракт, а нападения ургов не дают иссякнуть потоку клиентов. Может зятю меч достался от умершего охотника? Или он сам им был, а в благодарность за своё спасение женился на дочери старухи. Знахарок побаиваются, как и их потомства, вот и пришлось таким образом найти ей мужа!".

Отдельных комнат на первом этаже не было, только занавеси из дорогого бархата. Посередине зала находилась большая печь-камин. Рядом с ней поставили кровать, на которой лежала маленькая сморщенная старуха. Знахарки даже без дара порой умирали долго, их преследовал холод старого Хаоса.

Шэнтэлла уставилась на испуганную женщину, стоявшую возле кровати.

"Дочери под сорок, её поздно родили, она тоже! Однако на вид уж слишком умная, такая вряд ли бы не знала про свой дар, дар мужа или дочери. Но если знала, то почему совершила ошибку с птицами?.. Может всё-таки старуха не пустышка?".

Принцесса подошла поближе к кровати и старалась хоть что-то почувствовать. Жить старухе оставалось от силы пару минут, в такой критический момент ощущается даже капелька уходящего дара. Однако уже через минуту она поняла, что Ирэн прав, знахарка пустышка. Тогда Шэнтэлла по очереди посмотрела вначале на дочь умиравшей, потом на её зятя.

«Дочь, зять или внучка? Равд учил, что лежащий на поверхности ответ, в большинстве случаев оказывается верным. Если довериться такой логике, то всё просто. Женщина со своим мужем слишком взрослые и непохожи на дурачков, такие давно бы научились контролировать дар. Теперь нужно понять, внучка привлекла птиц, или есть иное объяснение? Например, какой-нибудь амулет!».

Астральным взором она начала внимательно осматривать дом.

"Много защитных пентаграмм от демонов, несколько спрятанных амулетов. Но в них ничего особенного, кроме того, что они все принадлежат охотникам! Значит зять всё-таки не

простой фермер. Осталось только дождаться идеального момента, когда можно будет нанести первый удар!"

В такой тишине прошло больше минуты, когда Шэнтэлла наконец произнесла:

– Твоя мать только что покинула наш мир!

До дочери не сразу дошёл смысл сказанного. А когда она всё поняла, то испуганно посмотрела на старуху. Та больше не дышала, смерть вступила в свои законные права. Женщина упала на колени и уткнувшись лицом в кровать, тихо заплакала.

Шэнтэлла же продолжала на неё спокойно смотреть.

«Ещё рано!», – думала она; пока убитая горем дочь рыдала.

– Мама, мамочка!

«А вот и идеальный момент!», – решила принцесса.

– Старуха была умна, раз церковники вас до сих пор не нашли. Но ушла она и вы совершили роковую ошибку. Крыша дома облеплена воронами, а значит мне теперь известен ваш самый большой секрет.

До женщины не сразу дошёл смысл сказанного, ведь она ещё несколько секунд рыдала. Внезапно всхлипы прекратились и дочь знахарки бросила испуганный взгляд на своего мужа. Тот не раздумывая сделал несколько шагов к ней и положил руку на гарду меча.

«А он бесстрашный и опытный!», – удивилась Шэнтэлла, увидев кошачьи движения мужчины.

Двое «волков» моментально стали между ним и принцессой.

– В сторону! – жёстким тоном скомандовала она; после чего сделала два шага вперёд.

«Волки» мгновенно расступились. Они прекрасно знали, что любой приказ Шэнтэллы в боевой обстановке должен выполняться мгновенно.

Принцесса внимательно уставилась в глаза охотника, тот не отвёл своего взгляда. Она хорошо знала кто перед ней, тот тоже понимал, что к нему в гости пожаловала не простая представительница знати.

«А он готов сражаться с нами!», – поняла девушка и улыбнулась своему противнику; потом собрала все силы и нанесла ментальный удар. Блондин онемел, но его разум выдержал, хотя неподготовленный наёмник стал бы послушной куклой.

"Ух ты, ментально сильный охотник!", – удивилась Шэнтэлла.

На лице блондина выступили капельки пота. Она всё давила и давила, но тот держался, хотя и не имел ни одного амулета под рукой. Схватка продолжалась уже больше минуты, в неё никто не вмешивался.

Наконец охотник с трудом достал свой меч, потом с невероятным усилием поднял его над головой и резко рубанул. Женщина, стоявшая на коленях перед кроватью, в ужасе вскрикнула, смертельный удар был направлен точно ей в голову. Лицо же мужчины в этот момент побелело от ужаса, но он проиграл поединок и больше не контролировал своё тело.

– Дзиньк!

По дому прокатился громкий звук от столкновения металла с металлом, а во все стороны полетели колдовские синие искры. Меч охотника оказался отбит клинком Шэнтэллы, который та напитала своей силой.

Девушка облегчённо вздохнула, она едва не ошиблась. Воин оказался настолько сильным, что ей с трудом удалось сдержать удар.

"Настоящий бык. Он чуть не преодолел заклинание, наложенное на меч!", – удивилась она.

– Мама! – послышался детский вскрик.

С кровати за шторой спрыгнула белокурая девочка. Она подбежала и обняв застывшую от ужаса мать, испуганно посмотрела на Шэнтэлла. В этот момент принцесса аккуратно отвела клинком меч бородача и приставила своё лезвие к его шее.

– В ножны, если хочешь и дальше спокойно жить со своей семьёй! Я не враг и не собираюсь вас разделять!

Охотник получил назад контроль над своим телом. Он тяжело дышал, мельком посмотрел на жену с дочерью, потом опять на Шэнтэлла и тяжело кивнул.

Всё это время девушка спокойно читала его эмоции. Мужчина до конца не понимал, что вообще происходит. И он не ожидал, что Шэнтэлла остановит падающий меч. А ещё здоровяк кого-то опасался, но не её или людей в комнате.

«Тут какая-то тайна!», – догадалась девушка.

Она подошла к нему вплотную, заглянув прямо в голубые глаза.

– Запомни, я подарила вам жизнь! Хотя по законам Вайхэна вас должны казнить за сокрытие дара девочки.

Тот сглотнул, но не от страха, его она совсем не ощущала.

– Как зовут? – спросила Шэнтэлла.

– Барлагор!

– Ты охотник?

– Был когда-то! – сквозь зубы ответил здоровяк.

– Насколько хорош?

– Был хорош!

– Скрываешься? Врагов что-ли много?

Тот кивнул.

– Хватает!

– Верю! – улыбнулась принцесса. – Не бойся, вы продолжите жить обычной жизнью, я не отдам твою дочь Церкви!

– Но... – запротестовал за ее спиной Ирэн.

Шэнтэлла спокойно обернулась, посмотрев на колдуна и между ними произошла короткая дуэль взглядов. Парень продержался несколько секунд, потом сжал губы и отвел взгляд.

«Мечется между двух сторон. Осталось немного дожать, и он точно мой!», – подумала девушка.

Один из «волков», стоявший за спиной Ирэна, многозначительно положил ладонь на рукоять кинжала. И его вопросительный взгляд устоялся на принцессе. Та не скрываясь, отрицательно помотала головой.

Ирэн испуганно обернулся и посмотрел на латника. Но тот уже убрал ладонь с оружия и издевательски усмехнулся. Испуганный парень снова повернулся к Шэнтэлле, но той пока было не до него. Принцесса присела на колени перед матерью с дочкой, и очень нежно вытерла слезы белокурой малышки, а потом мило улыбнулась. От девочки исходил сильнейший страх, её пугали чёрно-красные глаза принцессы.

– Откройте двери! – приказал Шэнтэлла.

«Волк», собиравшийся убить Ирэна, выполнил приказ. Шэнтэлла же продолжая мило улыбаться, протянула руку к малышке.

– Пусть на нее сядет любая птичка с крыши. Тогда твой папа станет одним из моих телохранителей, мама будет всегда с тобой дома и вы все будете жить в шикарных покоях. И не здесь, а в самом Равэншторе. Ты ведь слышала про этот большой город?

Девочка молча смотрела в пол.

– Там вам всем понравится! Не бойся меня, просто позови птичку!

Малышка испуганно подняла глаза и посмотрела на маму.

"Это точно она!", – догадалась принцесса.

– Здесь нет обмана! – Шэнтэлла уже обращалась к женщине. – Церковь не будет с вами церемониться, а я буду. Идеальная в вашем положении сделка. Теперь или бежать неизвестно куда, или находиться под опекой дочери короля. Как по мне, так выбор очевиден!

Женщина тяжело вздохнула, потом убрала со лба свои каштановые локоны и посмотрела на дочурку. Она попробовала даже улыбнуться, когда с какой-то обреченностью кивнула. Малышка сразу же закрыла свои карие глазки, и принцесса чуть не рассмеялась, когда через несколько секунд ей на руку сел ворон.

"Итак у меня есть личный следопыт!", – торжествовала она.

Шэнтэлла выпрямилась и посмотрела на отца девочки.

– Сегодня ночуете в трактире. Оденьтесь по-зимнему, больше ничего с собой брать не нужно. У вас будет всё и даже больше, девочка станет служить мне. Предадите и я пролью столько крови, что ты даже представить себе не можешь.

– Я видел много крови! – без всякой угрозы ответил тот.

Шэнтэлла улыбнулась.

– Если нужно, то могу вырезать хоть всю деревню! Веришь?

Охотник спокойно вздохнул.

– Верю!

Она кивнула.

– Говорят клятвы охотников крепче скал! Вот и проверим, присягай мне и живи счастливо с женой и дочкой. Я ведь всё понимаю, вы боялись, что дочь заберут. Но у меня будет по-другому, ведь нам всем придётся скрывать её дар.

Принцесса недвусмысленно улыбнулась, а бывший охотник стал перед ней на одно колено и протянул вперёд свой меч в ножнах. Шэнтэлла взяла его, произнесла нужные слова, сделав надрез на своей ладони и вернула оружие хозяину.

«Охотники ведь точно не предадут?», – задумалась девушка, наблюдая как здоровяк закончил ритуал и поднялся с колена.

Всю дорогу назад Ирэн находился в подавленном настроении. Он переживал из-за того, что его жизнь могла оборваться.

"Нужно сегодня еще кое-что сделать!», – решила принцесса.

Поэтому в зале трактира она отправила парня наверх с семьёй девочки, а сама позвала к себе одного из молодых «волков». Шэнтэлла хорошо знала достоинства каждого своего воина, и именно этот субъект ей сейчас понадобился.

– Да, командир!

Перед ней стоял высокий кудрявый блондин, голос которого заплетался от выпитого эля.

– В какой ты форме, Гард? – с улыбкой спросила она.

– Всегда и ко всему готов! – ответил тот и скривил смешную гримасу на смазливом для наемника лице.

Девушка улыбнулась, Гард умел веселить женщин.

– Тогда слушай меня внимательно!

Через три часа большинство воинов спали, а из питейного зала трактира уже не раздавалось никаких песен или пьяных криков. Волчий отряд почти в полном составе отдыхал. Они умели не только веселиться, но и вовремя останавливаться.

Шэнтэлла лежала на кровати прямо в одежде, но без лат. Девушка не спала, а прислушивалась, заодно обнимая маленькую Адрию. Та спокойно сопела и уже давно видела сны, а её родители находились в соседней комнате. Просто Шэнтэлла не собиралась до Равэнштора отпускать от себя следопыта.

Принцесса устала, но в её расписании было ещё одно важное дело. Не настолько ценное, как Адрия, но всё-таки серьёзное, чтобы не спать. Наконец закрипели ступеньки лестницы, потом доски пола в коридоре.

«Настройся, это должно быть просто!», – подумала она; и закрыв глаза сделала парочку вдохов-выдохов.

Дверь открылась, в комнату зашёл Ирэн.

– Не шуми, малышка спит! – тихо прошептала девушка; она должна выглядеть в его глазах любящей мамой.

Парень кивнул и осмотрелся. Принцесса показала ему на большое кресло, стоявшее рядом с кроватью. Ирэн осторожно присел, и она сразу же заметила расстроенный взгляд. Это означало, что Гард справился со своей задачей.

«Нужно будет его поощрить!», – подумала девушка.

Несколько секунд Шэнтэлла молчала. Парень должен немного повариться в своих переживаниях.

– Я поставила охранное заклинание, так что ничего больше не делай! – с нежностью прошептала она. – Просто поспи на кресле! Если я буду знать, что ты рядом, то мне будет намного спокойней. Мы должны довести нашу красавицу до Равэнштора в целости и сохранности.

– Обманув при этом Святую Церковь!

Парень тяжело вздохнул, а девушка укоризненно на него посмотрела.

– Сейчас следопыт больше нужен мне, чем Церкви или отцу. А после войны они получат её назад.

"Правда война будет идти бесконечно!", – скрытая часть Шэнтэллы весело рассмеялась.

Он промолчал, поэтому она снова заговорила:

– Ирэн, Вайхэн прежде всего это мой отец! И я верна ему, а не Церкви, или первобытникам.

При упоминании последних молодой колдун нахмурился.

– Они имеют на моего отца влияние. Разве не так?

Парень нехотя кивнул.

– А вдруг первобытники смогут выпросить себе в обучение следопыта? Ты хочешь их усиления, Ирэн?

Тот отрицательно покачал головой и ответил:

– Следопытов учит только церковь, принцесса!

– Раньше учила, а теперь кто его знает какое решение примет отец. У нас с тобой был один учитель, и я не собираюсь разочаровывать Равда. Хотя многие говорят, что женщины легко могут предать.

Ирэн с какой-то горечью усмехнулся.

– Это точно, женщины могут!

Шэнтэлла выдержала нужную паузу.

– Что случилось, Ирэн?

– Ничего, принцесса!

Девушка горько улыбнулась, убедившись, что он заметил её реакцию.

– Почему ты меня решил оскорбить, Ирэн? Я ведь очень ценю тебя! Ты талантлив, умён и смог найти следопыта! Именно поэтому я и остановила руку своего волка в доме знахарки!

На лице парня появилось удивление.

– Да я...

Но она ему не дала договорить.

– Ирэн, ты считаешь меня полной дурой?

– Ни в коем случае! – громко ответил он.

Малышка сбоку от Шэнтэллы заворочалась.

– Потихонечку, ведь она спит! – девушка любящим взглядом посмотрела на Адрию, нежно поглаживая белокурые волосы девочки, а потом снова взглянула на молодого колдуна. И как оказалось тот смотрел на неё уже немного другим взглядом.

"Ну да, какая принцесса умная, хорошая и пушистая!", – подумала девушка.

– Я ведь вижу, что тебе плохо, Ирэн! Поэтому расскажи, что случилось. А если снова соврёшь, то можешь ехать назад в столицу, мне лжецы рядом с собой не нужны. Правда запомни, если с нами по дороге, что-то случится, то это будет только на твоей совести.

Ирэн кивнул и начал делиться своим горем.

«Очередной наивный балбес!», – думала она, пока его слушала.

А еще ей приходилось сохранять маску сочувствия на лице. Хотя от истории, в которой кое-кто увидел вымя своей давней подружки, быстро возбудился, а в конце оказалось, что другой уже трахает Малку в чулане, хотелось не просто смеяться, а дико хохотать. Но она дала ему выговориться, после чего с умно-грустным выражением на лице вынесла свой вердикт.

– Малка обычная деревенская дурочка, раз променяла такого умного и красивого парня на тупого вояку, умеющего только махать мечом!

Парень тяжело вздохнул.

– Это точно!

– Но я удивлена, что моего талантливого колдуна тянет на таких девушек. Была бы она дочерью лорда, я бы ещё поняла тебя! Но это ведь обычная дурочка с выменем как у коровы и мозгами мышки.

Ирэн горько усмехнулся, а Шэнтэлла разочарованно покачала головой.

– Ладно, после такого стресса тебе нужно хорошо отдохнуть. Поэтому ложись на другой конец кровати, только не разбуди Адрию!

Глаза парня округлились от удивления.

– Но, принцесса, мы не можем спать на одной кровати!

– Я тебе доверяю, Ирэн! Ты ведь не будешь об этом никому рассказывать?

– Нет!

– И не будешь приставать?

Он чуть не задохнулся.

– Нет, конечно!

– Отлично! Тогда мы с тобой просто охраняем нашего следопыта! – Шэнтэлла улыбнулась и посмотрела на спящую девочку. – Ты расстроился из-за этой жирной дуры, поэтому я не дам тебе всю ночь мучиться в кресле. Главное запомни, как я ценю тебя и никогда не подводи меня!

– Никогда, принцесса! – прошептал он.

Парень тихо встал и аккуратно лёг головой на другой конец кровати, принцесса же тяжело вздохнула.

– И всё-таки удивительно насколько глупа Малка. Вместо талантливого Ирэна она выбрала глупого вояку!

Шэнтэлла закрыла глаза.

«Теперь нужно сделать вид, что заснула и якобы незаметно положить свои ножки поближе к его лицу. На мне одеты чистенькие белые носочки с запахом цветов, так что ты еще долго не уснешь!».

Глава 4. Бергтел

Облачный океан придавил собою горный хребет, так что остались видны лишь его верхушки. Одна из них оказалась идеально плоской, словно кончик горы срезали ножом и воткнули в то место два каменных столба, смахивающих на бивни мастов.

К правому столбу привязана красивая белая лошадь, её тело защищено дорогими серебристо-белыми латами. В парочке метров от животного стоит высокий светловолосый парень в ярко начищенных зеркальных доспехах.

Указательный палец барлэйца лежал на штучке, которую Айланта называла спусковым крючком. Парень не испугался кого-то, напротив, внутри него сейчас горел азарт охотника. Уже полчаса он выжидающе смотрит на стаю существ с тёмным мехом. Но шэмахи хоть и активно сновали в метрах ста от портала, но близко не приближались.

«Ну, давайте, идите сюда!», – мысленно попросил их Бергтел.

Однако саблезубые крысы старались держаться подальше. То ли они чувствовали насколько опасен этот человек, то ли он их вообще не интересовал. А вскоре эти зверюшки размером с северного лесного кота, окончательно скрылись за краем горы.

«Жаль!», – Бергтел недовольно вздохнул, ведь ему так и не удалось испробовать оружие Артура. А ведь хотелось понять, насколько оно хорошо. Айланта считала, что это его главный козырь в ближайшие несколько часов.

Он развернулся подошёл к лошади. Которая чуть ли не вопросительно уставилась на человека, словно спрашивая, ну и когда же мы отсюда уйдём. Барлэец погладил морду животного, потом осторожно вставил штурмовое ружьё в чехол на седле.

«Сколько прошло времени?», – подумал он.

И из кармашка ремня извлёк небольшие золотые часы.

«Шесть часов тридцать минут. Айланта просила шесть, но полчаса в качестве запаса ей точно не помешают».

Парень положил подарок отца назад и направился к дальнему бивню. Там он произвёл непонятные манипуляции, после которых старая верёвка, обвязанная снизу столба, вспыхнула ярко-голубым пламенем.

Бергтел тут же надел шлем, застегнул его крепление. Но забрало решил не опускать, ему нужен хороший обзор.

«Теперь пора!», – решил он.

Находясь в седле, парень в последний раз осмотрелся. Площадка пуста, трусливые шэмахи так и не вернулись. Тогда он взял в руки поводья и, легонько похлопав по броне, прикрывавшей шею лошади, сказал:

– Давай, Молния! Поехали!

Кобыла понимала не только язык шпор и поводьев, но и команды на общем языке. Конюхи Тайлеров не зря ели свой хлеб, отлично обучая животных. Так что вскоре лошадь с всадником исчезла за краем вершины.

Бергтел уверенно держался в седле. Дорога хоть и петляла, но была удобной, по ней ведь повозки как-то утром спустились. Пока он спокоен, но временами поглядывал на облачную мглу, к которой приближался. А когда Молния погрузилась в неё, то видимость упала до нескольких метров.

«М-да, плохо!», – подумал он.

Непроницаемая мгла со всех сторон окружала парня. Но барлэец решил не нервничать, а довериться чутью лошади. Айланта говорила, что с горы ведёт только одна дорога, на которой заблудиться невозможно.

Прошло минут двадцать. Неприятных сюрпризов в виде нападения шэмахов пока не было. Хотя, если судить по шуму, гигантские крысы под покровом белой мглы осмелели и порой слишком близко приближались к нему.

Бергтел в такие моменты брался за приклад ружья. Шэмахов стоило опасаться, ведь Айланта сказала, что их укус вызывает паралич. И хотя его тело защищали металлические пластины, а сочленения лат закрывала толстая кожа северных чудовищ, но всё равно лучше не расслабляться. А то вдруг эти падальщики Хаоса смогут справиться даже с такими латами. Правда Айланта дала ему противоядие, но сразу предупредила, что оно не всегда срабатывает.

Следующие несколько минут прошли спокойно, а потом слой облаков закончился. Стало проще идти, и Молния прибавила в скорости. Шэмахи же не рискнули преследовать всадника, оставшись под защитой белой мглы, и во второй раз расстроили Бергтела.

«Вот же, гады! Ну не дают выстрелить из ружья!», – вздохнул парень.

Внезапно мир перед его глазами задрожал, картинка стала немного мутной, а потом всё вернулось на свои места.

"Уже скоро!", – догадался он.

Бергтел вспомнил вчерашние инструкции от девушки, поэтому знал, что таким способом Меняющаяся дорога предупреждает Странников о скором переходе.

Лошадь и человек наконец-то спустились в горную долину. И тут уже Бергтел позволил себе расслабиться. Вокруг никакого намёка на лес, лишь голая земля с бедной травой. Поэтому всё идеально просматривается до подножия соседних гор.

Вскоре кобыла подошла к горной реке, и он натянул поводья. Речка оказалась в меру широкой, но довольно мелкой. Дно было как на ладони, в воде даже немного видны утренние следы от повозок.

«Проблем с переправой не будет!», – понял он.

– Поехали!

Лошадь уверенно вошла в бегущую воду. И снова местность вокруг стала дрожать, а на середине реки резко потемнело.

Молния сама по себе остановилась.

Бергтел озирался, но ничего не видел. Он словно попал в настоящее подземелье, где даже звуки пропали. А когда свет вернулся, то всё вокруг стало иным. Больше нет речки или высоких гор, даже небо без единого облачка.

Парня предупреждали, что такое случится, но все-таки он сильно удивился. Одно дело попасть в иной мир с магом и своим отрядом, и совсем другое совершить такое путешествие в одиночку, кобылу ведь нельзя считать за напарника.

Его взгляд пробежался по широкой дороге, потом по зеленому хвойному лесу, окружавшему её с обеих сторон.

Парень обернулся.

«Позади тоже самое!».

Он достал небольшой магический компас Айланты. Его золотая стрелка показала строго вперёд, как раз туда вела лесная дорога. Девушка говорила, что этот путь оправдывает своё название. Тебя будет бросать по чужим мирам, но ты всегда будешь идти по какой-нибудь дороге.

Парень решил не доставать ружьё и спокойно сказал:

– Пошли, Молния!

Лошадь неспеша двинулась вперёд. При этом она до сих пор казалась бодрой, словно хотела сорваться в галоп. Айланта предупреждала, что ни он, ни кобыла никогда не устанут пока находятся на Меняющейся дороге. И хотя в такое с трудом верилось, но Бергтел заметил, что чувствует какую-то неестественную бодрость.

Первую сотню метров парень постоянно осматривался. Он изучал каждый кустик или дерево. Притом не только из-за опасения нарваться на засаду, но и из интереса к незнакомому миру.

«Самые обычные хвойные деревья. Конечно не такие громадины, как в лесу альвов, но у меня дома точно такие же».

Он вспомнил про Антар и улыбнулся.

«А может я попал на Западный континент? Почему бы и нет! Ведь для Меняющейся дороги наша планета всего лишь один из многих миров!»

Бергтел поднял голову.

«И где местное солнце?»

Его не было. Похоже в этом мире день подходил к концу, а горизонт закрывали высокие деревья. Тогда он начал рассматривать росшие между ними растения, ища что-нибудь очень знакомое.

«Вроде похож на папоротник? Ну да, почти такой же... А тот с шипами я никогда раньше не видел... Значит всё-таки это не дом!»

Но не успел он расстроиться, как увидел знакомые колючие кусты.

«Эти помню из детства! Правда у нас они побольше!».

Через полтора десятка метров его взгляд наткнулся на яркие голубые цветы, похожие на маленькие кинжалы.

Бергтел усмехнулся.

«О таких бы у нас точно все говорили!».

И парень разочарованно вздохнул. Он не дома, но всё равно доволен. Лес хоть и большой, но довольно редкий. Такая местность слишком плоха для засады. Правда тут густая трава, но она не достаёт и до колена.

«Как-то птиц совсем не слышно!», – через некоторое время заметил он.

И словно в ответ недалеко громко заухали.

«Прямо как сова!».

Бергтел улыбнулся уголками рта, в Антаре уханье совы считалось предвестником удачи.

Прошёл час, потом полтора. Он в очередной раз достал из кармашка на своем боевом поясе часы.

«Скоро уже закончится второй час как я здесь, а это треть пути, и пока никаких проблем! Что ж, а Меняющаяся дорога не так и опасна!», – подумал парень.

За это время Бергтел повстречал два стада очень странных оленей. Видел огромных быков, покрытых густой коричневой шерстью и с прямыми длинными рогами. Недавно за ним наблюдал какой-то хищник, размером с их ужасного северного волка, но он походил больше на облезлую кошку.

"Необычный мир, необычные животные и такие же необычные впечатления. Главное помнить, что враги здесь тоже скорее всего необычные!".

На исходе второго часа стало быстро темнеть, наступал вечер.

«Айланта говорила, что миры для Странников обычно меняются каждый час, максимум полтора. Но похоже для меня сделали исключение. Не хотелось бы шесть часов ехать по лесу и никого не встретить!».

Бергтел усмехнулся.

«С другой стороны это самый безопасный для меня вариант!».

Но в такое слабо верилось, а все из-за дороги. Она хоть и поросла травой, но выглядела отнюдь не заброшенной. Уже пару раз попадались перекрёстки, поэтому приходилось постоянно сверяться с магическим компасом. Ну хоть в этом Айланта не ошиблась, золотая стрелка в виде меча упорно следовала за любыми изгибами дороги. Вот и сейчас пришлось доставать компас, дорога впереди огибала поросший лесом холм.

Объехав его, Бергтел резко натянул поводья. Его рука легла на приклад ружья, а взгляд уставился на три белые кареты. Эти экипажи были достойны главы любого клана, или даже короля. А их лакированная поверхность красиво отсвечивала в наступающих сумерках.

«Хорошие кареты, правда теперь на них никуда не поедешь!», – подумал он; увидев, что запряжённые в повозки лошади мертвы. Впрочем, вся лесная дорога впереди оказалась усеяна трупами.

Парень достал ружьё и отпустив поводья, легонько стукнул шпорой по бронированным бокам кобылы. Молния, получив команду, очень медленно пошла вперёд, а голубые глаза барлэца внимательно рассматривали поле сражения.

Оно было полностью алым и дело тут совсем не в цвете крови. На всех мертвецах были надеты одинаковые полные латы, почти как у него. Они закрывали все тело и имели алый цвет с небольшими белыми вставками.

«Одеты однообразно и по дорогомому... Может это гвардия местного правителя?», – предположил барлэец.

Он рассматривал закрытые шлёмы, вверх которых увенчивали драконы с распротёртыми крыльями. Глаза дракончиков поблескивали из-за вставленных стекляшек, или драгоценных камней.

«Похоже победившая сторона забрала свои трупы! Интересно, это люди?».

Бергтел приближался к ближайшим мертвецам, но из-за опущенных забрал пока не мог получить ответ на свой вопрос. Правда строение тел указывало на людей, но в его мире существуют альвы, а они ведь другая раса.

Кроме латников впереди валялось много лошадей в защитных бронированных пополах алого цвета. Правда по количеству их меньше, чем воинов. Но животные могли сбежать, или стали добычей победителей.

«А были ли тут вообще победители?», – подумал Бергтел, когда Молния подошла вплотную к ближайшим мертвецам.

Парень натянул поводья.

Он внимательно смотрел на непонятную кучу зелёного пепла. Такую из-за наступавших сумерек сразу и не заметишь. Она чем-то напоминала фигурку двуногих существ, отдалённо похожих на человека.

Бергтел осмотрелся.

Лес по обоим бокам оказался усеян этими зелёными холмиками, а вот алые воины лежали только на дороге. Последних насчитывалось около сотни, может чуть больше. Пепельных же оказалось в разы больше.

«Попахивает демонами, но вряд ли слишком опасными, раз латники очень многих убили?! Только как они это делали на расстоянии?»

Бергтел ещё раз осмотрелся и не увидел нигде стрелкового оружия. В траве валялись мечи, кинжалы, даже алые рыцарские щиты с изображением золотого дракона, но ни одного арбалета или лука.

Его взгляд задержался на руке мертвеца. Прикрытые алой бронёй пальцы сжимали небольшой прозрачный жезл с навершием в виде головы дракона. Парень чуть наклонился вперёд и заметил в траве ещё парочку таких штук.

«Оружие из стекла, или хрусталя? Да нет, вряд ли... Возможно что-то церемониальное. Но как они убивали на расстоянии?»

Барлэец потратил несколько секунд, но так и не нашёл правильный ответ.

«Ладно, у меня нет на это времени!», – решил он.

Услышав стук шпор по броне, Молния неспеша пошла дальше. При этом кобыла старательно обходила, или переступала трупы. Бергтел же продолжал внимательно рассматривать

поле боя. Как оказалось, эти странные жезлы из стекла часто попадались. Просто на траве довольно трудно заметить прозрачную штуку.

«Неужели всё-таки оружие?», – он удивлённо покачал головой.

В этот момент лошадь подошла к ближайшей белой карете. Дверь была открыта нараспашку, поэтому Бергтел натянул поводья и посмотрел внутрь. Там было два трупа: отвратительный старик и девушка. Оба так и остались сидеть на чёрных кожаных диванчиках.

Парень посомтрел на спутницу старика.

Вьющиеся и очень густые черные волосы, в которых поблескивает усыпанная камнями диадема. На ней шикарное белое платье, хотя почти половину его занимали золотые рисунки цветов-кинжалов. Есть нескромное для такой крупной груди декольте. Правда на него сейчас смотреть и не хочется, оттуда торчит посеребрённая ручка кинжала. А вся ткань под ним обильно пропитана кровью.

"Она даже сейчас поражает своей красотой!", – с горечью подумал Бергтел.

Ему было жаль, что он появился слишком поздно. Нет, парень никогда бы не остался в незнакомом мире, но такую прекрасную девушку стоило спасти.

Он уставился на старика.

И если убитая была эталоном красоты, то этот эталоном уродства. Шикарная бархатная одежда, золотая цепь на груди, перстни на пальцах и красивая шляпка с перьями, ничего не помогало скрыть его отталкивающую внешность. К тому же рот старика оказался открыт, а синий язык вывалился наружу.

«Может это придворный шут? Убил свою госпожу, а потом принял яд!», – предположил Бергтел, которому уже приходилось видеть подобные картины смерти.

Повинуясь команде, Молния пошла дальше. Она все также аккуратно перешагивала трупы, притом даже эти из зелёного пепла. Дверь второй кареты оказалась нараспашку и только в первой она похоже закрыта.

«Или её вообще нет, слишком неудачный угол обзора!», – подумал он.

Едва доехав до кареты, Бергтел остановил лошадь. Его внимание привлёк пепельный труп, лежавший на выдвинутых ступеньках кареты. Зелёный мертвец стоял на коленях, а голова и часть груди находились внутри кареты.

Парень задумался.

"Непохоже на обожжённое тело, скорее полностью сожженное. Но почему тогда задница не осыпалась, а продолжает висеть в воздухе?"

Он скомандовал:

– Удар, Молния!

И лошадь со всей силы врезала правым передним копытом по трупу. Она попала в районе бёдер и часть зеленой фигуры осыпалась, она действительно состояла из пепла.

«Никаких костей, словно всё слеплено из мокрого песка... Ничего не понимаю!».

Бергтел решил не задерживаться, поэтому кобыла пошла дальше. Парень лишь мельком взглянул в открытую дверь.

Те же чёрные диванчики, правда внутри только один труп. Тоже старик, но на этот раз более приятный. На нём одежда из золотистой ткани, отороченная белым мехом с черными полосками. В левой руке зажат прозрачный жезл, правая лежит на груди.

Бергтел внезапно остановил Молнию и заставил лошадь попятиться назад. Парень прищелкнул к правой ладони трупа и понял, что ему не показалось. Сквозь белые пальцы пробивался голубоватый свет.

«И что это такое? На шее ведь нет цепи, или старик держит это в руке?».

Барлэец посмотрел по сторонам.

«Всё также тихо, кругом одни трупы, живых нет».

Но когда он снова взглянул на карету, то обнаружил, что рука старика сама по себе упала на колени. А на одежде мертвеца сиял голубой камень, излучающий пусть и холодный, но достаточно яркий свет.

Бергтел испытал лёгкий шок, за которым последовало возбуждение. Ведь камень был больше, чем самое огромное куриное яйцо, которое ему встречалось в жизни. Да, он вырос воином, поэтому любил оружие, а не звон монет. Но отец учил уважать и такие побрякушки, которые усиливают репутацию клана.

– Молния, стой на месте!

Всадник перекинул через седло ногу и спрыгнул с лошади. При этом он не забыл прихватить с собой ружьё. Бергтел стал на среднюю ступеньку кареты, последняя едва наклонилась к нему, и парень оказался внутри.

Довольно просторно, хотя с его ростом выпрямится не получится, и очень шикарно. Он несколько раз ездил в экипаже главы клана Серебряных гор. Этот клан пусть и не самый сильный, но очень богатый, а ещё они давние союзники отца. Так вот та карета явно уступала этой.

Бергтел смотрел на камень. Тот находился в мощной оправе, которую намертво приделали к костюму. Он это понял, когда не удалось оторвать драгоценность руками. Тогда барлэец поставил ружьё на чёрный диванчик, снял одну латную перчатку и достал кинжал. Его лезвие с лёгкостью разрезало золотистую ткань, так что пальцы ощущали исходящий от трупа холод.

"Смерть наступила несколько часов назад! Тогда почему он такой мягкий?"

Бергтел обратил внимание, как легко болтаются конечности мертвеца, пока кинжал режет ткань.

«Окоченения нет, но труп холодный... Очень странно...»

Но вскоре все мысли сосредоточились только на голубом сокровище в его руке.

Бергтел поднес камень поближе к глазам.

Внутри пульсировал странный дымок, а сам он был очень холодным на ощупь. Хотя, когда он срезал его, то тот точно не был таким ледяным. А ещё появилось визуальное ощущение глубины камня. словно в его руках оказалась маленькая форточка, за которой находилась огромная поляна, заполненная туманом.

И тогда он вспомнил жертвоприношение в Храме.

«Может оставить?.. Нет, лучше показать Кронингену!».

Бергтел даже не замечал, что он слишком надолго задержался внутри кареты. А потом Молния предупреждающе заржала. Лошадь у Айланты хороша, она умела предупреждать, когда кого-то увидела первой.

Парень мгновенно очнулся, схватил стоявшее на диванчике двухствольное ружьё и выпрыгнул из кареты. Еще перед прыжком, он обратил внимание на то, куда смотрит кобыла. Поэтому приземлившись на ноги, развернулся в сторону первой кареты и замер от удивления.

«Как они смогли выжить в таком побоище?», – была его первая мысль.

Он внимательно смотрел на стоявшую в нескольких метрах от него парочку. Слева оказался высокий мальчик, который своими черными волосами напомнил ему мертвую красотку из кареты. Правда той было лет двадцать-двадцать два, а этому максимум тринадцать.

«Может это её брат?», – подумал Бергтел.

А ещё он обратил внимание на тело паренька. Несмотря на стройность, последний находился в отличной физической форме. Сразу понятно, что с самого детства из него готовили воина.

Барлэец перевел взгляд на девочку.

Белокурая малышка года на два младше своего спутника. Но даже в таком возрасте уже заметно, что она вырастит красивой. И вроде обычная девочка, вот только глаза у нее какие-то сверхъестественные. Один ярко-золотой, второй чисто белый и оба немного светятся.

Дети носили одинаковые облегающие тело охотничьи костюмы. Чёрно-серебристые, без всяких украшений или гербов. Но Бергтел сразу заметил, что они ему напоминали странную защиту Артура.

Эта парочка молчала, он тоже. А потом барлэец понял, что на него смотрят слишком спокойно. В их глазах нет страха, или надежды на помощь. Они просто стояли и изучали воина в латах, хотя сами не имели при себе никакого оружия.

"А ведь вокруг этих детей лежат кучи трупов, но они так спокойно стоят!", – удивился Бергтел.

Внезапно мальчик посмотрел на его руки, в которых барлэец держал штурмовое ружье. Но он готов был поспорить, что внимание паренька привлекло не оружие, а срезанный им с трупа голубой камень.

– Было огромной ошибкой забирать Хранителя с тела Верховного мага! Во-первых, он не принадлежит тебе. А во-вторых проклятые дрэды вскоре почувствуют вибрацию силы, и все прибегут сюда!

Барлэец на мгновение удивился, паренёк разговаривал даже не на общем, а на его родном языке. Но потом он вспомнил слова Айланты, что Меняющаяся дорога позволяет понимать местных пока ты на ней находишься.

Он опустил вниз ружьё в качестве мирного жеста и приподнял руку с голубым камнем. Несмотря на явную ценность этого голубого сокровища, глава клана Мрака не собирался становиться вором.

– Ты его называешь Хранителем?

Парень и девочка промолчали, но по их глазам он понял ответ.

– Он принадлежит вам?

– Теперь уже да! – спокойно ответил мальчик.

Драгоценный камень полетел ему в руки. И когда темноволосый паренёк поймал его подушечками двух пальцев, то Бергтел понял, он бы так точно не смог повторить. По крайней мере не с первой попытки, да ещё без предупреждения.

– Правильный выбор!

Мальчик впервые улыбнулся и не сводя взгляда с барлэйца, передал белокурой малышке этот Хранитель.

– Они слышали? – спросил он.

Девочка со светящимися глазами кивнула.

– Да! Нужно или снова прятаться, или уходить. Его лошадка крепкая, должна выдержать скачку, но татч использовать нельзя!

У девочки с белыми волосами оказался очень нежный тембр. С таким голоском она явно любимица в своей семье, особенно у бабушек.

Мальчик кивнул.

– Понял!

– Могу....– заговорил барлэец.

Он хотел сказать, что может помочь им, но не успел, брюнет словно настоящий паук, совершил невероятный для человека прыжок. Нет, малыш не застал его врасплох, но двигался с потрясающей скоростью. Практически на уровне Артура, или немного помедленней. И так как барлэец уже сражался с Артуром в саду, то у него имелся небольшой опыт встреч с такими быстрыми противниками. Поэтому парень не пытался увернуться, а откинулся назад и начал падать на землю.

«Лишь бы успеть поднять ружьё!», – промелькнула в его голове.

Но мальчик оказался слишком быстр. И когда через мгновение он подлетел, то барлэец всё равно нажал на спусковой крючок. Существовал небольшой шанс попасть в левую стопу этого быстрого демона.

Громыхнули два выстрела, оружие сильно дёрнулось. Барлэйцу удалось его удержать, правда непонятно зачем. Он ведь упал на спину, а ревущий от боли маленький демон оказался сверху.

Бергтел заметил клыки во рту bruneta и одновременно блеснул нож. И тогда барлэец понял, что при такой скорости и поднятом забрале он не успевает перехватить сразу два оружия. И тут мальчика словно волной снесло, а перед глазами промелькнули белые ноги лошади.

«Спасибо, Молния!», – мысленно поблагодарил Бергтел; одновременно пытаясь побыстрее присесть.

И как раз вовремя, ведь к нему приближался клыкастый ублюдок. Просто делал это он с меньшей скоростью и на коленках. Тут или выстрел из ружья попал в цель, или кобыла ему что-то сломала. Но это уже не важно, Бергтел успевал прицелиться.

Яркая вспышка и грохот выстрелов во второй раз побеспокоили вечерний лес. Клыкастый мальчик, лишившийся половины головы, распластался на земле и начал сильно дёргаться. А из его расколотой как орех головы бил поток крови.

«Этот труп, теперь демоница!».

Барлэец вскочил на ноги, но белокурой девочки нигде не увидел. Поэтому он быстро отошел от кареты, чтобы создать вокруг себя открытое пространство.

«И где же ты, тварь?», – подумал он.

Стоять на месте было глупо, поэтому парень направился к карете. Может она вернулась туда откуда выползла. Он осторожно переступал трупы, за каждым из них могла затаиться опасность. Но внутри кареты никого не оказалось. Тогда барлэец подозвал Молнию, и кобыла подошла, не проявляя никаких признаков беспокойства.

«Нужно срочно уходить!», – решил Бергтел.

Внезапно справа, далеко в лесу, раздался громкий пронзительный дикий вопль. Он совсем не походил на человеческий и звучал как-то слишком угрожающе. Словно неизвестный хищник наконец-то услышал, где находится его добыча.

Парень начал отступать, Молния шла за ним. Садится в седло пока не стоило.

– Дрэды учуяли Хранителя, а теперь грохот твоего оружия подсказал им и направление. Они уже идут сюда и от них не получится скрыться в лесу Чародеев!

Нежный голос белокурой девочки раздавался отовсюду.

"Значит она маг!", – понял он.

Бергтел выкрикнул:

– Я посмотрю, как они догонят мою Молнию!

В ответ послышался смешок.

– Сильный, но наивный!

Внезапно за спиной парня послышался какой-то треск. Он резко обернулся, пытаясь прицелиться, но понял, что врагов там нет, а вот проблема появилась. Хвойные деревья наклонились и сплетясь между собой перекрыли дорогу. И такое чудо происходило не только перед ним, весь лес вокруг зашумел и начал образовывать точно такую же непроходимую для лошади преграду из деревьев.

«На своих двоих вряд ли далеко убежишь!», – подумал он и громко спросил:

– Твоих рук дело, белокурая?

Её ответ снова пришёл со всех сторон.

– Нет! Лес принадлежит этим тварям, и я тут ни причём!

У Бергтела не было времени на обдумывание разумности такого решения, поэтому он сразу же выкрикнул:

– Молния не устаёт на Меняющейся дороге, так что я могу тебя отсюда вывезти. А ты что можешь?

Пару секунд никто не отвечал, а потом ему ответили:

– Многое!

Это прозвучало прямо за спиной Бергтела, поэтому он резко обернулся и направил в ту сторону ружьё. Там действительно стояла малышка со светящимися глазами, которая мило улыбалась и приподняла свои ручки с растопыренными пальчиками.

– Обычного оружия у меня нет!

Бергтел подождал пару секунд, потом кивнул и опустил ружьё.

– Давай выбираться отсюда!

– Так ты один из Странников? – девочка посмотрела на стоявшую рядом с ним Молнию. – Этого Коргортел конечно не мог предусмотреть.

– Нам нужно выбираться! – напомнил ей парень.

Она посмотрела на него.

– Мир перед твоими глазами ещё не дрожал?

– Пока нет!

Девочка кивнула.

– Тогда у меня есть шанс!

Белокурая малышка посмотрела на лошадь и подняла вверх свои ручки, предлагаю тем самым Бергтелу посадить себя.

Парень забрался в седло и наклонившись схватил непредвиденную спутницу за ворот охотничьего костюма. Он посадил девочку перед собой боком, ему нужно видеть её руки. Пальцы Бергтела быстро прощупали через одежду хрупкое тело, но оружия не нашли. Белокурая всё стойко выдержала, хотя её пару раз чуть передернуло.

– Молния готова! Теперь твой ход! – сказал Бергтел.

Девочка вздохнула и закрыла свои странные светящиеся глаза. А он уже через пару секунд почувствовал, как вокруг начало что-то происходить. Воздух словно сгустился и даже слышалось потрескивание.

Внезапно она резко вытянула над головой лошади руку и из её сжатого кулака с Хранителем ударил яркий голубой луч света. После чего послышался громкий треск и часть стены из деревьев разлетелась на щепки.

– Быстрее! – громко выкрикнула девочка; и к удивлению барлэйца, Молния самостоятельно рванулась вперёд.

Ну а дальше стало происходить настоящее безумие. Деревья наклонялись вниз, словно хотели сбить своими ветками беглецов. Но от большинства Молния уворачивалась, а самые опасные разлетались на щепки. Вскоре эта дикая пляска закончилось, но кобыла продолжала галопом лететь по лесу. И хотя уже сильно потемнело, но яркий свет, бьющий из руки белокурой, просто идеально освещал дорогу.

Бергтел пока ничего не спрашивал про дрэдов. Он хорошо слышал, как вдалеке за их спинами раздаются ужасающие крики преследователей. А еще деревья до сих пор начинали громко трещать, когда мимо них пролетала Молния. Ну хоть больше не пытались их сбить ветками и на том спасибо. Возможно колдовству дрэдов мешало выйгранное кобылой расстояние. Или же и тут постаралась маленькая колдунья.

– Твоя кобыла действительно не устаёт! А значит мы выберемся!

Девочка довольно рассмеялась. И хотя это был смех малышки, но Бергтел почувствовал в нем какие-то недетские нотки.

– Когда закончится лес? – спросил парень.

– Скоро! И не думай даже про Хранитель, он мой!

– Кланом Мрака не может руководить вор! – спокойно ответил Бергтел; его раздражало то, что она сказала.

– Клан Мрака?

Маленькая блондинка быстро посмотрела на парня и улыбнулась.

– Мне нравится такое название!

Она снова уставилась вперед, а Бергтел так и не понял, увидел ли он угрозу в светящихся глазах, или что-то другое.

Внезапно мир на мгновение задрожал, а потом снова стал нормальным. И это означало лишь одно.

– Я скоро исчезну..., – начал он, но она сразу же его перебила.

– В первый раз задрожало?

Белокурая посмотрела на него, и он кивнул.

– Да!

– Это хорошо!

Она подняла вверх свою миниатюрную ручку с камнем. Хранитель тут же вспыхнул в десятки раз сильнее, чем до этого, а потом в небо ударил мощный луч света. Так что Бергтелу показалось, что тот достал до облаков.

– Ускорься! – попросила она.

Молния самостоятельно прибавила в скорости. И в тоже мгновение практически с трёх сторон раздались ужасные крики дрэдов.

– Теперь гвардия знает в какой мы стороне!

– Как и наши преследователи!

Малышка кивнула ему, а потом улыбнулась.

– Не потеряй его!

Она сунула в руку парня голубой камень.

– И главное не останавливайся! Иначе сам умрешь и от меня дрэдов не уведешь!

Бергтел не успел ответить, как она вывернулась из его рук и быстро спрыгнула с лошади. Парень резко натянул поводья и остановил лошадь, но позади оказалась пустая дорога.

– Уводи их! Или они меня найдут, а ты умрешь! – раздалось со всех сторон.

– Молния, галоп!

Лошадь рванулась с места, как будто и не бежала до этого, а Бергтел освещал Хранителем дорогу. И это была какая-то безумная гонка. Кобыла на огромной скорости мчалась по ночному лесу, но ужасные вопли с трёх сторон становились все громче. Враги явно приближались, а потом случилось самое страшное – крики раздались впереди. Но Бергтел всё равно ещё некоторое время гнал Молнию, пока не увидел перед собой бегущие к нему непонятные силуэты.

Он натянул поводья и прицелился. Грохнул первый выстрел, тёмная фигура отлетела назад, но их впереди оказалось несколько десятков. Парень развернул кобылу и увидел, что и оттуда к нему бегут дрэды.

И тут мир задрожал, однако враги уже почти нагнали его. Моментально оказались потрачены все оставшиеся в ружье десять патронов, а потом наступила темнота. Меняющаяся дорога забрала своего странника, только непонятно одного или нет.

Глава 5. Бергтел

Бергтел сразу заметил, нынешний переход отличался от предыдущего – пугающая пустота больше не ощущалась. Хотя, как и при первом перемещении, резко потемнело, а душе-раздирающие вопли дрэдов исчезли.

Когда тусклый свет вернулся, сразу стали понятны две вещи. В этом мире сейчас ночь, а ещё он больше не в лесу. На барлэйца тёмными глазницами окон таращились каменные дома, стены которых поблёскивали от налипшей влаги. Правда из-за проклятого тумана было непонятно перед ним город, или крупное поселение. Белая пелена оказалась настолько плотной, что поглощала здания уже через несколько метров.

«Нужен свет!», – подумал он.

Парень поднял вверх руку с Хранителем, перестав прикрывать драгоценный камень пальцами. И яркий свет отогнал не только тьму, но и туман. Заодно образовав вокруг всадника голубой круг.

Свет застал кое-кого врасплох – справа от лошади мелькнул странный силуэт. Но дрэд не напал, а всего лишь попытался спрятаться в тумане. И пока Бергтел закинул в чехол разряженное ружье, выхватил меч и развернул лошадь, противник сумел скрыться.

Парень осмотрелся по сторонам, они с Молнией стояли на пересечении двух улиц. Последние оказались довольно широкими, на них два экипажа без проблем разминутся. К тому же они были вымощены булыжниками. И всё бы ничего, если бы не одно «но». Кругом царил такой свинарник, что в отдалённых горных поселениях барлэйцев будет чище. А ведь их жители уборкой улиц в жизни не занимались, оставляя грязную работу проливным дождям.

«Может это слишком большой город, поэтому здесь даже дожди не справляются?», — предположил он.

Бергтел стал тише дышать, пробуя прислушаться к окружающей тишине.

«Ни единого звука! Местные спят, а высокие дома заглушают редкий ночной шум... А всё-таки хорошо, что сейчас ночь – меньше будет проблем. Если наткнусь на стражу, то они увидят во мне влиятельного господина. На крайний случай в седельных сумках лежат мешочки с монетами, и как последний довод – ружьё. Но золото должно сработать – Айланта говорила, что оно ценится почти во всех мирах».

Пока дрэд не напал, Бергтел решил кое-что сделать. Правда для этого ему нужна свободная рука. Поэтому Хранитель отправился в седельную сумку и на перекрёстке резко потемнело.

«Без света конечно плохо, но с ним я как лампа, на которую сбегутся все местные твари!».

Несколько секунд понадобилось, чтобы глаза привыкли к тусклому свету луны. После чего парень достал ружьё, уперся прикладом в седло и переложил в эту же руку меч. Потом запустил ладонь в сумку, нащупал коробку.

Щёлк, щёлк...

Именно с таким шумом черные цилиндрики, которые Айланта называла патронами, исчезали внутри ружья.

Рука полезла за следующей парочкой.

Щёлк, щёлк...

«А всё-таки это ружьё хорошая штука. Намного эффективней арбалета с луком!», – думал он, пока не торопясь вставлял патроны в отверстие.

Щёлк, щёлк...

Латная перчатка мешала процессу зарядания, но парень никуда не торопился. Пальцы делали свое дело, глаза обшаривали туман. И пусть только мелькнет где-то тень, сразу же прогремит выстрел.

Однако оставшийся без сородичей дрэд не только не спешил нападать, но даже не шумел. И такому поведению Бергтел находил лишь два объяснения – лесной уродец испугался и убежал, или же затаился в засаде.

Щёлк...

Последний пятнадцатый патрон занял своё место, после чего меч вернулся в ножны. Бергтел уже понял, что ружьё гораздо эффективнее решает возникающие проблемы.

– Ты здесь, дрэд?! Ответь мне! Давай спокойно поговорим, я ведь против тебя ничего не имею!

Он не хотел обманывать нечисть. Просто считал, что им обоим нечего делить в чужом мире. Тем более, по идее его противник разумное существо. А значит, когда Меняющаяся дорога переведёт слова с антарского, то дрэд всё поймёт. Однако прошло несколько секунд, а из тумана так никто и не ответил.

Тогда Бергтел достал магический компас и посмотрев на него, подумал:

«Похоже нас тянет друг к другу!», – вздохнул парень; стрелка показывала в ту сторону, где исчез житель леса Чародеев.

Компас вернулся в седельную сумку, а острая шпора чиркнула по броне Молнии. Кобыла поняла команду и почти бесшумно пошла вперёд. Её подковы были изготовлены из костей настоящего демона.

Бергтел ехал по улице и был готов ко всему. В руках двуствольное ружьё, а взгляд постоянно рыскает по сторонам. Однако следующую сотню шагов ничего не происходило. Из белой мглы появлялись дома, в ней же они и исчезали, а загаженная отходами улица всё никак не заканчивалась.

Внезапно впереди показался темный силуэт, в который Бергтел тут же прицелился. Увидев всадника, высокая фигура замерла. Потом сделав осторожный шаг в сторону, едва не поскользнулась на куче дерьма, но всё-таки сумела прижаться спиной к стене дома.

«Бойся!», – понял барлэец.

Он опустил ружьё и подъехал поближе.

Возле стены стояла женщина. На ней был грубый плащ с накинутым на голову капюшон, из-под которого выбивались прямые пряди чёрных волос. Довольно высокая, ростом с Бергтела, стройная. Из-за темноты почти не видно лица, поэтому он достал и зажёл огромную колдовскую спичку. Айланта для обряда с веревкой ему выдала целую коробку таких. Красное пламя хорошо осветило лицо незнакомки.

«Лет десять назад она была красоткой, но сейчас просто милая горожанка. Старше меня лет на шесть-семь... Хотя, не исключено, что мы с ней одногодки. Этот взгляд принадлежит уставшему от жизни человеку, а такие люди всегда быстрее стареют. Вон и морщинок возле глаз уже полным-полно!».

Он неспеша рассматривал женщину, но спичка догорела и опять стало темно.

Внезапно незнакомка заговорила. Голос оказался немного грубоватым, в произношении слышались деревенские нотки. Забавно, получается Меняющаяся дорога показывает и такие мелочи.

– Я всего лишь иду домой, благородный господин! И у меня с собой нет ничего ценного... Пощадите, пожалуйста! – последние слова она едва слышно прошептала.

Он зажёл вторую спичку, и посмотрел в ее испуганные карие глаза.

– Разве я похож на грабителя, красавица? – Бергтел улыбнулся.

Брюнетка бросила испуганный взгляд на ружьё, потом снова на парня. И сильнее прижавшись спиной к стене дома, часто задышала. Она явно чего-то сильно испугалась, а ее острая грудь при этом начала соблазнительно вздыматься.

И тут он все понял.

– И не насильник! – поспешил добавить Бергтел.

Женщина громко выдохнула.

– Слава богам!

Парень смотрел на нее несколько секунд, а потом на мгновение обернулся.

– Не советую туда идти! Совсем недавно я там наткнулся на довольно опасную тварь!

Незнакомка испуганно уставилась на белую пелену тумана. Он же выкинул очередную догоревшую спичку и зажёл новую.

– Но ведь я почти пришла! – тихо прошептала она.

Бергтел в задумчивости посмотрел на нее.

– Почти это сколько?

Женщина кивком указала направление.

– Мой дом... точнее комната, которую я снимаю, находится за ближайшим перекрёстком! В её голосе прозвучала надежда, но он предупреждающе покачал головой.

– Именно на том перекрёстке пряталась тварь! Не идите в ту сторону, если вам дорога жизнь!

От таких слов незнакомка еще больше занервничала. Её дрожащие руки принялись поправлять чёрные волосы, капюшон упал на плечи. И хотя в карих глазах постепенно исчезал страх, но зато там появилась растерянность.

Парень задумался. Спичка постепенно догорела, но новую он не зажигал.

«Мне нужно просто пройти мимо! И оставить её жизнь на волю богов!».

Бергтел вздохнул, на душе появилась определенная тяжесть.

Ради Айланты нужно двигаться дальше, но и эту несчастную оставлять не хотелось. При этом это были не такие эмоции, как в случае с мертвой брюнеткой в карете. Ему было просто жаль эту женщину.

«Кто она вообще такая? Обычная горожанка! Сколько подобных мышек кружилось вокруг Айланты, когда та выходила из храма и раздавала монеты! Мне нужно ехать дальше!».

Неожиданно для себя Бергтел протянул руку.

– Я могу вас по-быстрому отвезти домой на лошади!

Незнакомка не ответила, она молча смотрела на него. А так как капюшон больше не мешал, то он заметил, как в карих глазах промелькнуло недоверие.

Молчание затянулось, Бергтел убрал руку и выпрямился в седле.

– Послушайте! Возможно я разозлил эту тварь, поэтому она ищет на ком отыграться. Позвольте мне доставить вас домой?! И вы окажетесь в полной безопасности, а на моей совести не будет висеть лишняя смерть.

Брюнетка вроде поверила его словам и быстро успокоилась. По крайней мере в её глазах он заметил облегчение. Парень повторно протянул руку, но женщина снова отрицательно помотала головой.

– Мне уже точно не хочется идти домой, господин. Я живу одна, да ещё на первом этаже, а все соседи скорее всего ушли на праздник. Так что если ваша тварь решит до меня добраться, то помешать ей будет некому!

– Ладно! – Бергтел убрал руку, решив подсказать ей правильное решение. – Вы можете к кому-нибудь пойти? К родственникам, знакомым, наконец к своему другу? У вас ведь есть кто-то из близких?

В её глазах появилась задумчивость.

– Возвращаться в дом Варисторов слишком далеко, да и не хочется! Может тогда к Суанне?

Незнакомка вопросительно посмотрела на него.

– А вы направляетесь на праздник, господин?

Бергтел задумался на пару секунд.

– Этого вам знать не обязательно! Но пока я буду двигаться в ту сторону!

И он показал на туман, из которого до этого появилась брюнетка. Та несмело улыбнулась, притом улыбка у неё была приятной, а белоснежные зубы очень красивыми.

– Это дорога идет из Грязных кварталов. Так что по ней у меня получится выйти на Торговую площадь, а прямо за ней живёт Суанна... Вы разрешите пойти рядом с вашей лошадью, господин?

Бергтел с нескрываемым облегчением кивнул.

– Конечно!

Некоторое время они двигались по улице молча, правда медленно. Во-первых, сейчас очень темная ночь. А во-вторых женщина шла пешком, поэтому приходилось обходить большие помойные кучи. Но барлэец не торопил её, он думал совсем о другом и часто оборачивался. Стычка в лесу показала, что дрэды не только быстры, но и отличаются особой ловкостью. Поэтому противник вполне может залезть на дом и подкрасться со спины.

Однако через некоторое время парень успокоился и захотел побольше узнать про этот город.

– Как вас зовут, госпожа?

– Кей...., – женщина запнулась, но потом продолжила. – Кейтана, господин! И я не госпожа, а всего лишь простая горожанка!

«Похоже тут порядки как в Дарвэне!», – подумал он.

– Как же мне обращаться к вам? Я только этой ночью прибыл из далекой страны. Поэтому многое не знаю, а обидеть вас не хочу.

Она чутьточку улыбнулась.

– Кто я такая, чтобы обижаться на вас, господин!

Кейтана несколько шагов прошла молча.

– А обращаться ко мне можете по имени... Если конечно пожелаете? Благородные не обязаны запоминать имена обычных людей!

– Хорошо, Кейтана! По имени мне больше нравится!

Женщина улыбнулась.

– А вы идеально говорите на имперском, господин.....!

Она растянула последнее слово и выжидающе на него посмотрела.

Парень её понял.

– Я лорд Бергтел! Можете обращаться ко мне просто Бергтел!

– Хорошо, господин Бергтел!

Кейтана снова улыбнулась, а потом добавила:

– Это очень древнее имя. Ваш отец храбрый человек, раз не побоялся так назвать сына!

Слова женщины прошли мимо ушей барлэйца, он задумался. Клыкастый паренек, белокурая малышка-колдунья со светящимися глазами, а теперь и горожанка Кейтана. Бергтел не просто понимал их, но мог даже читать по губам. Вот и сейчас женщина повернулась к нему, говоря на имперском, а её губы показывали антарские слова.

«Одним словом магия!», – удивился он.

– Кейтана, а вы откуда родом?

Её прошлое парня не интересовало, просто хотелось узнать название города.

– С близлежащей фермы, господин Бергтел!

– И родители оттуда?

– Да, господин!

Такие ответы поставил его в тупик. Он не знал, как подвести её к нужному ответу.

– А почему живёте одна?

Женщина тяжело вздохнула.

– Мой муж погиб при abordage корабля, он служил штурманом! Вот я и отправила дочек к своей родной сестре на родительскую ферму. А сама из-за работы тут осталась, просто мне хорошо платят.

– У Варисторов служанкой работаете?

Она кивнула.

– Да, господин! Помощницей хозяйки по дому, он у них огромный.

Пару секунд они помолчали.

– Работа хорошая, но переночевать там не захотели! Почему? И кто вообще эти Варисторы?

Кейтана с улыбкой посмотрела на него.

– У вас великолепная память, господин! Платят хорошо, но ночью там лучше не оставаться. У госпожи слишком глубокий сон, поэтому может многое произойти с её спящей служанкой в комнате. Сами же Варисторы богатые купцы, у них целая флотилия торговых кораблей!

Молодая вдова замолчала. Догадавшись, что новых подробностей не будет, Бергтел решил пойти напролом.

– Так и не смог правильно запомнить название вашего города, Кейтана... Как его там?

– Великий порт Запада Нидэгран, лорд Бергтел!

– Точно! – он кивнул ей в знак благодарности.

«Ну по крайней мере хоть что-то полезное узнал!», – вздохнул парень.

Он продолжал задавать наводящие вопросы, но наивные ответы брюнетки давали слишком мало информации. А спрашивать напрямую не хотелось, зачем лишний раз показывать свою дикую неосведомленность. Барлэец периодически доставал компас, чтобы свериться с дорогой. Так что вскоре им пришлось свернуть, благо его спутнице подходило новое направление.

Наконец им стали попадаться прохожие. Вначале повстречалось трое плотных мужчин. Потёртая одежда, настороженные взгляды на бородатых лицах, снасти в руках. Всё это намекало на обычных рыбаков, что подтверждали и наполненные рыбой корзины за спинами.

В тумане тройка довольно громко разговаривала, но увидев Бергтела они замолчали и отошли в сторону. Парень со своей спутницей проехал мимо. После чего рыбаки продолжили путь, обсуждая какую-то пошлую историю.

А вот вторая встреча оказалась поинтересней. Кейтана рассказывала про своих дочурок, когда из переулка выскочило двое невысоких мужчин. Их плотное телосложение, отвратительные рожи и блеснувший в руках металл говорили сами за себя.

При виде Бергтела парочка на мгновение остолбенела, он даже заметил испуганные лица. А разглядев направленное на них ружье, оба моментально развернулись. И показав свои спины, скрылись в белом тумане.

Парень задумался.

"Бандиты понимали опасность этого оружия! Да и Кейтана при первой встрече смотрела именно на него... Неужели я попал в мир Артура?".

Они пошли дальше.

– Это грабители, Кейтана?

Напуганная брюнетка кивнула.

– Да, господин! Всё-таки хорошо, что я пошла с вами! – женщина сглотнула от страха. – Они не услышали стука копыт, вот и подумали, что идет женщина с обычным мужчиной. У вашей лошади на ногах словно подушечки надеты.

Он промолчал, поэтому следующие шагов двадцать были пройдены в тишине.

– Не хочешь уехать к своим дочкам? – поинтересовался Бергтел.

Кейтана тяжело вздохнула.

– Хочу, но не могу! В Нидэгране нам всем будет лучше, главное тут закрепиться. За следующие пять лет попробую насобирать немного монет. После чего сестра с мужем продадут ферму отца, и мы купим здесь постоянный двор!

Бергтел хотел кое-что сказать, но промолчал, в его мысли ворвался странный гул. И чем дальше они шли, тем четче тот становился.

«Люди! Точнее большая толпа людей!», – понял он.

Девушка заметила его напряженность.

– Не волнуйтесь, господин! Это Торговая площадь, самый крупный рынок на западе бывшей империи Вэлдар. Место, где никогда не спят и можно найти всё! – с улыбкой пояснила Кейтана.

Барлэец снова промолчал.

«А она сообразительная! Интересно, может ли Кейтана быть связана с преступным миром? Вон и по улице не боится ночью ходить... Хотя нет, боится! Просто работа такая, когда отпустили, тогда и ушла. Да и про детей с таким придыханием рассказывала!».

Бергтел мельком посмотрел на свою спутницу.

«Не похожа она на приманку, или продажную женщину! Обычная не обделённая умом горожанка, поэтому и не дура, чтобы ночевать у купцов. Видно там есть желающие воспользоваться её телом».

Шум быстро усиливался, впереди становилось светлее. А через полтора десятка метров они вышли на Торговую площадь. Парень сразу же натянул поводья. Кейтана же молча стояла рядом, пока он внимательно осматривал широкую многолюдную улицу. Его внимание привлекли к себе фонари на деревянных столбах.

«Нет, это конечно не Верхний город в Дарвэне. Там стоят древние светильники цваргов, а в этих судя по всему используют обычное масло или жир, – парень принял. – По запаху напоминает жир наших океанских коров!».

Местные фонари не вызывали особого восторга – они сильно чадили, светили неоднородно, да и выглядели как-то убого. Но как ни крути перед ним настоящее уличное освещение.

– Мне туда! – посмотрев на компас, парень показал рукой налево.

Кейтана довольно заулыбалась.

– И мне тоже! Дом Суанны находится сразу за рынком! Можно я с вами и дальше пойду. господин Бергтел? Все-таки несмотря на людей, ночная Торгашка не самое безопасное место для одинокой женщины!

Бергтел кивнул.

– Хорошо!

И они медленно пошли по людной улице.

– Торгашка простонародное название этого рынка? – спросил он.

Женщина кивнула.

– Да, господин! Мы между собой его так зовём!

Кейтана начала рассказывать, как впервые сюда попала и испытала настоящий шок от разнообразия товаров. Оказывается, они сейчас шли всего лишь по крайнему торговому проходу. Парень внимательно слушал, но не забывал осматриваться и все подмечать.

«Как по мне, так очень широкая улица с фонарями. По обоим бокам двухэтажные здания без окон. Торговые склады что-ли? А еще тут как-то слишком оживлённо. Неужели им для торговли дня не хватает?»

Вскоре Бергтел обратил внимание на один интересный факт – покупатели не ходили по одиночке. Почти всех сопровождала толпа из плохо одетых грузчиков. А ещё как минимум одна, или несколько повозок.

«Может ночью встречаются только купцы, а днем идёт торговля с обычными горожанами?», – предположил барлэец.

Даже через пару сотен метров людской поток не уменьшился. Одни горожане куда-то спешили, другие наоборот стояли на месте, контролируя погрузку-разгрузку товара. А ещё все приценивались, торговались и галдели.

Он увидел впереди большую группу мужчин в одинаковых грязных робах, они сидели на корточках у склада. Бергтел заметил деревянные ошейники с цепями и всё сразу понял, в этой части рынка продавали рабов. И так как у барлэйцев не была рабства, то парень нахмурился.

Возле первой группы невольников громко спорили два человека.

– Нет, я тебе за столько в жизни их не продам!

– Грабитель, ты ведь обещал в прошлый раз другое!

– Да пойми же ты, теперь многое изменилось! Лабарские пираты совсем обнаглели, а проужан так вообще молчу!

Вдалеке из тумана послышался крик.

– Новая партия сальских невольников!

Мужчины-рабы сидели с обеих сторон улицы, и это продолжалось довольно долго. Потом они исчезли и появились сидевшие на деревянных скамейках рабыни – молодые, старые, порой слишком юные. Но наконец-то и рабыни пропали, а вместо них потянулись клетки с диковинными животными.

Внезапно Бергтел понял, что до сих пор не видел ни одного стражника. С другой стороны, а зачем они здесь вообще-то нужны, если возле каждого из купцов крутились крепкие парни. Практически на всех панцири, но больше из защиты ничего нет. А вот оружия на поясе у каждого хватало с избытком.

– Когда вы отплываете в Гранбэр? – раздалось слева.

– Скоро! Я как раз иду на корабль, так что поторопитесь!

«За городской стеной причал!», – догадался Бергтел.

И почти сразу же выделил из общего шума характерный шум корабельных снастей.

– Пошла вон, дура! – рявкнул какой-то жирный торгаш на Кейтану; женщина проходила мимо его лошадей, и те почему-то заволновались. – Сука тупа . . .

Толстяк резко умолк, увидев ледяной взгляд Бергтела, а ещё руку парня на прикладе ружья. И всё-таки торгаш пусть и молча, но с каким-то вызовом посмотрел на барлэйца. Словно говорил: ну и что ты мне сделаешь?

Заметив это, Бергтел ухмыльнулся. Он бы голыми руками свернул ему шею и даже три телохранителя того бы не спасли. Те стояли в своих панцирях сбоку от лошадей и, положив руки на оружие, пялились на парня.

«Неужели надеетесь, что вас спасут эти мечи на поясе. Мои латы посмеются над ними, пока вы будете умирать!».

Бергтел спокойно проехал мимо застывшей четверки.

Его отец часто говорил, доставать меч нужно лишь ради клана. Иначе ты будешь попусту растрчивать своё время, а так поступают только идиоты. В этом же мире никаких интересов у клана Мрака нет. А ещё он заметил, что и эта четверка уродов слишком внимательно смотрела на его ружьё.

«Но если местным известно про такое оружие, то почему его нигде не видно?», – подумал он; эта загадка не давала ему покоя.

Количество встречавшихся повозок и людей увеличилось, поэтому Кейтане стало трудней идти. К тому же её постоянно задевали прохожие. Тогда Бергтел наклонился, подхватил женщину, благо с её ростом это сделать легко, и усадил перед собой на седло.

– Так будет всем проще! – объяснил он.

– Спасибо, господин! – тихо поблагодарила она.

«Теперь неудобно будет доставать компас, но до конца улицы Меняющаяся дорога точно не повернет!», – решил парень.

А ещё барлэец догадался, что горожанка примерно одного с ним возраста. Нет, брюнетка пусть и была симпатяшкой, но нисколько его не возбуждала. Просто иногда возраст женщины можно определить на ощупь. И его руки как раз сейчас ощущали под одеждой Кейтаны слишком упругое тело.

Бергтел достал часы.

«Примерно две трети пути позади. Это хорошо!», – подумал он.

– У вас красивые часы, господин Бергтел!

Парень кивнул.

– Мне тоже нравятся, подарок от отца на двадцатилетие.

Впереди появился перекрёсток.

– Жаль только, что с изъязном! – голос Кейтаны прозвучал немного расстроено.

Бергтел удивлённо хмыкнул.

– Это с каким ещё изъязном?

– У них только двадцать два деления!

Он не сразу нашелся, что ответить.

Среди учителей, которых нанимал его отец, был астроном. И хотя Бергтел не особо любил этот предмет, но добросовестно всё учил. Поэтому знал, что у всех миров разная продолжительность суток.

«Удивительно насколько быстро она успела посчитать деления!».

– Ты очень наблюдательная, Кейтана! Жаль не могу взять тебя с собой, сообразительная служанка большая редкость у меня дома.

Она тихо засмеялась.

– Я бы побоялась пойти к вам работать!

– Почему?

– От желаний господина Варистора и его сыновей ещё можно отбиться, а вот с вами пришлось бы гораздо труднее!

Такие слова задели честь его семьи.

– Ты ошибаешься, Кейтана! Я не испытываю недостатка в женском внимании. К тому же в моем клане уважительно относятся к женщинам, независимо от их положения. Никому даже в голову не взбредет взять женщину силой. Оскорблений у нас никому не прощают, а кровная месть опасная штука.

Сидевшая к нему боком брюнетка улыбнулась.

– Я другое имела ввиду! С вами было бы слишком хорошо, чтобы хотелось отбиваться!

Бергтел улыбнулся.

А потом Торговая площадь закончилась, и Молния остановилась на перекрёстке.

– Мне направо! – произнесла Кейтана.

Парень посмотрел на компас.

– К сожалению, мне прямо! Но думаю, тебе больше ничто не угрожает!

Он подхватил её, лёгкую словно пушинка, и аккуратно поставил на дорогу.

Кейтана повернулась к нему и низко поклонилась.

– Благодарю вас, господин Бергтел! Я тогда пошла?

Женщина мило улыбнулась и в этот момент он кое-что решил сделать.

– Подожди, есть один разговор!

В её глазах промелькнуло беспокойство, парень же осмотрелся. Потом поставил лошадь так, чтобы та загоразивала Кейтану от ночных прохожих. После чего незаметно протянул ей один из кошельков Айланты.

– Спрячь куда-нибудь, я решил сэкономить твоим дочкам пять лет жизни. По крайней мере у меня дома за эту сумму можно купить очень хорошую таверну! Такие монеты ты конечно не встречала, но это настоящее золото!

Кейтана не двигалась, словно опешила и не знала, что делать.

«Барлэйка, или дарвэнка давно бы уже вырвали из моих рук кошелёк. Вторая так точно предложит переспать, да и первая согласится на роль любовницы. А эта стоит, хлопает глазками и стесняется!».

Парень усмехнулся.

– Бери, мне ничего не нужно взамен!

Молодая женщина несмело улыбнулась. Потом забрала протянутый кошель левой рукой, который тут же исчез в глубоком рукаве.

– Ещё раз благодарю вас, господин Бергтел!

– Счастья тебе и твоим детям, Кейтана!

– Спасибо ещё раз, лорд Бергтел!

Брюнетка подарила ему в последний раз свою милую улыбку, после чего быстро пошла по улице. А смотревший на неё барлэец подумал, что если такую одеть в дорогое платье, то от настоящей леди почти не отличишь.

Дальше людей на улице поубавилось, но всё-таки прохожие попадались. А вот с фонарями оказалось совсем туго, на первый он наткнулся лишь на перекрестке. И там компас показал, что нужно свернуть направо.

Внезапно в голове Бергтела раздался незнакомый голос.

«Наконец пробился к тебе! Теперь всегда смотри на компас и поспеши, остается не так уж много времени!».

Парень от неожиданности натянул поводья и огляделся по сторонам. На перекрёстке никого не было.

«Ты кто?», – мысленно спросил он, но ответа не последовало.

Тогда Бергтел посмотрел сначала на компас, потом на дорогу впереди. Наконец он сжал в руке золотой диск, а получившая команду Молния пошла лёгкой рысью.

«Голос мужской... Может один из помощников Айланты с помощью магии связался со мной? Но почему не она сама? Или это ловушка!?. Что ж, вполне возможно! Но тогда чья? В этом мире я никого не знаю и иду строго за стрелкой! Может тех, кто поставил охранное заклинание на портал?.. А вот это уже больше похоже на правду!».

На следующем перекрёстке пришлось снова свернуть направо. Прохожие здесь вообще не попадались, да и улица стала заметно уже. А через сотню шагов он и вовсе оказался в крошечном по ширине переулке.

«Идеальное место для засады!», – подумал Бергтел, поэтому достал из чехла ружьё.

И тут голос снова вернулся:

«Соблюдай тишину! Иди пешком вперёд, примерно шагов сто пятьдесят! Главное всегда смотри на стрелку!»

Бергтел рассвирепел.

«Ты кто?».

Но на этот мысленный рык ему не дали ответа. Тогда парень спрыгнул с лошади и осмотрелся по сторонам. При взгляде на тёмный переулок, где и два всадника толком не разминуться, сомнения лишь усилились.

«Ладно, твари, я иду!»., – решил он.

После чего прошептал:

– Молния, стой здесь!

Двигаться по узкому переулку оказалось непросто – свет луны сюда почти не попадал. Зато брусчатка хотя бы не покрыта слоем помоев. Видно жители этого квартала иногда занимались уборкой.

«Темно, конечно! Стоило взять с собой Хранитель!».

Бергтел тихо вздохнул, но возвращаться не захотел. С другой стороны, голос просил соблюдать тишину, а яркий свет от камня сразу же его выдаст.

«Да, тут дико воняет засадой. Хотя, а какой у меня есть выбор? Айланта сказала следовать за стрелкой компаса, а она привела сюда! Можно конечно просто стоять на месте и ждать нового перехода. Тот зависит от времени, а не от пройденного пути. Но тогда я могу опоздать!».

Парень остановился. Чуть светившаяся в темноте стрелка компаса показала налево. Там в стене виднелось прямоугольное углубление.

«А вот и дверь!».

Бергтел осторожно потянул за ручку, но ничего не произошло.

«Закрето!».

И тут же голос в голове сказал:

«Щеколда чуть выше ручки!»

Бергтел недовольно вздохнул, потом вынул кинжал и попробовал просунуть в щель лезвие. Благо в детстве он, как и все любил пошалить. Так что сейчас опыт в открытии кладовой с продуктами пригодился.

Раздался тихий щелчок. Парень аккуратно надавил сверху на ручку двери, тогда не должны скрипеть петли. После чего очень осторожно начал её открывать. Ему повезло, обошлось почти без скрипов.

Внутри дома оказалось слишком темно. А если прикрыть ещё дверь, то и шагу не ступишь. Бергтел раздумывал над очередной проблемой, когда очень тусклый свет осветил сразу всё помещение.

«Огромное расстояние... Мне не хватает сил... Зрение совы скоро исчезнет... Поспеши, но двигайся тихо! Убивай всех, спасай себя и меня, или не выберешься из этого мира!».

Стало понятно, что нет никакой спрятанной лампы. Владелец голоса оказался колдуном. И хотя неприятно ощущать себя марионеткой в чужих руках, но стрелка проклятого компаса не оставляла ему выбора.

Парень закрыл за собой дверь и крадучись подошёл к следующей. За ней царил тишина, да и открылась та без скрипов. Войдя в большой зал, Бергтел осмотрелся по сторонам. В таких ситуациях спешить нельзя. Он увидел небольшие, но крепкие столы и табуретки, несколько деревянных бочек возле стены.

«Таверна? Ну да! Даже характерный запахок присутствует... А вон и основная дверь! Получается я зашёл с черного входа!».

Стрелка компаса привела его к единственной лестнице. Возле неё пришлось остановиться, сверху донёлся приглушённый мужской смех.

«Их минимум двое! Вряд ли одиночка будет так смеяться!»

Парень стал на первую ступеньку, и проклятая лестница тихо скрипнула. Он сразу же замер, убрал ногу и переместился к стене, возле самого края ступеньки не должны скрипеть. В этот момент со второго этажа послышался смех женщин.

«Значит здесь минимум трое человек!», – понял он.

Бергтелу повезло, что на втором этаже царил веселое настроение. Всплески их хохота, позволяли ему постепенно подниматься вверх.

«Боги, что я тут делаю!».

Эта мысль появилась, когда нога стала на пол второго этажа.

«Поспеши, за дверью только враги! Я как мог усилил твои амулеты!»., – поторопил его неизвестный голос.

Бергтел мысленно выругался, а потом ринулся вперёд.

Дверь оказалась не заперта, поэтому после мощного удара с ноги, она со всей силы врезалась в лицо бородатого мужчины. Видно тот всё это время стоял к ней спиной, а услышав шум обернулся.

Дверное полотно превратило нос мужика в кровавый блин. Но тот оказался довольно крепким малым, поэтому не упал. Хотя может и зря, ведь Бергтел залетев внутрь, врезал ему с ноги в низ живота.

– Уххх! – бородач согнулся от боли в паху, а через мгновение получил прикладом по черепу.

В ту же секунду слева от барлэйца произошла яркая вспышка. После чего красная молния врезалась в бок парня, швырнув его в сторону. Правда амулеты Кронингена сработали и удар оказался совсем мягким. Из-за чего ещё в полёте удалось нажать на спусковой крючок.

Раздался двойной выстрел. Женщину с вытянутой в его сторону рукой откинуло назад словно куклу. Врезались они кстати почти одновременно, только она буквально впечаталась в стену, а он влетел во что-то деревянное.

С громким треском неизвестный предмет мебели разлетелся под весом парня, но Бергтел не обратил на это никакого внимания. Его глаза уставились на сползавшую по стене женщину, зеленое платье которой заливала кровь из многочисленных ран.

«Труп!», – понял он; после чего вскочил на ноги, наведя ружьё на последнего противника.

Сидевшая за столом девушка даже не двинулась. Возможно именно поэтому сразу не прогремел выстрел.

– Бергтел, пожалуйста не убивай меня!

Парень сдвинул голову чуть вправо, присмотрелся к говорившей и не поверил своим глазам.

– Кейтана?

Брюнетка медленно кивнула, а он окончательно растерялся. Просто за столом сидела не измученная жизнью служанка, выглядевшая на тридцать с хвостиком. А очень молодая девушка, которой и двадцати не исполнилось. Да, на ней остался всё тот же уродливый плащ серого цвета. Но уже по лицу видно, какая Кейтана жгучая красotka. А когда она снова заговорила, то стало понятно – даже голос раньше был поддельным.

– Я не причинила тебе никакого зла. Просто Элайя приказала мне забрать Хранитель!

– Кто такая Элайя?

Кейтана сглотнула, а её карие глазки предательски заблестели от пытавшихся прорваться наружу слёз. В общем перед Бергтелом сидел настоящий эталон беззащитной красоты, ничем не уступавшей мертвой брюнетке из кареты. Правда его это нисколько не тронуло. Отец любил повторять – в любой схватке между тобой и привлекательной женщиной, её красота всего лишь оружие твоего врага.

– Белокурая девочка, которую ты встретил в лесу Чародеев! – прошептала брюнетка.

Парень не собирался верить ей, и она похоже это поняла.

– У меня было одно дело в Грязных кварталах, когда Элайя с помощью Хранителя перебросила тебя сюда. Точнее Меняющаяся дорога перебросила, Хранитель лишь подкорректировал курс, чтобы ты оказался поближе ко мне.

– Значит я в том же мире, где живут дрэды? – Бергтел просто ошалел от такой мысли.

Девушка осторожно кивнула. В её глазах сохранялся смертельный испуг, ведь палец барлэйца продолжал лежать на спусковом крючке, а оба ствола были направлены прямо ей в голову. Тут уже точно никакое колдовство не успеет сработать.

Парень посмотрел на лежащую в крови женщину, та не подавала никаких признаков жизни. Впрочем, как и бородач крепыш с разбитой головой.

Бергтел сокрушённо покачал головой.

– Эти убийства на твоей душе, Кейтана! Скажи ты мне сразу в чем проблема, и я бы вернул ваш камень! Зачем было лгать?

Красавица-брюнетка словно нашаливший ребёнок пожалала своими хрупкими плечиками.

– Всё произошло слишком неожиданно для меня! Я почувствовала зов Хранителя, потом мы встретились. Но твои амулеты источали очень сильную ауру, даже огонь от спичек и тот оказался непростым... Пойми, мне было сложно сориентироваться и понять, что ты просто Странник. А еще Хранитель постоянно передавал послание. Но видения про нападение на Элайю дрэдов появлялись отрывочно, к тому же они часто обрывались. Я вначале толком и не понимала, что вообще от меня хотят!

У неё был испуганный взгляд, нежный и очень сексуальный голос. Всё это вместе пыталось очаровать его. Но Бергтел сохранял свое сердце ледяным. Однако не спешил стрелять, вначале во всем хотелось разобраться.

– И где сейчас Хранитель? – спокойно спросил он.

Девушка сглотнула, а потом тихо прошептала:

– На столе! Не убивай меня пожалуйста!

Бергтел осторожно подошел к ней сбоку, уперев оба ствола в красивую головку.

– Где камень?

Кейтана не торопясь убрала со стола большой платок. И парень готов был поклясться, что только что его не было, а теперь вот есть. На столе же ярко сиял Хранитель. А ещё рассыпанные дарвэнские монеты, которые он дал тогда еще молодой женщине на покупку таверны.

На лице барлэйца появилась угрюмая ухмылка.

– Когда я поднимался по лестнице, то слышал ваш смех! Наверное, вы тут обсуждали дурачка, который повёлся на рассказ служанки и решил ей помочь?

– Нет, Бергтел! Всё было совсем не

Она внезапно замолчала, а в его голове раздался уже знакомый мужской голос:

«Это камень обязательно нужен, так что торопись! Без него ты застрянешь в этом мире навсегда!».

Девушка заговорила:

– Я его услышала! Подожди ...

Резкий удар прикладом по голове не дал ей договорить. И потерявшая сознание Кейтана, рухнула на пол. Бергтел умел быстро принимать жёсткие решения, с этим соглашался даже его отец. Но он никогда не был жестоким человеком.

Парень вздохнул, посмотрев на лежавшую девушку.

«У меня есть примерно полчаса, пока она очнётся! Безопасней её конечно добить... Нет! Кейтана не совершила ничего за что можно казнить человека. Она всего лишь хотела забрать не принадлежащую мне вещь!».

И тут голос сделал новую подсказку:

«Забери браслет с её правой руки!»

Бергтел нахмурился. Это уже походило на воровство, но он не спорил. Спрятав браслет, взял со стола Хранитель, закрутил его в платок и засунул в кармашек на поясе. Деньги, которые отдал Кейтане оставил на столе, они ему не нужны.

Перед уходом посмотрел на лежавшую возле стены женщину. Ей под пятьдесят, рыжие волосы, правильные черты лица. Зеленое грубое платье все в крови из-за многочисленных ран. Это выглядело странно, ведь он помнил, как разнес голову одному из дрэдов. И там была одна большая рана.

«Ружье в этот раз убило по-другому!», – удивился парень.

Потом взглянул на здоровенного седого мужика, из проломленной головы которого до сих пор сочилась кровь. Несчастный может и выживет, но в отличии от Кейтаны, проблем он даже через пару часов не создаст.

Зрение совы начало постепенно затухать, вокруг быстро темнело. Поэтому парень выбежал из комнаты и начал спускаться по лестнице.

– Какого демона?

Ему пришлось замереть на последних ступеньках – за одним из столов сидела старуха в голубом платье. Бергтел прошелся взглядом по залу, ища её спрятавшихся сообщников. И тут полностью исчезла возможность видеть в темноте. Но как оказалось, старуха ярко светилась, да и выглядела слишком странно.

Сморщенная рука сделала жест, приглашая его присесть за стол. Бергтел постоял пару секунд, спустился с лестницы и подошёл к ней ближе. А через секунду понял, что женщина состоит из дымки.

"Это призрак!", – догадался он.

Глаза старухи усталились не на барлэйца, а на противоположную сторону стола. Но парень не собирался продолжать играть в чужие игры, поэтому начал пятиться к дверям. Однако открыв их, оказался в том же зале с сидящей за столом старухой.

"Магическая ловушка!", – понял Бергтел и резко обернулся. Но за спиной наблюдалась точно такая же картина. Призрак старухи спокойно смотрел на противоположный край стола и терпеливо ждал барлэйца.

«Ладно! Давай поиграем в твои игры!», – решил он и подойдя к столу, уселся напротив призрака.

Старуха улыбнулась беззубым ртом и впервые посмотрела ему в глаза.

– Запоминай, Молниеносный! – прошепелявила она

Указательный палец правой руки показал на потолок. После чего во второй руке словно из воздуха появилась колода больших карт. Парень их сразу узнал, обычная забава женщин, пытающихся таким образом узнать судьбу.

Сморщенные полупрозрачные пальцы бросили в его сторону карту. Та легла идеально ровно, как будто невидимая рука продолжала её держать, а через мгновение сама по себе перевернулась.

Бергтел довольно усмехнулся, когда увидел Светлую госпожу. Так называлась очень сильная карта с изображением красивой блондинки в серебристом платье и с розой в руках. Она не ударная, но сильно влияла на всех союзников.

За ней на стол легла вторая карта под названием Демон. Он их все хорошо знал, его солдаты использовали такие карты, как игральные. Так вот Демон являлся одной из самых мощных ударников, но был с небольшим изъяном. При определённых обстоятельствах он мог всё побить, или наоборот привести тебя к проигрышу.

Третья карта оказалась Тёмной госпожой. Притом своё название она получила не от цвета волос или платья изображённой на ней красивой девушки. Просто это единственная карта, могущая легко побить Демона. Правда не в одиночку, ведь карта частично ударная, частично влияющая как на союзников, так и на врагов.

Потом выпали два седых короля. Её так и называли Старики, ведь в одиночку карта почти ничего не решала, но зато придавала всем остальным картам огромные возможности. Кстати, в связке с Демоном она почти бесполезна и часто вела к проигрышу.

На пятой карте не было картинки, поэтому её звали Пустышка. Бергтел вспомнил, что в гадании карта считалась точкой в конце предложения. Пустышка легла чуть выше четырех предыдущих карт, отделяя их от следующего этапа гадания.

– Когда могущественные силы столкнутся в смертельной схватке, тебе придётся делать выбор! – прокаркала старуха.

После чего её пальцы выбросили новую карту, выпала Поголовная смерть.

– Умрут все!

Потом призрак старухи достал из колоды Пару клинков.

– Умрут две карты! Но только такими парами: Старики с Тёмной госпожой, или Демон со Светлой!

И снова из колоды появилась карта с повешенным на дубе латником. Она так и называлась – Висельник.

– Тебя повесят за предательство, Молниеносный! И непонятно кто из четырех карт выживет!

На следующей картинке он увидел фигуру в густой дымке, это был Туманный странник. Карта всегда требовала две новые карты из колоды. Из них нужно обязательно выбрать одну и образовать дуэт.

За Туманным странником старуха выбросила карту с изображением оружия и красивых цветов. Эта огромная удача для любого игрока называлась Выбор. С помощью неё можно без потерь выйти из партии. Или напротив, вытянуть любые нижние три карты в колоде.

– Возможно это и есть наилучший выход! – сказал призрак старухи.

Но правила игры обязательно требовали посмотреть вторую карту. Её старуха бросила рядом с Выбором. Взгляд Бергтела уставился на короля Мёртвых.

– Опасный союз, но он даст тебе огромную власть и спасет клан! – прошептала старуха.

И тут парень вспомнил, что дуэт короля Мертвых с Туманным странником мог побить только Демон в комбинации с одной или двумя Госпожами. Тут уж как повезет с остальными картами на руках.

Наконец старуха достала Пустышку, лениво бросила её сверху остальных карт, после чего посмотрела в глаза Бергтелу.

– Судьба показана, осталось лишь выбрать дорогу. Твоя какая, король Мёртвых или Выбор?

Он промолчал, старуха усмехнулась.

– Помни, что не все мертвецы враги! Однако всегда опасайся их короля! Мёртвые не сочувствуют живым, тем более у тебя всегда есть время!

Призрак начал растворяться пока не исчез, оставив после себя светящееся облачко серебристого дыма. Бергтел встал из-за стола, запоминая показанное будущее. Но реальность пока важнее, поэтому вскоре Молния неслась по улицам ночного Нидеграна.

Через некоторое время стали слышны многочисленные крики. Притом это делали не сотни, или тысячи, а десятки тысяч людей. В памяти всплыли слова Кейтаны про какой-то праздник. Судя по всему, к нему он и приближался.

Плотный туман по непонятной причине стал постепенно пропадать. Может это происходило потому, что они с Молнией отдалялись от бухты. Или же из-за перепадов высоты, дорога действительно шла под уклоном вверх.

Лошадь пролетела мимо первой встреченной им в городе открытой таверны. Возле входа стояла парочка о чём-то спорящих пьянчуг, а из окон доносились громкие выкрики. Похоже нидэгранцы сегодня ночью отмечали какой-то большой праздник.

Молния перешла на рысь. Просто людей на улице становилось всё больше, а костяные подковы не предупреждали прохожих о приближавшемся всаднике. Вскоре туман практически исчез, поэтому стало намного проще ехать. Но ненадолго, Бергтел свернул на одном из поворотов и увидел впереди кричащую толпу.

Пришлось легонько натянуть поводья, чтобы кобыла пошла шагом. Однако стрелка компаса не оставляла никакого выбора, упорно показывая на спины людей, стоявших или сидевших на деревянных трибунах. Последние были очень высокими и доставали чуть ли не до крыш соседних зданий.

«В нидэгранских плотниках похоже все уверены!», – решил он.

Просто зрителям на трибунах не сиделось спокойно. Они постоянно вскакивали, размахивали руками и что-то кричали. Если такие высокие трибуны не выдержат, то будет очень много жертв.

«И как мне пройти через них?», – задумался Бергтел.

Он хорошо понимал, что видит перед собой только небольшую часть зрителей. Стоявший же шум не уступал ежегодному турниру бойцов в клане Серебряных гор. А ведь там собирались десятки тысяч барлэйцев.

Конечно, между трибунами был виден трехметровый проход. И хотя он полностью забит возбужденной толпой, но Молния их растолкает. Однако чувство самосохранения подсказывало, что лучше быть с этой стороны, чем с другой.

– Давай, Эйран! Давай, Хай!

Эти два клича преобладали среди остальных, когда Молния, пройдя сквозь ряды неудачников, не сумевших пробиться поближе к трибуне, уперлась в спины загородившей проход толпе.

– Ааааа....

– Поднажми, трусливая собака!

– Сдохни, альданский ублюдок!

Парень с какой-то надеждой посмотрел на компас, а то вдруг этот золотой уродец передумал. Однако стрелка всё также предлагала ему двигаться вперёд, сквозь этот плотный пирог из людей.

«Вот тебе и спокойное путешествие, Айланта!», – подумал он.

– Даааааа....

Толпа одновременно дико взревела, кто-то от удовольствия, а кто-то из-за разочарования. Притом этот комбинированный рев был настолько сильным, что у барлэйца заложило уши.

А потом многие начали синхронно скандировать:

– Хай! Хай! Хай!

Бергтел находился выше остальных, поэтому мог смотреть поверх голов стоявших в проходе людей. Правда от этого не было толку, он видел лишь кусочек пустой площади, на которой ничего не происходило. Зато стало понятно, что напротив тоже находились битком забитые зрителями трибуны.

«Значит ристалище прямоугольное! К тому же оно узкое и длинное, раз не видно участников. А ещё я нахожусь в его углу. И так как стрелка до сих пор показывает вперед, то мне сильно повезло. Остаётся лишь по-быстрому пересечь эти проклятые сорок метров!».

Внезапно Молния без всякой команды громко всхрипнула. Будь кобыла человеком, он бы врезал ей за такое. Но уже поздно, некоторые зрители в проходе обернулись. И на Бергтела уставилось несколько десятков довольных рож с блестящими от алкоголя свинячьими глазками.

Трибуны продолжали реветь всякую ерунду, в основном требуя продолжения. А вот прямо перед Бергтелом постепенно воцарилась неловкая тишина. И тут кто-то чуть ли не над головой парня закричал:

– Дайте дорогу благородному воину!

Горожане сразу же зашевелились, пробуя сделать хоть какой-то проход, при этом многие попадали на землю. Но остальные их оттянули в сторону, кое-как создав метровый коридор для Бергтела. Однако последний решил оставаться на месте, ему хотелось самому выбрать момент для пересечения площади.

С одного из самых верхних окон раздался пьяный выкрик:

– Залезайте под трибуны, пьяные собаки! Вы что не видите, что нашему благородному лорду не хватает места для проезда. Возможно он боится замарать свои латы об ваши обосранные нидэгранские портки!

Многие зрители громко заржали. Притом даже те, кто находился в опасной близости от Бергтела, не сдержались, и прыснули от смеха. И тогда горожане, стоявшие в проходе, начали ругаться и залезать под трибуны.

"Пьяные скоты!", – подумал он.

Но барлэец понимал, что такая толпа порой становится неуправляемой, поэтому шпора стукнула по броне лошади и Молния двинулась вперёд.

– Ещё! Ещё! – ближайšie зрители перестали ржать над шуткой про портки и присоединились к остальным крикам.

Выехав за пределы трибуны, Бергтел понял, что главные события разворачиваются в метрах пятидесяти слева. Там и трибуны выглядели намного более массивней, да и судя по многочисленным штандартам находился местный правитель со свитой. Правда никаких сражавшихся воинов на ристалище не наблюдалось, оно было пустым.

«Скорее всего предыдущий бой только что закончился и сейчас перерыв перед следующей схваткой! Если так, то мне везёт!».

Лошадь преодолела четверть пути, трибуны всё не смолкали и требовали продолжения. И это тоже играло на руку Бергтела, на него совсем не обращали внимания. Так что парню без приключений удалось добраться до противоположного прохода.

– В сторону! – крикнул он стоявшим там стражникам с алебардами.

Те не стали спорить, правда посмотрели на него с какой-то ехидной улыбкой. Но ничего не сказали и расступились. Послышались недовольное бурчание горожан, но они также начали делать проход для всадника.

И тут вернулся тот неизвестный мужской голос.

«Посмотри на компас!», – сказал он.

Магический артефакт находился в левой руке, так что Бергтел всего лишь повернул ладонь кверху. После чего не сдержался и тихо выругался про себя. Проклятая стрелка показывала не прямо, а налево, как раз на трибуны знати.

«Так вот значит как меня будет закидывать подальше от людей, Айланта!», – он горько усмехнулся.

После чего направил Молнию в сторону трибуны со знатью. Увидев такое, зрители начали быстро затихать. Парню стало понятно, молча пересечь ристалище теперь не получится, придётся объясниться.

«Скажу, что приехал посмотреть на большой праздник в Нидэгране! Если тут происходят бои между благородными, то соглашусь поучаствовать... Но чуть попозже! Может конечно найтись какой-нибудь настырный урод, тогда прострелю ему ногу из ружья!».

Окончательно воцарилась непривычная тишина, все зрители с интересом уставились на всадника и его белую лошадь в таких же латах. Бергтел тоже осматривался, поэтому заметил, что брусчатка во многих местах залита кровью.

"Значит поединки тут жесткие!", – понял он.

И тут его взгляд задержался на местных стражниках. Дело в том, что внизу трибун находились латники с трехметровыми алебардами. Однако те, кто охранял знать, держали в руках массивные палки. И те несомненно являлись какими-то дальними родственниками оружия Артура.

Бергтел повнимательней присмотрелся к местным ружьям.

«Очень массивный ствол. Правда только один, а у меня два. Огромный приклад, длинный спусковой крючок снизу. Правда к арбалетам тоже делают приклады, да и рычаги для спуска там похожие. Однако стволы болтам вряд ли нужны!».

Увиденное заставило призадуматься.

«Раз нидэгранцы знают про такое оружие, то мне не дадут безнаказанно пристрелить соперника. Ведь сражения обычно происходят с равным оружием... А вот похоже и хозяева нашего праздника!».

Бергтел уставился на местного короля, или даже трёх представителей королевского семейства. Они сидели на огромных креслах, похожих на троны. Слева отдельно сидела моло-

дая женщина, справа два трона стоят вместе, в них удобно устроился мужчина с молоденько красавицей.

«Те, что вместе, по идее король с королевой. Он средних лет, она в два раза моложе. Но не дочь, а жена или любовница. В таком возрасте незамужних красавец не бывает, если только вдова. Кстати, королева выглядит очень шикарно, но это и понятно, зачем ему страшная. Но главное, что она блондинка, как и Элайя, хотя большая часть зрителей тёмноволосые!».

Бергтел вздохнул, он настроился на худший вариант.

«Вполне возможно это мать колдуньи, хотя король жгучий брюнет. Да и не похож он на Элайю. Очень крупный, ростом чуть выше меня, шире в плечах. Однако его торс сильно оброс мясом. Такие не обладают большой ловкостью, зато силы им не занимать. Да и характер судя по всему у короля соответствующий. Даже сейчас сидит в латах, а на поясе висит меч. Хотя знать на трибуне одета лишь в дорожные ткани. Смотрит на меня, улыбается, напоминает хищника. Опасен!»

Бергтел почти подъехал, так что оставалось лишь несколько секунд для взгляда на отдельно стоящий трон.

«Молодая женщина, ярко-рыжие волосы. За двадцать пять давно перевалило, но максимум тридцать три. Как и король одета в доспехи, только у него они чёрные, а у этой золотистые с серебристо-чёрной чеканкой... Но почему и она в латах? Белокурая королева сидит в алом платье на меху. А её тонкая шея, да и руки блестят от шикарных драгоценностей. Забавно! Может рыжая подражает королю?».

Молния остановилась. Ближе барлэец не стал приближаться, чтобы не задирать сильно голову, ведь троны находились довольно высоко. После чего он снял шлем, так было принято в Антаре, если ты общаешься с главой клана.

Парень поднял руку в приветственном жесте.

– Меня зовут лорд Бергтел, сын Халтара, наследник клана Мрака! Хочу выразить уважение властителям этого города! Прошу прощения, что не могу обратиться к вам по имени, так как прибыл из очень далёкой страны. А там почти ничего неизвестно про запад бывшей империи Вэлдар!

«Спасибо Кейтане хоть за такие крохи знаний!», – мысленно поблагодарил он воровку.

Когда барлэец закончил говорить, то воцарилась абсолютная тишина. Похоже все ждали ответа короля. Тот смотрел на него изучающе, рыжая же слишком пренебрежительно, а вот белокурая красавица почему-то удивилась.

«Может она почувствовала Хранитель? Или из-за имени? Ведь Кейтана что-то об этом говорила!».

И тут брюнет на троне расхохотался.

– Ха-ха-ха! А ты мне уже нравишься, лорд носящий имя древнего демона! Я всегда говорю моей прекрасной королеве, что империя Вэлдар всего лишь пустое название! Она давно сдохла и теперь лишь воняет её труп. Правда со мной почему-то постоянно не соглашаются!

Король посмотрел на блондинку, и та в ответ мило улыбнулась.

«Сейчас ему лет сорок пять. А она хоть и выглядит двадцатилетней, но на несколько лет точно старше. Слишком уж много жизненного опыта в глазах, такое не спрячешь за кремом и пудрой. Айланта яркий пример, хотя она говорила, что её тело не старело во время учебы у Тёмных призраков!».

И тут парень понял, что королева реально похожа на Элайю.

«Той лет одиннадцать, ну двенадцать максимум. Значит эта рожала в четырнадцать?.. И если передо мной родители маленькой бестии, то всё может закончиться плохо! А если ещё Кейтана появится, то придётся использовать амулет Айланты, хотя она его просила сберечь!»

Мысли в голове парня пронеслись настолько быстро, что король с королевой ещё улыбались друг другу, когда заговорила сидевшая на троне рыжая воительница.

– Перед тобой король и королева Альданы, Бервальф Непобедимый и Лайтэна Прекрасная. Хотя с обоими прозвищами я могла бы поспорить! – она с пренебрежительной усмешкой посмотрела на короля.

Тот повернулся к ней и по-дружески усмехнувшись, заговорил:

– Ну, а рядом с нами наместник торговой республики Нидэгран и величайший адмирал Чёрного океана Шэйлин Златовласка. Не знаю почему ей больше нравится именно это прозвище. Как по мне, так Ужасная сука и Злобная тварь, как прозвали нашу любимую Шэйлин враги, звучит более величественно. Однако хотя бы она согласна со мной, что империя Вэлдар мертва. Поэтому с прозвищем Златовласка я даже не буду спорить, тем более волосы не позволяют! – и король взъерошил свои чёрные кудри, которые достигали его плеч.

Белокурая Лайтэна весело рассмеялась. Притом боги красивым смехом блондинку не обделили. Впрочем, одновременно это сделала и рыжая Шэйлин, он у неё звучал более раскатисто. А уже через мгновение к общему хохоту присоединились представители благородных семейств на трибуне.

– Итак, Бергтел... Лорд ..., – король посмотрел на него с улыбкой, внушавшей скорее опасение. – Откуда ты прибыл в великий порт Запада?

«Сосредоточься!», – мысленно настроил себя парень.

– Моя страна называется Антар!

Король с задумчивостью поднял взгляд на ночное небо и трибуны снова затихли. Потом он повернул голову в сторону Шэйлин и вопросительно на неё посмотрел. Та пожалала плечами и развела руки в стороны.

– Первый раз слышу про такую страну! – произнесла рыжая.

И тут Бергтел решил вмешаться.

– Она небольшая и находится далеко на севере!

– На севере? – переспросил король.

Бергтел заметил в глазах брюнета удивление.

Парень уверенно кивнул.

– Да!

Все трое переглянулись между собой, а королева начал шептать что-то мужу на ушко.

«У вас что на севере стран нет?», – удивился Бергтел; он уже догадался, что выбрал не совсем правильную сторону света.

– Ага... Возможно! – это король отвечал на шёпот своей жены.

Потом он с какой-то веселостью уставился на Бергтела.

– А я-то всё думаю! – Бервальф Непобедимый с наигранной серьёзностью посмотрел по очереди на обеих женщин. – Зачем нашему лорду Бергтелу белая лошадь и такие же белые латы для неё?

Он продолжал поглядывать то на жену, то на наместницу Нидэграна. Словно хотел услышать от них правильный ответ.

– Неужели не поняли?

Рыжая недовольно свела брови, словно хотела найти отгадку. А вот блондинка Лайтэна напротив была расслаблена и хитро улыбалась, словно ожидала услышать что-то смешное.

– Да что ж это такое!

Король развёл руки в стороны. Потом чуть привстал и обернулся, ища ответ среди ближайших вельмож. Все на трибуне лстиво заулыбались, но продолжали жать плечами в недоумении.

– Так ведь его тогда в снегу враги не заметят! – гаркнул Бервальф.

Первой дико захохотала Шэйлин Златовласка, а потом и вся трибуна со знатью. Даже простые горожане, которые точно ничего не слышали, поддержали общий хохот. И лишь

Лайтэна Прекрасная скупой улыбнулась, посмотрев на Бергтела немного сочувствующим взглядом.

Пока все веселились барлэец мельком взглянул на компас. Его стрелка словно сошла с ума и бешено крутилась по кругу.

«Тяни время!», – в голове раздался всё тот же мужской голос.

«Осталось только понять, как!», – мысленно ответил Бергтел.

Хотя он уже понял, что его собеседник не умеет читать мысли. А потом ему в голову пришла довольно интересная идея.

– Десять дрэдов! – громко произнес парень.

Трибуна со знатью ещё смеялась над дурацкой шуткой короля, но его услышали. И стоявший возле кресла Бервальф Непобедимый, который с довольной улыбкой наблюдал за реакцией трибун, обернулся.

– Десять дрэдов? И что это должно означать? – спросил король, поправляя свои длинные черные волосы. – Наверное такая северная считалочка!

Теперь уже настал черёд улыбаться Бергтелу.

– Может и считалочка! Правда убитых врагов я перестал считать после того, как их число перевалило за сотню. Это было лет пять, или даже шесть назад. Но вот про последние десять трупов могу рассказать. Десять дрэдов, при этом я сражался в одиночку!

Король ещё больше заулыбался и покачал головой. А знать на трибунах недоверчиво захихикала. Бервальф Непобедимый присел на трон и по его ухмылке стало понятно, он не верит ни единому слову. Ну а Бергтел не собирался уточнять, что убил дрэдов с помощью штурмового ружья.

Не поверила в это и Шэйлин Златовласка. У рыжей были серьёзные проблемы с воспитанием. Ведь её пренебрежительная усмешка переросла то ли в презрение, то ли раздражение. И лишь белокурая королева практически не улыбалась. Точнее она делала это уголками своих соблазнительных губ. А её ярко-голубые глаза, почти как у альвиек, пристально рассматривали парня.

– Значит, десять? Что ты думаешь по этому поводу, Шэйлин? Такое возможно?

Король попытался выглядеть серьёзным, когда посмотрел на наместницу Нидэграна. Но та с явным безразличием пожала плечами.

– Конечно! Ведь дрэды могли напиться своего пойла и дрыхнуть?

Такое предположение ещё сильнее оживило смех на трибуне знати. И как раз в этот момент раздался нежный женский голос.

– Может и застал во время сна, но лорд Бергтел не врет!

Тембр Лайтэны Прекрасной оказался таким же шикарным, как внешность и смех. А король ещё улыбался, когда посмотрел на свою жену.

– Серьёзно? – переспросил он.

Шикарная блондинка лишь молча кивнула. Она вообще мало разговаривала в отличии от мужа и рыжей Шэйлин.

Бервальф Непобедимый перестал смеяться, став намного более серьёзным. Теперь он уже совсем по-другому взглянул на Бергтела. И вельможи сразу же почувствовали произошедшую перемену, начав быстро успокаиваться. Король же похоже ждал полной тишины, неспеша поглаживая щетину на подбородке.

Правда за спиной Шэйлин Златовласки ещё веселилась часть трибуны. Но рыжая подняла руку и щелкнула пальцами, после чего весь смех резко затих. Наместница Нидэграна посмотрела на короля.

– Все знают, что твоя жена умеет распознавать ложь. Но в десять дрэдов мне всё равно слабо верится... Может она просто жалеет его?

Король вопросительно посмотрел на рыжую и та нагло улыбнулась.

– Они оба блондины! Жест солидарности!

Бервальф жёстко усмехнулся, потом снова перевёл взгляд на Бергтела.

– Надеюсь лорд, которого называли в честь древнего демона, не откажется показать нам свою силу?

Барлэец сразу догадался, что это не просьба и посмотрел на компас. Его стрелка продолжала безумно крутиться.

«Голос ведь просил потянуть время, так что всё по плану!», – подумал он.

Потом кивнул.

– С превеликой радостью!

И надел на голову шлем. На лице же короля появилась довольная улыбка.

– Хай! – громко сказал он.

Справа от барлэйца один из зрителей вышел на ристалище. Именно вышел, хотя Бергтелу в первую секунду казалось, будто воин сидит во втором ряду. На самом же деле там оказался узкий проход в трибуне, в котором стоял этот Хай. Ну а голова его находилась как раз среди голов знати второго ряда.

Бергтел скрыл свое удивление и спокойно застегивал крепление шлема, пока к нему приближался противник. Для этого ему понадобилось сделать всего лишь несколько шагов. Ведь при росте около двух с половиной метров и шаги будут большие. А когда великан, одетый в огромные, но обычные с виду серые латы, остановился в паре метров от Молнии, то его голова оказалась практически на одной высоте с головой парня.

– Готов ли ты снова послужить мне, Хай? – спросил король с довольной улыбкой.

– Как и всегда, Бервальф!

Громкий бас Хая полностью соответствовал его росту.

Король продолжил:

– Могу поздравить, тебе выпала честь сразиться с древним демоном Бергтелом Убийцей дрэдов!

Это было сказано в шуточной манере. Но великан юмор проигнорировал, в отличии от большинства представителей знати. И даже не повернул в сторону Бергтела голову. Он сделал несколько шагов вправо, остановился и повернувшись лицом к парню, развел в стороны обе руки.

Тут же из узкого прохода, где он до этого стоял, выбежало четыре воина. Один из них тащил огромный прямоугольный деревянный щит, оббитый металлическими полосами. Второй большой рогатый шлем без забрала. А последняя парочка метровую палку, к концу которой на длинной цепи крепился огромный металлический шар с шипами.

– Хай, зачем тебе щит? Неужели ты струсил? – с довольной усмешкой поинтересовалась Шэйлин Златовласка.

Великан снова промолчал. Похоже ему нравилось игнорировать сидевших на троне людей.

– А ведь наш недавний герой похоже реально испугался! – продолжала доставать его рыжая.

Она громко рассмеялась и часть знати поддержало её хихиканьем. Вот только смех явно не понравился королю. И хотя тот мельком взглянул на наместницу Нидэграна, но промолчал. После чего Бервальф Непобедимый уставился на своего великана.

А тот вёл себя спокойно, как будто и не слышал оскорблений. Взял из рук своих оруженосцев шлем, надел его и застегнул крепление. Потом обхватил левой ладонью кистень с шаром, разминаясь крутанул его пару раз. После чего в правую руку взял двухметровый щит.

«Левша!», – сделал пометку в памяти Бергтел.

Всё это время Шэйлин Златовласка всё никак не успокаивалась.

– Хай, ты ведь победил сегодня двадцать шесть моих воинов. А пятерых даже убил, тупая скотина. А потом ещё и хвалился, что тебе не нужен щит при сражении с морскими волками Нидэграна! Так что изменилось сейчас, Хай? Ты просто взял и обосрался?

Бергтел даже ухмыльнулся, рыжая вела себя словно барлэйская мечница. Великан же только сделал глубокий вдох, потом выдохнул и всё также молчал. Хотя лицо его короля постепенно наливалось кровью.

– Хай, ответь ей! – не выдержал Бервальф, а потом более спокойным голосом добавил:

– А то она не успокоится!

Гигантский латник посмотрел на своего короля.

– Лайтэна подтвердила его слова, а значит он действительно убил десятерых дрэдов. Этого мне вполне достаточно, чтобы взять щит. Если же я пойму, что королева ошиблась, то продолжу поединок без щита!

Говорил Хай безразличным голосом. И поначалу Бергтел подумал, что это признак тупости. Однако, щит то он взял. Но всё равно хотелось верить, что перед ним недалекий противник. Сражение против умной скалы, прикрытой двухметровым щитом, та ещё попытка самоубийства.

Барлэец посмотрел на компас, стрелка продолжала свой демонический круговорот.

– Лорд Бергтел?

Услышав слова короля, парень приподнял голову.

– Вы будете сражаться на своей лошади?

– Нет!

Король улыбнулся.

– Хотите помолиться Великой богине?

Бергтел отрицательно покачал головой.

– Вы не против, если я возьму у ваших стражников кое-какое оружие?

Бервальф Непобедимый ещё больше заулыбался.

– Огненные ружья нельзя использовать!

– Мне они и не нужны!

И не дожидаясь разрешения, Бергтел развернул Молнию. Судя по одежде, на противоположной трибуне находились богатые, но не знатные люди. Возможно торговцы. Но они его не интересовали, парень забрал алебарды у трёх стражников и вернулся назад.

– Интересный выбор! – сказал король. – Но алебарды довольно тяжелое и неудобное оружие для поединка. Хай конечно не шустрый, но и медленным его не назовёшь!

Шэйлин Златовласка улыбнулась.

– Бергтел, а зачем тебе три алебарды? Рук то всего две, или ты будешь их своей пятой конечностью держать?

Трибуны снова захихикали. Барлэец же спрыгнул с лошади и начал закреплять две алебарды на седле.

– Слишком большая передо мной гора мяса! Боюсь, что одна алебарда быстро затупится пока я буду разделять тушу Хая!

Бервальф Непобедимый усмехнулся, но промолчал. А вот ответ Бергтела явно поднял настроение Шэйлин Златовласке. Рыжая впервые на него посмотрела без презрения и даже заулыбалась.

– Бергтел, завали эту скотину! И тогда я обещаю, что ты займёшь достойное место среди капитанов флота Великого Нидэграна! – громко выкрикнула она.

Барлэец закрепил оружие, потом прошептал что-то на ухо Молнии, и та отбежала назад.

– Умная лошадь! – с задумчивостью произнёс король.

Бергтел не ответил. Он левой рукой зафиксировал поднятое вверх забрало шлёма, в правой же в этот момент находилась алебарда. Теперь парень был готов, поэтому посмотрел на короля с королевой, а потом на рыжую наместницу.

– Мне не нужно никакое место среди вашего флота. Я Бергтел Молниеносный, сын Халтара Убийцы Мертвецов, и будущий глава клана Мрака. И если бы мы жили рядом с вами, то дрэды показались бы вам безобидными зверушками!

В этот момент мир вокруг него замерцал, но картинка быстро восстановилась.

«Примерно пятнадцать минут!», – сообщил ему всё тот же незнакомый голос.

«Отлично!», – подумал парень и посмотрев на великана, кивнул ему.

Тот поднял перед собой щит, ударил им по своему металлическому панцирю и не торопясь пошел на барлэйца. Хотя с его гигантскими шагами, это оказалось довольно быстро для обычного человека.

Бергтел же принялся раскручивать двумя руками алебарду. Огромная, с длинным лезвием топора и дробящим молотом на конце, с верхушкой в виде копейного лезвия. Оружие оказалось тяжелым, причем данный факт только радовал барлэйца. Такую силу удара почувствует даже бычья туша Хая.

– Только не убивай его, Хай! – громко произнёс король.

Великан промолчал и остановился, не доходя до парня. После чего они начали обходить друг друга по кругу. Хай внимательно смотрел на алебарду, словно чего-то ждал. Бергтел же никуда не спешил и крутил оружие то над головой, то вокруг тела, показывая противнику своё мастерство. Время работало на него, а Меняющаяся дорога не давала устать мышцам.

Оба бойца совершили полный оборот, потом второй. А парень даже немного ускорился, показывая новые элементы фехтования. И тут великан дёрнулся вперед, словно хотел ринуться в атаку. Однако барлэец на это никак не прореагировал и угадал. Его противник сразу же отступил назад, словно проверял реакцию парня.

«Раз, два!», – посчитал в уме Бергтел.

И сделав парочку шагов вперед, по большой дуге обрушил алебарду на голову Хая. Однако тот одновременно с атакой барлэйца отступил на шаг назад и тот был равен двум шагам Бергтела. Но барлэец это предусмотрел, он заранее чуть разжал обе ладони, позволив древку свободно заскользить вперёд. И когда снова зафиксировал оружие, то алебарда смогла достать противника. Точнее она со всего маха ударила в деревянный щит, которым великан прикрыл голову.

Удар наверху в виде молота не мог расколоть толстый щит, но держащая его рука должна была зануть. Бергтел мгновенно присел, чтобы оружие заскользило как можно ниже. И только после этого резко отдернул алебарду назад. Это спутало все планы противнику, громадный кистень которого уже опускался вниз. Задумка была простой, шар с цепью обмотается вокруг древка, после чего Хай с лёгкостью выдернет оружие из рук барлэйца.

Однако шипы выбили лишь искры из брусчатки. Но на этом первая стычка не закончилась, ведь комбинация Бергтела оказалась намного сложнее. Алебарда, вернувшись назад, тут же пошла на новый круг, когда парень резко сделал полный оборот вокруг своей оси. Да, он на секунду показал врагу спину, но у последнего кистень только возвращался после удара.

Хай был левшой, поэтому Бергтел развернулся против часовой стрелки. Он рассчитывал, что соперник успеет закрыться щитом, но для этого ему придется сделать пол-оборота. Поэтому рука с оружием окажется в неудобном положении для быстрого ответного удара. Так и произошло, Хай принял удар алебарды на щит. Однако, когда его боевой кистень сделал повторную попытку захватить вражеское оружие, то снова лишь высек искры из брусчатки.

Они разошлись и это была первая маленькая победа барлэйца. Ведь у огромного щита Хая отсутствовала часть правого угла. В этот раз Бергтел специально бил лезвием, а не дробящей частью.

Барлэец хоть и отступил, но так и не прекращал вращать оружие. То вокруг тела, то над головой, постоянно закручивая шикарные петли. Притом не ради зрителей, которые постоянно охали от его приёмчиков. Просто пока алебарда находится в движение, можно нанести быстрый и самое главное сильный удар.

Хай с холодным безразличием посмотрел на поврежденный щит. Потом на Бергтела и снова медленно пошёл вперёд. Внезапно он резко кинулся на барлэйца. Бергтел сразу же ушёл влево в сторону щита, не останавливаясь нанёс по нему сильнейший удар. Двинулся дальше и попробовал закружить гиганта, парень двигался по кругу чуть быстрее, чем Хай крутился на месте.

Поняв, что его сейчас закружат, великан быстро отступил. И бой вернулся в прежнее русло. Бергтел старался использовать длину оружия, чтобы понемногу кромсать гигантский щит. Хай же попробовал предугадать движение противника, отскакивал и пытался заарканить алебарду. И где-то на шестой попытке у него это получилось, хотя и не совсем по плану. Просто металлический шар угодил точно в древко, которое мгновенно разлетелось и во все стороны брызнули щепки.

Бергтел тут же бросился вперёд, а Хай казалось опешил от такой наглости. Его противник даже не достал меч, а продолжал держать бесполезное древко. Поэтому великан не размахнулся кистенем, рассчитывая ударить барлэйца щитом. Однако тот выбросил вперёд руку и резко отпрыгнул в сторону.

– Ааааа! – взревел ослепший Хай и наугад махнул оружием.

Бергтел присел, шар пролетел прямо над его головой. После чего парень сделал кувырок вперед и со всего размаху нанёс удар обрубленным древком по одной из лодыжек гиганта. Последний взмахнул руками, попробовал удержаться, но всё-таки грохнулся на брусчатку. При этом стоял такой шум, словно на замковой кухне упала полка с кастрюлями.

Барлэец отошёл на несколько метров и свистнул Молнии.

– Это было не совсем честно, лорд Бергтел! – осуждающим тоном сказал король.

В этот момент парень как раз выдернул из седла подбежавшей лошади вторую алебарду.

– Честно? Вы про что?

Он с наигранным удивлением посмотрел в глаза Бервальфа Непобедимого. Потом повернулся и уставился на поднявшегося Хая. Тот слепо размахивал своим кистенем во все стороны и пытался протереть ладонью глаза.

– В поединках используют только заранее оговоренное оружие, лорд Бергтел! – пояснил король.

– Так это и не оружие! – барлэец усмехнулся и похлопал по большому кармашку на своем поясе. – Обычная соль, которой мне иногда приходится пользоваться в пути. К тому же я ведь не убил его, просто хотел заменить оружие. А вдруг Хай был бы против такого? Хотя вы не возражали, когда я взял три алебарды!

Король усмехнулся.

– Не возражал!

Бервальф Непобедимый посмотрел на своего бойца. Тот уже стал видеть, так как поднял упавший щит и двинулся в сторону барлэйца.

– Хай! – крикнул король. – Когда лорд Бергтел сломает вторую алебарду, ты должен дать ему возможность заменить оружие!

– Или он снова что-нибудь придумает! – с улыбкой сказала Лайтэна Прекрасная. – Например вспомнит про перец!

Тяжело дышащий великан подошёл ближе и остановился. Он промолчал и как-то позлому посмотрел на своего короля. Однако сидящий на троне брюнет, спокойно выдержал яростный взгляд.

– Хорошо! – всё таким же безразлично туповатым тоном, произнёс Хай.

Тогда Бервальф Непобедимый перевёл взгляд на барлэйца.

– А лорд Бергтел больше не будет использовать в бою такие уловки?

Парень улыбнулся и просто кивнул.

– Слишком много разговариваете! Давайте продолжайте! – выкрикнула Шэйлин Златовласка. – А ты блондинчик ещё пожалеешь, что не убил этого убудка, когда у тебя был такой шанс.

Король закатил глаза к небу, а потом с наглой ухмылкой посмотрел на рыжую. И та ответила ему таким странным взглядом, что у Бергтела возникли вполне логичные подозрения про их более глубокие в прямом смысле отношения.

«Похоже эти двое не только союзники, но и любовники?! И это при такой-то альвоподобной жене!».

Барлэец от удивления покачал головой. После чего посмотрел на стоящего напротив него Хая и снова раскрутил свою алебарду. Бой бесконечной выносливости против природной мощи продолжился.

В этот раз Бергтел действовал более агрессивно. Быстро нанести удар, попытаться спасти оружие и тут же снова ударить. А ещё он гораздо быстрее накручивал круги вокруг противника. И логика в этом была – нужно не давать великану опомниться и попробовать вымотать. Ведь в отличии от Хая, лёгкие парня работали, как будто он только начал бой.

В таком бешеном темпе схватка продолжалась не больше двух минут. Пока Бергтел не всадил алебарду в самый верх щита, словно дровосек свой топор в деревянную колоду. Естественно оружие хоть и раскололо частично щит, но намертво в нём застряло. Поэтому барлэец сделал ложный жест, словно снова бросает соль.

Хай среагировал, отвернув на мгновение свою громадную голову. После чего барлэец ринулся вперед, скользя правой ладонью по древку алебарды. А когда до Хая дошло, что никакой соли нет, то Бергтел уже схватился за бок щита и со всей силы вонзил выхваченный до этого меч в часть не защищённой латами лодыжки.

– Аааааа! – зарычал от боли Хай.

Гигант откинул щит с торчавшей в нём алебардой, одновременно попробовав боковым ударом кистеня зацепить противника. Однако Бергтел лишь при уколе мечом на секунду остановился, а так всё время двигался. Поэтому, он успел кувыркнуться вперёд и металлический шар просвистел в полуметре за спиной.

– Никакой соли, обычный блеф! – крикнул королю Бергтел, показывая раскрытую ладонь; после чего свистом подозвал стоявшую невдалеке Молнию.

Хай же за его спиной даже не смог устоять на ногах. Раненая нога подогнулась. И словно подрубленное дерево великан грохнулся на одно колено. А так как барлэец всё контролировал, то он успел спокойно обтереть о тряпку свой окровавленный клинок, прежде чем отправить его в ножны.

– Bravo, Бергтел! Да ты мой герой! – Шэйлин Златовласка вся сияла, когда словно маленькая девочка рассмеялась и громко захлопала в ладоши.

Её поддержала половина трибуны за спиной. Наверное, другая часть знати оказалась васалами Бервальфа Непобедимого. И парень должен был признать, что наместница Нидэграна выглядит довольно соблазнительно, когда находится в хорошем настроении. А может такое впечатление появилось из-за лат, у него была слабость к женщинам-воинам. В каждом барлэйском клане набирался такой корпус, если происходило крупное вторжение мертвецов.

– Добей его, мой герой! И заслуженная награда не заставит тебя долго ждать! – прокричала наместница Нидэграна, которая реально возбудилась при виде практически побеждённого Хая.

И как раз в этот момент в голове парня раздался голос:

«Две минуты, и ты исчезнешь!».

После услышанного Бергтел выдохнул с облегчением и посмотрел на рыжую красотку.

– И какая награда может меня удовлетворить? Я наследник клана Мрака, так что власти мне хватает. Да и славы тоже, моё имя знает каждый барлэйский воин, а на остальных мне плевать. К деньгам же я абсолютно равнодушен!

Шэйлин усмехнулась.

– Неужели ты ничего никогда не желал?

Бергтел сделал вид, что задумался, а потом пожал плечами.

– Конечно, когда встречал красивых женщин! У вас есть такая награда для меня?

Шэйлин Златовласка откинулась на спинку трона. И довольно заулыбалась пока загадочным взглядом рассматривала парня. Наверное, она считала, что понимает на что намекал этот наглец. Чего Бергтел и добивался, пусть её возможный любовник побесится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.